

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Научное электронное издание

**МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 18 мая 2023 года)**

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

**ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Минск, 18 мая 2023 года)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2023

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
П76

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 14.07.2023 № 8)

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *О. М. Старовойтов*;
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *О. М. Ленцевич*;
старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *М. Ю. Макарова*;
специалист по распространению знаний о международном гуманитарном праве
и Белорусском Красном Кресте *В. И. Боярович*

Под общей редакцией *О. М. Ленцевич*

Рецензенты:

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления
Белорусского государственного университета *О. Н. Толочко*;
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *В. Н. Вежновец*

Принцип гуманности как основополагающий принцип международного гуманитарного права : материалы
П76 студ. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2023 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол. О. М. Старовойтов [и др.] ;
под общ. ред. О. М. Ленцевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 121 с.

ISBN 978-985-497-420-0.

В настоящий сборник вошли работы студентов и школьников, выполненные в рамках комплекса мероприятий по международно-правовой тематике, проведенных кафедрой международного права Международного университета «МИТСО» в 2023 году при поддержке Белорусского Красного Креста и Национального центра правовой информации Республики Беларусь. Это работы победителей конкурсов на лучшее эссе среди студентов вузов и выпускников школ, колледжей, гимназий, а также доклады студентов-участников научно-практической конференции «Принцип гуманности как основополагающий принцип международного гуманитарного права». Предназначен для школьников старших классов, студентов и магистрантов, а также всех интересующихся международно-правовой тематикой.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание, грамотность, достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

материалы студенческой научно-практической конференции

Ответственный за выпуск *О. М. Ленцевич*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*

Минимальные системные требования:
Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1

ISBN 978-985-497-420-0

© Международный университет «МИТСО», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Доклады участников студенческой научно-практической конференции «Принцип гуманности как основополагающий принцип международного гуманитарного права»	6
<i>Адамчук П. С., научный руководитель Игнатик М. И.</i> ОГОВОРКА МАРТЕНСА	6
<i>Баранов Э. В., научный руководитель Толочко О. Н. (диплом I степени)</i> ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12
<i>Борисовец Т. А., Горбач К. В., научный руководитель Пыко А. В.</i> HISTORICAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF HUMANITY IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: FROM THE SECOND WORLD WAR TO THE PRESENT DAY	20
<i>Войтеховская С. А., Фурс И. И., научный руководитель Гребенищикова И. Ф.</i> ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ: ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	24
<i>Гайдукова Д. М., научный руководитель Барышев В. А.</i> ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ КАК ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕНОЦИДУ	32
<i>Греков А. С., научный руководитель Мазаник Е. Н. (диплом II степени)</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НЕЙРОПРАВА ЧЕЛОВЕКА.....	38
<i>Камков С. В., научный руководитель Кодак Н. А.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ СИМВОЛОВ ГУМАННОСТИ	43
<i>Кипель В. А., Грицюк П. Н., научный руководитель Зорченко Е. А.</i> ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЖЕНЕВСКИМИ КОНВЕНЦИЯМИ 1949 ГОДА	47
<i>Магунь В. Г., научный руководитель Милашевская М. М.</i> ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ	54

<i>Машинская Я. Ю., научный руководитель Емельянович О. В. (диплом III степени)</i>	
РОЛЬ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА В РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЙ	61
<i>Мороз К. С., научный руководитель Горбач Е. Н.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА В РАЗВИТИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ ...	66
<i>Орлов П. Н., научный руководитель Малевич Ю. И.</i>	
ОТОЙТИ ОТ КРАЯ ПРОПАСТИ: СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ «НЕНОРМАЛЬНОСТИ»	70
<i>Свидукович Д. В., научный руководитель Климович А. А.</i>	
ГУМАННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА	75
<i>Сергиевич В. В., научный руководитель Адамюк О. И.</i>	
НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА	80
<i>Таранова К. Н., научный руководитель Манкевич И. П. (диплом II степени)</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	86
КОНКУРСЫ ЭССЕ	93
Победители конкурса эссе учащихся 11-х классов общеобразовательных школ, гимназий и обучающихся средних специальных учреждений образования «1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны»	93
<i>Бурмистрова Дарья Михайловна (Гран-при)</i>	
«1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны»	93
<i>Герасимчик Илона Олеговна (диплом I степени)</i>	
Человеколюбие – наивысшая ценность	100
<i>Пашкевич Алеся Михайловна (диплом II степени)</i>	
1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны	103
<i>Церлюк Артем Юрьевич (диплом III степени)</i>	
О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны	106

Победители конкурса эссе среди обучающихся учреждений высшего образования «Принцип гуманности и развитие международного гуманитарного права»	109
<i>Магунь Виталий Геннадьевич (диплом I степени)</i>	
ОГОВОРКА МАРТЕНСА КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ.....	109
<i>Сидоренко Виктория Витальевна (диплом II степени)</i>	
ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ....	113
<i>Бутоніна Руслана Дзмітрыеўна (дыплом III ступені)</i>	
АБМОЎКА МАРТЭНСА ВА ЎМОВАХ КІБЕРВАЙНЫ: ДЗЕ ШУКАЦЬ ГУМАНІЗМ?	118

Доклады участников студенческой научно-практической конференции

«Принцип гуманности как основополагающий принцип международного гуманитарного права»

УДК 341.3

ОГОВОРКА МАРТЕНСА

MARTENS CLAUSE

Адамчук П. С.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Игнатик М. И.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
заведующий кафедрой международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Ф. Ф. Мартенс – всемирно известный российский ученый, который внес огромный вклад в развитие международного права, установив, что при отсутствии конкретных постановлений «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания», определив тем самым подход к толкованию всех правил ведения войны. В наше время эта норма не только не утратила своего значения, но и расширяет сферу своего действия.

Ключевые слова: принципы права, гуманность, оговорка Мартенса, вооруженные конфликты, Гаагские и Женевские конвенции.

Annotation. Prof. Feodor Martens, a famous Russian scientist, has a huge contributed to the development of international law by arguing that in absentia of specific regulation, the inhabitants and the belligerents remain under the protection and operation of the foundation of international law as the latter result from the customs established among civilized people, from the laws of humanity, and the requirement of public conscience. Thus, he has determined the approach to the interpretation of all rules of the war. Nowadays, this norm has not lost its importance, but is even broadening the scope of its relevance.

Keywords: principles of law, humanity, Martens clause, armed conflicts, the Hague and Geneva Conventions.

Как известно, каждая отрасль международного права характеризуется наличием определенной иерархической системы ее принципов. Однако независимо от выделенной иерархии все принципы конкретной отрасли права находятся в органичном единстве, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно в таком сочетании они выполняют роль регулятора общественных отношений на межгосударственном уровне, выражают основополагающие правила поведения участников, находящихся в сфере регулирования норм международного права [1, с. 15].

Совершенно очевидно, что не все принципы одинаково значимы. Есть принципы и нормы, имеющие первостепенное значение для обеспечения международного мира и развития международных отношений. Другие же принципы и нормы, имеющие меньшее значение, регулируют отношения между государствами по менее важным вопросам. Вместе с тем есть фундаментальные принципы, на которых зиждется все современное международное право [1, с. 15].

Ф. Ф. Мартенс совершенно неслучайно стал и в России, да и во всем мире символом подвижничества, служения делу мира и сотрудничества между государствами, уважения к праву и служения праву. Его вклад в становление международного права как самостоятельной правовой системы и области научного знания едва ли может быть переоценен. Один из выдающихся российских юристов-международников, который стремился придать международному праву стройность и строгость системы, а человечеству привить сознание того, что мир бесправия – это мир без будущего.

Имя этого человека – Федор Федорович Мартенс – профессор, действительный статский советник, дипломат, арбитр, публицист. Уже этого списка достаточно для того, чтобы составить представление о масштабе личности и букете дарований, отличавших этого ученого и международного деятеля. Но для нас, поборников образования и науки, он останется крупнейшим и авторитетнейшим преподавателем и ученым, которому суждено было не только выдвигать самые смелые научные идеи, но и своими же силами претворять их в практику международных отношений. О таких говорят, что судьба им не просто благоволила, она их носила на руках [2, с. 14].

Выдающийся ученый Ф. Ф. Мартенс известен как автор значительного числа трудов и государственный деятель. Его «Современное международное право цивилизованных народов» стало всемирно известным курсом международного права. При жизни автора курс переиздавался пять раз, однако и ныне представляет не только исторический, но и научный интерес. Об этом свидетельствует факт переиздания курса в 1996 году и его перевод на многие языки. Ф. Ф. Мартенс как ученый получил мировое признание. Он состоял почетным доктором права Кембриджского, Эдинбургского, Йельского университетов, был членом Французской академии наук.

Ф. Ф. Мартенс успешно проявил себя при подготовке и проведении ряда международных конференций. Он был членом Совета Министерства

иностранных дел. При участии Мартенса в 1899 году была принята Конвенция о мирном решении международных столкновений и учреждена Постоянная палата международного третейского суда, которая действует и в наше время и членами которой являются также российские ученые-юристы.

Ф. Ф. Мартенс являлся последовательным сторонником запрещения войны как средства разрешения споров. Он призывал сосредоточиться на гуманизации военных действий, принял самое активное участие в кодификации законов и обычаев войны. Имя Мартенса закреплено в международном праве в так называемой «оговорке Мартенса». Ее цель состоит в том, чтобы ограничить произвол во время войны в тех случаях, которые не урегулированы нормами международного права.

Впервые оговорка Мартенса была изложена в преамбуле к Гаагской Конвенции II 1899 г. и Гаагской Конвенции IV 1907 г. Разные ее варианты вошли в ряд принятых впоследствии важнейших международных договоров по праву вооруженных конфликтов, в том числе в Женевские конвенции 1949 г. (ЖК) (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV) и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. (ст. 1 П I; преамбула ДП II). В разных документах формулировки разнятся. Будем использовать тот вариант, который содержится в Протоколе I 1977 г.: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания» [3].

Спустя столетие после провозглашения этой оговорки имя и идеи Ф. Ф. Мартенса продолжают находиться в центре внимания во многих научных работах и судебных решениях. Влияние его идей можно обнаружить в новом исследовании Международного комитета Красного Креста по вопросам обычного международного гуманитарного права. Подобное влияние несет на себе и ряд решений, вынесенных международными юрисдикционными органами.

Сама по себе оговорка Мартенса гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд, ведь те «начала» и принципы гуманности, к которым она отсылает при отсутствии прямого регулирования в международных соглашениях, должны применяться и при наличии такого регулирования. При разработке современных норм международного гуманитарного права должны учитываться все существующие общегуманные принципы, а также нормы морали человечества, так как современное право и общество являются быстроразвивающимися, и необходимо развивать международное гуманитарное право в таком направлении, которое соответствует его гуманистическому духу [4, с. 469].

Главной существующей проблемой, связанной с оговоркой Мартенса, является ее неопределенная формулировка в различных международных договорах. Ее принято толковать в узком и широком смыслах. В первом случае

суть оговорки сводится к тому, что международные обычаи продолжают применяться, несмотря на наличие огромного количества кодифицированных международных норм. В широком смысле отмечается тот факт, что даже если в международном праве на какие-то действия нет явного запрета, это не создает предпосылок для толкования данного явления как «дозволение» [4, с. 469].

По причине обширного содержания данного понятия, среди юристов-международников ведутся споры о целесообразности принимать во внимание «законы человечности» и «требования общественного сознания» при оценке действий воюющих сторон с правовой точки зрения. Среди множества мнений специалистов есть как те, кто считает все эти аспекты важными при разработке норм в сфере международного гуманитарного права, так и те, кто считает преамбулу лишь «вводным элементом документа», предшествующим основной его правовой части [4, с. 470].

Оговорка Мартенса служит важным напоминанием того, что в любом вооруженном конфликте никогда не бывает полного отсутствия права и никогда не бывает ситуаций, в которых невозможна правовая регламентация с целью избавить людей от страданий и страха. Профессор Мартенс правильно предвидел в 1899 и 1907 гг., что нечистоплотные командиры и их юридические советники будут пытаться использовать лакуны и двусмысленные положения писаного права.

В настоящее время международное гуманитарное право является активно развивающейся отраслью, особенно в направлении защиты прав человека и его основных свобод, а также принципов ведения вооруженных и невооруженных конфликтов. Благодаря такому развитию, оговорка Мартенса объединяет в себе как нормы позитивного, так и нормы естественного права.

Какими бы ни были неточности в толковании и применении этого права применительно к новым формам вооруженных конфликтов, мы, по крайней мере, можем уверенно начать хотя и с общего, но непоколебимого базиса гуманитарного права. Этот базис становится более детализированным в своем содержании, когда возникает согласие относительно того, что определенные принципы и нормы достигли уровня общепризнанных элементов обычного права. В связи с этим необходимо отметить, что до сего времени в Женеве продолжают дискуссии относительно того, какие именно положения I Дополнительного протокола 1977 г. могут считаться обычными, несмотря на то, что он не ратифицирован некоторыми государствами.

Установления оговорки носят императивный характер и подлежат безоговорочному выполнению. Оговорка Мартенса, сформировав главную идею системы права вооруженных конфликтов, служит фундаментом для формирования многих его основных принципов и одновременно определяет тенденции развития данной правовой системы [1, с. 17].

Говоря о практическом применении оговорки Мартенса необходимо отметить, что несколько национальных и международных судов учитывали ее при вынесении решений. Однако законы человечности или требования

общественного сознания так и не были признаны в качестве нового и независимого права. Оговорка Мартенса скорее служила руководством к пониманию и интерпретации существующих норм международного права.

Военный трибунал в Нюрнберге в 1948 году по делу Круппа отметил, что оговорка Мартенса – это нечто большее, чем благое пожелание.

Также оговорка Мартенса цитировалась в решении Верховного суда Норвегии от 27 февраля 1946 г. по апелляционному разбирательству против Карла-Ханса Германа Клинге, уголовного помощника гестапо. В ходе данного разбирательства рассматривался вопрос о подтверждении смертного приговора, вынесенного судом первой инстанции.

На оговорку Мартенса ссылался Международный суд ООН при выработке в 1996 году консультативного заключения о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Международный суд ООН в своем заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения должен был рассмотреть общие законы о вооруженных конфликтах, прежде чем рассматривать конкретные законы, касающиеся ядерного оружия. В устных и письменных заявлениях в Международный суд ООН было представлено несколько различных толкований данной оговорки. Хотя консультативное заключение Международного суда ООН не дало четкого понимания этой оговорки, несколько материалов, представленных в суд, позволили проникнуть в ее значение

Имя Мартенса, таким образом, несло такой колоссальный заряд всепроникающей энергии, что привлекательность международно-правовой науки и практики не меркла от воздействия самых невероятных трудностей и препятствий, встречавшихся на жизненном пути. Пусть циники и лицемеры твердят, что сотворение кумира – бесполезное занятие. Не мы его придумали, он сам себя создал и сотворил, мы лишь его открыли и постоянно открываем для себя в нем что-то новое.

Конечно, сегодня жизнь и творчество этого поистине замечательного великого человека вышли из тени полузабвения, в которой они пребывали долгие десятилетия. Мартенс остался тем, кем и должен был быть, – страстным ученым, дипломатом, патриотом великой державы, человеком творческим и одаренным.

Список цитированных источников

1. Строителев, А. Н. Принципы права вооруженных конфликтов и их использование / А. Н. Строителев // Обозреватель. – 2012. – № 7 (270). – С. 15–22.
2. Наш Мартенс (к 100-летию со дня кончины и 165-летию со дня рождения) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2 (283). – С. 6–18.
3. Мораль как источник права: оговорка Мартенса и автономные системы вооружений [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/moral-kak-istochnik-prava-ogovorka-martensa-i-avtonomnye-sistemy-vooruzheniy>. – Дата доступа: 02.04.2023.

4. Лукьянчик, А. Н. Оговорка Мартенса : история и современность / А. Н. Лукьянчик // XIV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. – Витебск : Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2020. – С. 469–470.

Adamchuk P. S., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Law Faculty; Academic advisor: Ignatic M. I., Yanka Kupala State University of Grodno, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the International Law Department.

Диплом I степени

УДК 341.3

ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

THE PRINCIPLE OF HUMANITY: ACTUAL PROBLEMS AND PROSPECTS
FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW
IN THE FIELD OF REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Баранов Э. В.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Толочко О. Н.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации принципа гуманности при использовании искусственного интеллекта в вооруженных конфликтах. В ходе исследования проанализированы основные подходы к решению вопросов правовой регламентации участия искусственного интеллекта в ходе боевых действий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, правовое регулирование, ответственность, гуманность, международные преступления, киберпространство.

Annotation. The article deals with the problems of implementation of the principle of humanity in the case of usage of artificial intelligence in armed conflicts. The study analyzed the main approaches to solving the issues of legal regulation of the participation of artificial intelligence in the course of hostilities.

Key words: artificial intelligence, robot, legal regulation, responsibility, humanity, international crimes, cyberspace.

Определение принципа гуманности в доктрине международного права базируется на формулировке, содержащейся в Санкт-Петербургской декларации о запрещении употребления разрывных пуль. Декларация указывала на то, что «на основании взаимного соглашения, технических границ, потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия» [1].

Критерием соответствия указанному принципу выбираемых сторонами средств и методов ведения войны является оговорка Мартенса. В международном гуманитарном праве данная оговорка определяется как положение о том, что, даже если то или иное положение прямо не предусмотрено статьями действующего права, в ситуациях вооруженных конфликтов необходимо в первую очередь руководствоваться принципами гуманности, человечности и здравого смысла [2, с. 123].

Принцип гуманности нашел отражение фактически во всех действующих источниках международного гуманитарного права, что естественным образом вытекает из целей и задач данной отрасли международного права. Так, согласно ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте Сторон будет обязана применять положения, в соответствии с которыми лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации [3].

В преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие отмечается, что в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания [4].

Таким образом, гуманность в международном гуманитарном праве есть не что иное, как принцип человеколюбия и недопущения причинения чрезмерного вреда человеку.

В настоящее время мощным вызовом рассматриваемому принципу являются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Международно-правовое регулирование создания и деятельности ИИ рассматривается на опыте как международного сообщества, так и отдельных государств, прямо закрепивших или упоминавших принцип гуманности в области правового регулирования ИИ. Гуманность в качестве принципа в своем прямом или косвенном варианте наиболее широко представлена среди международно-правовых документов, определяющих этические принципы ИИ.

Для целей настоящего исследования стоит обратиться к одному из определений ИИ, данному В. И. Буренком. Так, под ИИ понимается технология, позволяющая компьютеру имитировать решения в разнообразных и быстро меняющихся ситуациях аналогично человеку [5, с. 107]. Ключевым в данном

определении будет являться момент того, что ИИ является самостоятельным, то есть способным без вмешательства оператора анализировать и принимать решения, а также реализовать их по своему усмотрению.

Как отмечала профессор О. Н. Толочко, «Первые этические принципы искусственного интеллекта были сформулированы еще Айзеком Азимовым («законы робототехники»):

1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить это;

2) робот должен подчиняться приказам человека, за исключением случаев, когда эти приказы противоречат первому закону» [6, с. 377].

В свою очередь, Монреальская декларация об ответственном развитии ИИ установила принцип уважения независимости, регламентирующий обязанность не использовать ИИ для продвижения мнений, принцип неприкосновенности личной жизни со стороны ИИ, принцип, запрещающий нарушать культурное и социальное разнообразие и невозможность ограничения личной жизни и свободы выбора со стороны человека, а также принцип ответственности, создавший прецедент установления обязанности разработчиков не допускать возможность принятия решения о прекращении жизни человека со стороны ИИ [7].

Еще одним международным актом, разработанным в рамках ООН, являются Принципы этического использования ИИ в системе ООН, включивших в систему «мягкого права» такие принципы, как непричинение вреда, недопущение вмешательства в безопасность людей, недопущение дискриминации, принцип автономии человека, гарантирующий людям свободу и автономию, а также принцип объяснимости, обеспечивший прозрачность и объяснимость всех решений, принятых ИИ, для людей [8].

Стремительное развитие и внедрение ИИ в практику ведения боевых действий сопряжено с рисками недобросовестного использования ИИ в боях, а также с рисками полного отсутствия гуманности в действиях используемых машин.

Так, в начале 2019 года командование армии США инициировало программу разработки виртуального помощника для экипажей танков и боевых машин. Виртуальный помощник ATLAS будет обнаруживать цели, пропущенные людьми, оценивать их опасность, а также наводить на цель оружие. Как заявлено в технической документации системы, она позволит обнаруживать, идентифицировать и поражать цели как минимум в три раза быстрее, чем сейчас это делает человек [9].

Вместе с тем в военно-морских силах США используют боевую информационно-управляющую систему Aegis, позволяющую принимать и обрабатывать информацию с датчиков кораблей и летательных аппаратов, а также выдавать целеуказание пусковым установкам. Решение на поражение цели принимает оператор, но возможна настройка на то, что цели будут поражаться в автоматическом режиме без участия оператора [10].

Учитывая это, немаловажным фактором становится вопрос самообучения системы. Одним из главных качеств ИИ, по мнению ученых, является его

способность к самообучению и адаптации к различным условиям, то есть к изменению алгоритмов своих действий при изменении внешних условий. Также отмечается, что устройства под управлением ИИ способны на основе прошлого опыта и поступающей информации изменять начальное программное обеспечение и решать задачи, которые не были изначально предусмотрены системой [11, с. 80].

Изложенное может свидетельствовать о формировании опасной тенденции развития систем, которые в скором времени смогут принимать решения о лишении людей жизни, очевидно не способные учитывать гуманность при совершении того или иного действия, действующие исключительно по заложенному коду или вовсе не исходя из заданных параметров.

Нарушение принципа гуманности может иметь место также при использовании беспилотных летательных аппаратов, также называемых дронами, которые, уже на данном этапе способны приводить к нарушению принципа гуманности, а также иных принципов действующего международного гуманитарного права.

Одним из немногих правовых документов на данном этапе развития мировой практики правотворчества в области регулирования ИИ в сфере применения автономных систем или дронов является Резолюция Парламента Бельгии о запрете применения автономных смертельных систем вооружения, признавшая «роботов-убийц» недопустимыми к использованию их вооруженными силами, а также необходимость создания международной правовой базы, регулирующей данный вопрос [12].

В свою очередь, одним из документов, полноценно, несмотря на область «мягкого права», ограничившим использование беспилотных летательных аппаратов, или дронов, в военных целях, является Четвертое издание Общего руководства ООН по разоружению. В Руководстве нашло отражение стремление международного сообщества запретить использование дронов, так как, по заверениям исследователей, их использование создает ряд проблем, к которым относятся возможность побуждения к применению силы и возникновению новых конфликтов малой интенсивности, невозможность установления соблюдения всех норм гуманитарного права и права прав человека, а также возможность нанесения психологических травм тем, кто находится под постоянным наблюдением и угрозой нападения [13].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие технологий ИИ поставило в повестку новые фундаментальные вопросы практической имплементации принципа гуманности в нормы международного права, регулирующие деятельность государств в военной сфере и внедрение новых технологий в ход боевых действий. Оружие, способное с помощью своих алгоритмов выбирать цель и принимать решение об открытии огня, будет не только нарушать базовый принцип человеколюбия, но и основные права человека, гарантированные как международным гуманитарным правом, так

и правом прав человека, включающие в себя право на справедливое судебное разбирательство, недискриминацию и базовое право на жизнь.

Не менее актуальным и острым является вопрос ответственности за действия, совершаемые ИИ. Ряд вопросов, касающихся ответственности за нарушения норм МГП, совершенные с участием ИИ, остаются неразрешенными. Любое нарушение принципа гуманности, закрепленного в Женевских конвенциях 1949 г., может являться как военным преступлением, так и преступлением против человечности, влекущим за собой международную уголовную ответственность. Так, Статут Международного уголовного суда относит:

1. К категории преступлений против человечности: Широкомасштабные или систематические нападения на любых гражданских лиц, включающие в себя убийство, преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву;

2. К категории военных преступлений: Серьезные нарушения женевских конвенций от 12 августа 1949 г., включающие в себя умышленное убийство, умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью, умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство. Также к военным преступлениям относятся иные серьезные нарушения законов и обычаев войны, включающие в себя умышленное нападение на гражданское население, умышленное нападение на гражданские объекты, убийство комбатанта, который безоговорочно сдался, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями [14].

Все эти деяния в случае их совершения будут являться поводом для привлечения к ответственности государства, исходя из положений нормы 149 обычного гуманитарного права [15], а также подпадать под определение индивидуальной уголовной ответственности, подпадающей под юрисдикцию Международного уголовного суда [14]. Однако, исходя из факта, что ИИ подконтролен системе, созданной человеком и используемой оператором, существует проблема выявления виновного в совершении преступления.

Так, в соответствии с положениями ст. 4, 5, 7, 8 и 11 Резолюции Генеральной Ассамблеи A/RES/56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния, ответственность государств признается в тех случаях, когда они совершены:

- в связи с поведением органов государства;
- в связи с поведением лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти;

- с превышением полномочий или нарушением указаний;
- под руководством или контролем государства;
- и были признаны и приняты государством в качестве собственного [16].

С другой стороны, определение индивидуальной вины и поиск виновного за совершение отмеченных ранее деяний является вопросом обстоятельств конкретного дела, рассматриваемого в рамках уголовного производства, включающих множество факторов, влияющих на возможность или невозможность привлечения индивида к ответственности.

Определение ответственного за возможные преступления, совершенные с использованием систем ИИ, а также самими системами, неподконтрольными оператору, способными принимать решения исходя из заложенных алгоритмов, как отмечалось выше, зависит от конкретных фактических обстоятельств, так как государство, приняв, к примеру, установку запуска ракет с ИИ на вооружение, несет полную ответственность за алгоритмы, способные изменять заданные параметры, а также алгоритм, который изначально мог быть неправильно написан, для достижения определенных преступных целей, за которые создатель алгоритма, исходя из положений действующего права, не будет нести ответственность. В свою очередь, лица, создавшие или поручившие создать программу, а также лица, использующие подобные вооружения, в случае их заведомого применения в нарушение принципа гуманности, несут уголовную ответственность за военные преступления или преступления против человечности в соответствии с нормами международного и национального уголовного права.

Вместе с тем, доктриной международного права уже неоднократно затрагивался вопрос безопасности государства в области киберпространства вокруг него, который напрямую связан и полностью зависит от развития как законодательной базы регулирования деятельности ИИ, так и самого ИИ, чтобы это киберпространство могло обеспечиваться и охраняться. Так, одной из тенденций, которые уже рассматриваются международным правом, будет являться создание «жесткого права» в области регулирования государственного суверенитета над киберпространством, принадлежащим ему наравне с воздушным или водным пространством.

Опираясь на Таллинское руководство 2.0 по международному праву, применимому к кибероперациям, а также доктрину Международного Комитета Красного Креста, можно определить киберпространство как «глобальный домен» или так называемый «пятый домен», которому не хватает физического фактора и который является виртуальным по своей сути и природе. Актуальной проблемой данного явления является отсутствие закрепления понятия «агрессия», которое касалось бы виртуальной территории государства, являющейся равнозначной по своей сути уже известной и привычной для правового понимания [3; 17]. Как буквально гласит Таллинское руководство: государство обладает абсолютной суверенной властью в отношении киберинфраструктуры, лиц и их деятельность в киберпространстве, которые

находятся на его территории, в соответствии с его международными обязательствами [17].

Таким образом вооружение, основанное на ИИ, также будет входить в состав киберинфраструктуры государства, однако, за отсутствием правового закрепления следует возможность взлома самого алгоритма, его замены и использования для разжигания конфликтов международного уровня без какой-либо ответственности со стороны исполнителя. Как ранее отмечалось, государство будет нести ответственность за действия, совершенные в рамках его вооруженных сил.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что принцип гуманности, сформулированный в международном гуманитарном праве, уже на данном этапе развития технологий в мире требует новых форм имплементации и правоприменения, которое будет способно ограничить распространение тенденции использования независимых от операторов систем, способных принимать решения о лишении жизней, урегулировать использование дронов, как вооруженных, так и невооруженных, для недопущения нарушения прав человека, напрямую связанных с принципом гуманности. Для разрешения назревающих проблем необходимо разработать и принять ряд специальных норм, – возможно, в форме отдельного (четвертого) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г., которые устраняли бы образовавшиеся пробелы, связанные с применением технологий ИИ в ходе ведения военных действий, с целью максимального их приведения в соответствие принципу гуманности и предотвращения тяжких последствий для гражданского населения и других категорий покровительствуемых лиц.

Список цитированных источников

1. Декларация о запрещении употребления разрывных пуль [Электронный ресурс] [принята в г. Санкт-Петербурге в 1868 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901753623>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Melzer, N. International humanitarian law. A comprehensive introduction / N. Melzer. – Geneva : International Committee of the Red Cross, 2019. – 355 p.
3. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве в 1949 г.] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>. – Дата доступа: 30.04.2023.
4. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве в 1980 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/document/s/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf. – Дата доступа: 29.04.2023.
5. Буренок, В. М. Искусственный интеллект в военном противостоянии будущего / В. М. Буренок // Военная Мысль. – 2021. – № 4. – С. 106–112.

6. Толочко, О. Н. Международно-правовое регулирование развития и использования искусственного интеллекта / О. Н. Толочко // Информационные технологии и право : правовая информатизация – 2021 : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 окт. 2021 г. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск : НЦПИ, 2021. – С. 376–382.

7. Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : [принята в г. Монреале в 2017 г.] // Инициатива Монреальского университета. – Режим доступа: https://www.declarationmontreal-iaresponsable.com/_files/ugd/ebc3a3_280af69272444d3fa28500_b5ef088fca.pdf. – Дата доступа: 29.04.2023.

8. Принципы об этических аспектах использования искусственного интеллекта в системе ООН [Электронный ресурс] : [приняты в г. Париже 24.11.2021] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://unsceb.org/sites/default/files/2022-09/Principles%20for%20the%20Ethical%20Use%20of%20AI%20in%20the%20UN%20System_1.pdf. – Дата доступа: 29.04.2023.

9. ATLAS: Killer Robot? No. Virtual Crewman? Yes [Electronic resource] // Breakingdefense. – Mode of access: <https://breakingdefense.com/2019/03/atlas-killer-robot-no-virtual-crewman-yes/>. – Date of access: 29.04.2023.

10. Aegis Ballistic Missile Defense [Electronic resource] // MDA. – Mode of access: https://www.mda.mil/system/aegis_bmd.html. – Date of access: 30.04.2023.

11. Глухов, Е. А. О правовом регулировании применения искусственного интеллекта в военной сфере / Е. А. Глухов // Военная Мысль. – 2022. – № 8. – С. 73–85.

12. Резолюция о запрете использования роботов-убийц и вооруженных дронов [Электронный ресурс] // Федеральный парламент Бельгии. – Режим доступа: <https://www.lachambre.be/FLWB/pdf/54/3203/54K3203005.pdf>. – Дата доступа: 30.04.2023.

13. Общее руководство ООН по разоружению [Электронный ресурс] : [принято в г. Нью-Йорке в 2018 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2018/02/Disarmament-Basic-Guide-4-Ed.-RUS-FINAL.pdf>. – Дата доступа: 29.04.2023.

14. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] : [принят в г. Риме в 1998 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 22.04.2023.

15. Ответственность за нарушения международного гуманитарного права [Электронный ресурс] // Базы данных МГП. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule149>. – Дата доступа: 22.04.2023.

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] : [принята в г. Нью-Йорке в 2002 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2023.

17. Schmitt, M. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations (2nd ed.) [Electronic resource] // Cambridge University Press. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/books/tallinn-manual-on-the-international-law-applicable-to-cyber-warfare/50C5BFF166A7FED75B4EA643AC677DAE>. – Date of access: 03.05.2023.

Baranov E. V., Minsk, International University «MITSO», Faculty of Law; Academic advisor: Tolochko O. N., Minsk, International University «MITSO», Professor of the Department of International Law, Doctor of Law, Associate Professor.

УДК 316.422

**HISTORICAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF HUMANITY
IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW:
FROM THE SECOND WORLD WAR TO THE PRESENT DAY**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ:
ОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Борисовец Т. А.,

Горбач К. В.

г. Минск,

Белорусский государственный университет,

студенты Института бизнеса

Научный руководитель

Пыко А. В.

г. Минск,

Институт бизнеса БГУ

доцент кафедры бизнес-администрирования,

кандидат искусствоведения

Аннотация. В статье дается подробный анализ эволюции человечества в международном гуманитарном праве.

Ключевые слова: гуманитарное право, Вторая мировая война, Женевские конвенции.

Annotation. The article gives a detailed analysis the evolution of humanity in international humanitarian law.

Keywords: humanitarian law, The Second World war, the Geneva Conventions

International humanitarian law refers to a set of legal regulations that seek to limit the effects of armed conflict and protect individuals who are not taking part in hostilities. The regulation of international humanitarian law has evolved over time, with the Second World War serving as a turning point in the development of this area of law. This essay explores the historical analysis of the evolution of humanity in international humanitarian law from the Second World War to the present day, with a focus on the challenges faced by the regulation of international humanitarian law and the importance of this area of law in protecting the rights of individuals during armed conflicts.

The Second World War was a devastating conflict that saw the mass killing of civilians and the systematic extermination of Jews in concentration camps. The ICRC was established in 1863 to provide humanitarian assistance to individuals

affected by armed conflict and played a key role in promoting the development of international humanitarian law [1, p. 29–30].

The ICRC's work also led to the development after World War II of the 1949 Geneva Conventions, which provided the legal basis for the protection of civilians and combatants in armed conflicts. The conventions were ratified by most countries in the world, making them a universally recognized legal framework for the regulation of international humanitarian law.

The Cold War era saw a shift from traditional warfare to unconventional warfare, such as guerrilla warfare and terrorism. The nature of warfare during this period presented new challenges for the regulation of international humanitarian law. In response to these challenges, the Additional Protocols to the Geneva Conventions were adopted in 1977 [2]. These protocols extended the protection of international humanitarian law to victims of non-international armed conflicts and helped to address some of the challenges faced by the regulation of international humanitarian law during this period.

The post-Cold War era has been characterized by an increase in the number of armed conflicts around the world. The regulation of international humanitarian law has become more important than ever before, as civilians continue to suffer the consequences of armed conflicts. The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY) was established in 1993 to prosecute individuals who committed war crimes during the conflict in Yugoslavia.

The adoption of the Rome Statute in 1998 led to the establishment of the International Criminal Court (ICC). The ICC has played a significant role in the prosecution of individuals who have committed war crimes, crimes against humanity, and genocide. The ICC has also been instrumental in the development of international humanitarian law, as it has clarified the legal framework for the regulation of armed conflicts [3].

While international humanitarian law has made significant progress since the Second World War, it continues to face challenges in regulating the conduct of state and non-state actors during armed conflicts. One of the main challenges facing the regulation of international humanitarian law is the lack of compliance by state actors [4]. Many states have failed to comply with the provisions of the Geneva Conventions, leading to the commission of war crimes and atrocities during armed conflicts.

Another challenge facing the regulation of international humanitarian law is the increasing use of non-state actors in armed conflicts. Non-state actors such as terrorist groups and militias are not bound by the provisions of the Geneva Conventions, making it difficult to regulate their conduct during armed conflicts. The use of non-state actors in armed conflicts has increased in recent years, as these groups often operate outside the control of state governments.

To address these challenges, there is a need for increased awareness of the importance of international humanitarian law among state and non-state actors. States should be encouraged to comply with the provisions of the Geneva Conventions

and their Additional Protocols, while non-state actors should be held accountable for their actions during armed conflicts [5]. The development of enforcement mechanisms for international humanitarian law can also help to ensure compliance and provide a framework for the prosecution of individuals who commit war crimes, crimes against humanity, and genocide.

International humanitarian law is crucial in protecting the rights of individuals during armed conflicts. It seeks to regulate the conduct of both state and non-state actors during armed conflicts to prevent atrocities against civilians. The development of international humanitarian law has been driven by the desire to prevent the recurrence of the atrocities committed during the Second World War.

The Geneva Conventions and their Additional Protocols provide a legal framework for the protection of civilians and combatants during armed conflicts. They also establish rules for the treatment of prisoners of war, the wounded and sick, and civilians. The adoption of the Rome Statute and the establishment of the International Criminal Court have been significant steps forward in the regulation of international humanitarian law. They provide a framework for the prosecution of individuals who commit war crimes, crimes against humanity, and genocide.

One of the main challenges facing the regulation of international humanitarian law is the lack of compliance by state actors. Many states have failed to comply with the provisions of the Geneva Conventions, leading to the commission of war crimes and atrocities during armed conflicts. Non-compliance by state actors undermines the effectiveness of international humanitarian law and makes it difficult to protect civilians during armed conflicts.

The lack of compliance by state actors can be attributed to several factors. Some states may view international humanitarian law as an infringement on their sovereignty, while others may lack the political will to enforce it. The lack of enforcement mechanisms for international humanitarian law also makes it difficult to hold non-compliant states accountable for their actions.

The use of non-state actors in armed conflicts presents several challenges for the regulation of international humanitarian law. Non-state actors often target civilians and commit atrocities without regard for the rules of international humanitarian law. They also operate in areas where state control is weak, making it difficult to hold them accountable for their actions.

In conclusion, the regulation of international humanitarian law is crucial in protecting the rights of individuals during armed conflicts. It seeks to regulate the conduct of both state and non-state actors during armed conflicts to prevent atrocities against civilians. The evolution of international humanitarian law has been driven by the desire to prevent the recurrence of the atrocities committed during the Second World War. While international humanitarian law has made significant progress since the Second World War, it continues to face challenges in regulating the conduct of state and non-state actors during armed conflicts.

List of sources cited

1. De Baets, A. The United Nations Human Rights Committee's View of the Past. In Uladzislau Belavusau and Aleksandra Gliszczynska-Grabias / A. De Baets. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 29–47.
2. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Additional Protocol I) 1977 : [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. – Mode of access: https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0321.pdf. – Date of access: 28.04.2023.
3. Schwarzenberger, G. From the Laws of War to the Law of Armed Conflict [Electronic resource] / G. Schwarzenberger // HeinOnline. – Mode of access: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/emlj17&div=7&id=&page=>. – Date of access: 28.04.2023.
4. Schindler, D. Human Rights and Humanitarian Law : Interrelationship of the Laws : [Electronic resource] / D. Schindler // HeinOnline. – Mode of access : <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/aulr31&div=61&id=&page=>. – Date of access : 28.04.2023.
5. Pictet, J. The formation of International Humanitarian Law [Electronic resource] / J. Pictet. – Mode of access: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/S002086040007279Xa.pdf>. – Date of access: 28.04.2023.

Borisovets T. A., Gorbach K. V., Minsk, Institute of Business of the Belarusian State University; Academic advisor: Pyko A. V., Minsk, Institute of Business of the Belarusian State University, Associate Professor of the Department of Business Administration, PhD.

**ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ:
ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

**THE GENEVA CONVENTIONS:
THE BASIS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW**

Войтеховская С. А.,

Фурс И. И.

г. Витебск,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

студенты гуманитарного факультета

Научный руководитель

Гребенщикова И. Ф.

г. Витебск,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Аннотация. В статье представлен общий обзор принципа гуманности в Женевских конвенциях. В условиях современных геополитических и региональных конфликтов международные конвенции должны оставаться важным правовым регулятором.

Ключевые слова: Женевская конвенция, вооруженный конфликт, гуманность, раненые, военнопленные, мирное население.

Annotation. The article presents a general overview of the principle of humanity in the Geneva Conventions. In the context of modern geopolitical and regional conflicts, international conventions should remain an important legal regulator.

Keywords: Geneva Convention, armed conflict, humanity, wounded, prisoners of war, civilians.

Принцип гуманности в международном гуманитарном праве заключается в запрещении применения такого военного насилия, которое не является необходимым для реализации целей войны.

Принцип гуманности впервые был закреплен в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г. В декларации концентрировалось внимание на необходимости определения «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», а «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны» [1].

Дальнейшее развитие данный принцип получил во многих нормативных положениях международного права. По словам профессора О. Н. Толочко, принцип гуманности «пронизывает всю систему международного гуманитарного права» [1].

Сущность принципа гуманности составляют следующие положения:

- обеспечение приоритета уважения к человеку в условиях военных действий и поддержания общественного порядка военными средствами;
- соразмерность ущерба, наносимого противнику, военным целям;
- реализация права на уважение, защиту и гуманное обращение в отношении мирного населения, раненых, а также иных лиц, не участвующих в военных действиях;
- ограничение выбора сторонами военных действий методов и средств ведения войны.

По словам О. А. Ворониной и Т. В. Кувырченковой, Вторая мировая война стала лабораторией ужасов, когда методы тотальной войны стояли бок о бок с технологиями массового уничтожения. В этих условиях было неприемлемо игнорировать пробелы в гуманитарном праве, которые оставляют мирных жителей без защиты. Поэтому после окончания войны и независимо от создания Организации Объединенных Наций, направленной на обеспечение международного мира и безопасности, возникла острая необходимость в выполнении важной задачи по кодификации гуманитарного права, а также в нормативном закреплении принципа гуманности как основополагающего принципа международного права. Результатом этой работы стали четыре конвенции, устанавливающие правила поведения во время войны, принятые в Женеве 12 августа 1949 г. Они призваны защищать гражданское население, военнопленных, раненых и тех, кто оказывает им помощь [2, с. 29].

Конвенции и протоколы к ним требуют принятия мер по предотвращению или прекращению любых нарушений закона. Они содержат строгие правила, касающиеся так называемых «серьезных нарушений». Лиц, ответственных за «серьезные нарушения», следует искать, судить или экстрадировать в другую страну, независимо от их национальности.

Первая Женевская конвенция содержит положения о защите раненых и больных солдат во время войны на суше [3]. Эта Конвенция является четвертой пересмотренной версией Женевской конвенции о раненых и больных; предыдущие были приняты соответственно в 1864, 1906 и 1929 гг. В Конвенции 64 статьи, предусматривающие защиту раненых и больных, а также медицинского и духовного персонала, медицинских учреждений и санитарных транспортных средств. Конвенция также признает отличительные эмблемы. Два приложения к Конвенции содержат проект соглашения о санитарных и местностях и форму удостоверения личности для медицинского и духовного персонала, приданного вооруженным силам.

Основными принципами, изложенными в конвенции, являются:

- оказание помощи раненым, без какого-либо различия по национальному признаку;
- нейтралитет (неприкосновенность) медицинского персонала, медицинских учреждений и подразделений;
- отличительный знак Красного Креста на белом фоне.

Еще одной особенностью Конвенции было то, что она впервые определила отличительную черту медицинских учреждений и персонала, ухаживающего за больными и ранеными – красный крест на белом фоне. Медицинские учреждения должны были быть отмечены флагами, а персонал – повязками. То есть красный крест на белом фоне указывает на нейтралитет персонала или учреждения, защищенного данной Конвенцией.

Содержанием Второй Женевской конвенции является защита раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих во время войны на море [4]. Эта Конвенция стала заменой для Гаагской конвенции 1907 г. о применении принципов Женевской конвенции к военно-морской войне. По своей структуре и содержанию она в значительной степени повторяет положения первой Женевской конвенции. Документ содержит 63 статьи, специально регламентирующие правила поведения во время ведения морской войны, например, о статусе раненых, больных, потерпевших кораблекрушение; положении госпитальных кораблей, санитарного транспорта; отличительных эмблемах. Единственное приложение содержит форму удостоверения личности для медицинского и духовного персонала, приданного вооруженным силам на море.

Закрепленные положения:

1. Конвенция детализирует понятие «кораблекрушение». Согласно статье 12, «...термин «кораблекрушение» будет применяться ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение в море». Продолжая положения первой Конвенции, данная Конвенция обязывает конфликтующие страны обеспечить гуманное обращение и уход за ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение. Содержится запрет на посягательство на их жизнь и личность (истребление, подвергание пыткам, опытам и т. п.) [4].

2. Военные судна воюющих сторон имеют право требовать передачи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, находящихся на военно-госпитальных судах, в госпиталях благотворительных обществ или в иных местах, если состояние здоровья указанных лиц позволяет, для возвращения в государство их гражданства.

3. Описан статус раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, оказавшихся во власти противника.

4. Конвенция регламентирует действия по установлению личности потерпевших кораблекрушение, обеспечение надлежащего ухода за ними, порядок эвакуации раненых и больных морским путем из осажденной зоны.

5. Обращается внимание, что что госпитальные суда не должны подвергаться нападению или захвату; они должны пользоваться уважением и защитой. Особым покровительством пользуются береговые учреждения, госпитальные суда, независимо от объема, используемые национальными обществами Красного Креста, санитарные транспорты, медицинский и госпитальный персонал и т. д.

Третья Женевская конвенция применяется к военнопленным. Эта конвенция заменила Конвенцию 1929 г. о военнопленных. В ней 143 статьи, в то время как в конвенции 1929 г. их было всего 97. Список категорий лиц, имеющих право на статус военнопленных, был расширен в соответствии с конвенциями I и II. Мы получили более четкое определение условий и мест содержания под стражей в неволе, особенно в отношении деятельности военнопленных, их финансовых ресурсов, гуманитарной помощи, которую они получают, и судебного преследования, возбужденного против них. Конвенция устанавливает принцип, согласно которому военнопленные должны быть освобождены и репатриированы без промедления после окончания активных боевых действий. К соглашению есть пять приложений, которые содержат различные модели соглашений, правил, удостоверений личности и образцов карточек [5].

Также в конвенции указано, что каждая сторона, находящаяся в конфликте, обязана снабжать удостоверением личности с указанием фамилии, имени, звания, личного номера или равноценных сведений и даты рождения всякое лицо, на которое распространяется ее юрисдикция и которое может оказаться военнопленным. Это удостоверение личности может, кроме того, иметь подпись или отпечатки пальцев владельца или то и другое, а также может содержать любые другие сведения, которые сторона, находящаяся в конфликте, захочет добавить в отношении лиц, принадлежащих к составу ее собственных вооруженных сил. Удостоверение личности должно, по возможности, быть размером 6,5×10 см. и должно иметь дубликат. Военнопленный обязан предъявлять удостоверение личности при любом требовании, но оно ни в коем случае не может быть у него отнято.

Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям, или каким-либо преследованиям, или ограничениям.

Денежные суммы, находящиеся у военнопленных, могут быть отобраны у них только по распоряжению офицера и только после того, как в специальном реестре будут зарегистрированы размеры этих сумм и данные об их владельцах, и последним будет выдана подробная расписка, на которой будут разборчиво

написаны имя, звание и воинская часть лица, выдавшего эту расписку. Денежные суммы в валюте держащей в плену державы или те, которые по просьбе военнопленных были обменены на эту валюту, будут заноситься на кредит лицевого счета военнопленного в соответствии со ст. 64.

Держащая в плену держава может подвергнуть военнопленных интернированию. Она может обязать их не выходить за установленную черту лагеря, в который они интернированы, или же, если лагерь обнесен оградой, не выходить за эту ограду.

За исключением случаев, предусмотренных положениями настоящей Конвенции, касающимися уголовных и дисциплинарных санкций, военнопленных нельзя держать в запертых помещениях или лишать права покидать помещения, если только эта мера не является необходимой для охраны их здоровья; во всяком случае применение этой меры допускается лишь в течение того времени, пока вызвавшие ее обстоятельства не отпали.

Военнопленным может быть под честное слово или обязательство предоставлена ограниченная или полная свобода, если только это допускают законы державы, за которой они числятся. Эта мера будет применяться, в частности, в случаях, когда она может способствовать улучшению здоровья пленных. Пленных нельзя принуждать согласиться на свое освобождение под честное слово или обязательство.

При открытии военных действий каждая сторона, находящаяся в конфликте, сообщит противной стороне законы и правила, которые разрешают или запрещают ее гражданам давать согласие на свое освобождение под честное слово или обязательство. Военнопленные, освобожденные под честное слово или обязательство в соответствии с таким образом сообщенными законами и правилами, обязаны своей личной честью точно выполнять взятые на себя обязательства как в отношении державы, за которой они числятся, так и в отношении державы, взявшей их в плен. В таких случаях держава, за которой они числятся, не должна требовать или принимать от них каких-либо услуг, противоречащих данным ими слову или обязательству [6, с. 79].

Четвертая Женевская конвенция обеспечивает защиту гражданских лиц, в том числе на оккупированных территориях [7]. Женевские конвенции, принятые до 1949 года, касались только комбатантов, но не гражданских лиц. События Второй мировой войны показали, насколько катастрофическими являются последствия отсутствия Конвенции о защите гражданского населения во время войны. Конвенция, принятая в 1949 году, учитывает опыт Второй мировой войны.

Конвенция состоит из 159 статей. Она содержит краткий раздел, касающийся общей защиты населения от определенных последствий войны, но не о проведении боевых действий как таковых – это будет обсуждаться позже в Дополнительных протоколах 1977 г.

Как отмечает Н. А. Ушаков, основная часть положений Конвенции касается статуса охраняемых лиц и их обращения, различия между положением

иностранцев на территории одной из сторон конфликта и положением мирных жителей на оккупированной территории. Акт разъясняет обязательства оккупационной власти перед гражданским населением и содержит подробные положения о гуманитарной помощи населению оккупированной территории. Он также предусматривает конкретные правила обращения с госпитализированными гражданскими лицами [8, с. 123].

Три приложения к Конвенции содержат проект соглашения о санитарных зонах, проект правил гуманитарной помощи гражданским интернированным и формы карточек – извещений об интернировании.

Обратим внимание, что ст. 3, содержание которой отражено во всех четырех Женевских конвенций, стала настоящим прорывом, так как она впервые предусматривала правила, касающиеся ситуаций вооруженных конфликтов, не носящих международного характера. Существует много видов таких конфликтов. К ним относятся традиционные гражданские войны, внутренние вооруженные конфликты, захватывающие территорию других государств, или внутренние конфликты, в которые, помимо правительства, вмешиваются третьи государства или многонациональные силы.

А. Н. Антонов, как и многие другие авторы, обращает внимание на то, что общая ст. 3 устанавливает основные нормы, отклонение от которых недопустимо. Она напоминает мини-конвенцию в конвенциях, поскольку в краткой форме содержит основные правила Женевских конвенций и делает их применимыми к неинтернациональным конфликтам. Статья обязует гуманно обращаться со всеми людьми, находящимися в руках врага, без каких-либо неблагоприятных различий. Она запрещает убийства, увечья, пытки, жестокое, оскорбительное и унижающее достоинство обращение, захват заложников и наказание без справедливого судебного разбирательства [9, с. 63].

В ст. 3 Женевских конвенций также содержатся следующие положения:

- неоставление без внимания и оказание помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение;
- право Международного Комитета Красного Креста предлагать свои услуги сторонам в конфликте;
- возможность стороны в конфликте ввести в действие все или часть положений Женевских конвенций путем специальных соглашений;
- признание того, что применение вышеназванных норм не затрагивает юридического статуса сторон в конфликте.

Учитывая, что сегодня большинство вооруженных конфликтов носят не интернациональный характер, применение общей ст. 3 имеет большое значение в международном гуманитарном праве.

За два десятилетия, последовавшие за принятием Женевских конвенций, в мире увеличилось количество немеждународных вооруженных конфликтов и национально-освободительных войн. В ответ в 1977 году были приняты два дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г. Они усиливают защиту жертв международных (протокол I) и немеждународных (протокол II)

вооруженных конфликтов и накладывают ограничения на средства и методы ведения войны. Протокол II стал первым международным документом в истории, посвященным исключительно ситуациям негосударственного вооруженного конфликта.

В связи с тем, что некоторые национальные общества отказывались использовать эмблему красного креста или красного полумесяца из-за придания ей определенного культурного, религиозного или политического значения (а это в значительной мере ослабляет защиту, которая предоставляется жертвам вооруженных конфликтов, медицинским службам вооруженных сил и сотрудникам гуманитарных организаций), решено было принять третью эмблему, которая стала бы приемлемой для всех национальных обществ. В 2005 году был принят дополнительный протокол, который установил дополнительную эмблему – Красный Кристалл, который имеет тот же международный статус, что и эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца.

Женевские конвенции вступили в силу 21 октября 1950 г. С каждым новым десятилетием все большее количество государств ратифицировало конвенции: в 1950-х гг. их ратифицировали 74 государства, в 1960-х – 48, в 1970-х – 20 и еще 20 – в 1980-х гг. В начале 1990-х гг. 26 стран ратифицировали конвенции, что связано с распадом СССР. После 2000 года Конвенции были ратифицированы еще семью государствами, поэтому общее количество их сегодня – 194, учитывая количество суверенных государств, можно утверждать, что Женевские конвенции теперь применяются практически во всем мире.

На современном этапе военно-политической обстановки изменился характер потенциальных угроз мирного и военного времени. Это требует пересмотра способов и методов защиты населения, повышения эффективности этой защиты при непосредственном соответствии положениям Женевских конвенций 1949 г. Как видно, в условиях современных геополитических и региональных конфликтов международные конвенции должны оставаться важным правовым регулятором.

Список цитированных источников

1. Толочко, О. Н. Международное гуманитарное право [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. Н. Толочко. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 88 с. // Interlaw.by. Международное право для студентов. – Режим доступа: https://interlaw.by/22principy_mgp.html. – Дата доступа: 02.04.2023.
2. Воронина, О. А. Вооруженные конфликты в современном мире, проблемы правового регулирования : монография / О. А. Воронина, Т. В. Кувырченкова. – Тверь : ТвГУ, 2018. – 97 с.
3. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 12.08.1949] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml. – Дата доступа: 02.04.2023.

4. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 12.08.1949] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml. – Дата доступа: 02.04.2023.

5. Конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 12.08.1949] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml. – Дата доступа: 02.04.2023.

6. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т. государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

7. Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 12.08.1949] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml. – Дата доступа: 02.04.2023.

8. Ушаков, Н. А. Международное право : учебник / Н. А. Ушаков. – М. : Юрист, 2000. – 304 с.

9. Антонов, А. Н. Расследование преступлений в условиях международного вооруженного конфликта : монография / А. Н. Антонов. – М. : Изд-во «Юрлитформ», 2020. – 352 с.

Voitekhnovskaya S. A., Furs I. I., Vitebsk, Vitebsk branch International University «MITSO», Faculty of Humanities; Academic advisor: Grebenshchikova I. F., Vitebsk, Vitebsk Branch International University «MITSO», Senior Lecturer of the Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines.

**ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ КАК ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕНОЦИДУ**

**THE PRINCIPLE OF HUMANITY AS THE MAIN MEANS
OF COUNTERING GENOCIDE**

Гайдукова Д. М.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Барышев В. А.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры истории и теории права

Аннотация. В статье рассмотрено диалектическое противостояние гуманизма и геноцида как двух противоположных полюсов – добра и зла.

Ключевые слова: гуманизм, право, принцип, геноцид, преступление, ответственность, законодательство.

Annotation. The article examines the dialectical confrontation of humanism and genocide as two opposite poles: good and evil.

Keywords: humanism, law, principle, genocide, crime, responsibility, legislation.

Принцип гуманности является необходимым условием существования человеческого социума. Его необходимость обусловлена не просто абстрактным гуманизмом, но и спорадическим проявлением нечеловеческой жестокости и зверства в отношениях между людьми, именуемое геноцидом. В явлении геноцида принцип гуманности имеет своего наиболее опасного противника, как реальное воплощение общемирового зла. Для того чтобы принцип гуманности мог реально противостоять геноциду, последний необходимо изучать и знать в целях предупреждения и противодействия.

Цель данной работы – выяснение главных особенностей геноцида, как наиболее опасного антипода принципа гуманности.

Геноцид – это проблема мирового уровня, которая является самой страшной формой массового насилия. Проявляется он в действиях полного или частичного уничтожения какой-либо расовой, национальной, этнической или религиозной группы путем убийства, насилия, причинения вреда ее членам.

Термин «геноцид» происходит от греческого «γένος» («племя», «род») и латинского «caedo» («уничтожаю», «убиваю»), в итоге он означает

уничтожение отдельного человеческого рода. В истории человечества, к сожалению, имеется ряд его примеров. Это депортация и многочисленные убийства армян на территориях Османской империи, массовое истребление евреев во времена Второй мировой войны (холокост), геноцид советского народа немецко-фашистскими оккупантами.

Понятие геноцида часто путают с умышленным убийством одного человека или причинением ему вреда на основе религиозной, расовой, национальной, этнической вражды или неприязни. Цель геноцида, как правило, масштабная: истребить или частично уничтожить группу людей, народ или нацию.

Впервые понятие «геноцид» появилось в 1933 году. Ввел его юрист из Польши Рафаэль Лемкин. Это произошло в Мадриде на пятой конференции по унификации международного уголовного права, где Р. Лемкин представил обоснование понятия геноцида. Он считал необходимым ввести уголовную ответственность за массовые, зверские убийства, совершенные в отношении армян в Османской империи в 1915 году.

Лемкин выступал за выделение действий, направленных на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ, как отдельного международного преступления. Автор термина указал на два важнейших его признака:

- варварство (посягательство на жизни, уничтожение экономической основы существования какой-либо группы);
- вандализм (разрушение культурных ценностей групп, путем изъятия элементов культуры; запрета использования родного языка; посягательства на семейные ценности; разрушение школ, музеев, памятников, иных учреждений и объектов).

Помимо этого, Р. Лемкин предложил проект международной конвенции, устанавливающей ответственность за преступление геноцида. Однако на тот момент международное юридическое сообщество еще не было готово к решительным действиям в отношении геноцида: проект не получил одобрения большинства членов конференции. В 1944 году Р. Лемкин издал книгу «Правление государств „Оси“ в оккупированной Европе», где изложил факты массовых преступлений нацистской Германии и фашистской Италии в отношении народов оккупированной Европы, определяя их термином «геноцид». Под этим понятием автор понимал «уничтожение нации или этнической группы... В целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид

направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы» [1].

В международных документах впервые термин «геноцид» появился в приговоре Нюрнбернского военного трибунала над главными нацистскими преступниками, в котором утверждалось: «Обвиняемые осуществляли намеренный и систематический геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп, особенно евреев, поляков и цыган, а также других » [2, с. 87].

Официальная реализация предложения Р. Лемкина в международном праве произошла 9 декабря 1948 г., когда Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией № 260 (III) приняла и предложила для подписания, ратификации или присоединения Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее – Конвенция). 11 декабря того же года Конвенция была открыта для подписания и ратификации.

В 19 статьях Конвенции закреплены основные положения, касающиеся преступления геноцида и наказаний за него.

В ст. 1 Конвенции говорится о подтверждении его участниками понимания того, что геноцид, независимо от времени (в мирное или военное время он совершается), является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение.

Во второй статье содержится определение преступления геноцида:

«В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a)* убийство членов такой группы;
- b)* причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c)* предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d)* меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e)* насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [3].

В третьей статье указаны действия против различных этнических, религиозных, расовых, национальных групп, за совершение которых следует уголовная ответственность:

«Наказуемы следующие деяния:

- a) геноцид;
- b) заговор с целью совершения геноцида;
- c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- d) покушение на совершение геноцида;
- e) соучастие в геноциде» [3].

В ст. 4 говорится, что любое лицо, независимо от занимаемой должности, будет нести ответственность за преступления против геноцида; наказанию подлежат лица независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами. Из содержания данной статьи следует, что ответственность за преступления геноцида должны нести физические лица.

Вопрос об ответственности государств за преступления геноцида, согласно ст. 9 Конвенции, должен передаваться на рассмотрение Международного Суда ООН.

Каждое государство-участник Конвенции взяло на себя обязательство включить нормы о геноциде в национальное законодательство в соответствии со своей конституционной процедурой (ст. 5).

В соответствии со ст. 6 лица, обвиняемые в совершении геноцида или других преступных деяниях, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это преступление, или компетентным международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

Важное положение, касающееся выдачи лиц, подлежащих наказанию, содержится в ст. 7, согласно которой при выдаче виновных, геноцид и другие, относящиеся к нему преступления, не рассматриваются как политические преступления. Это уточнение необходимо, поскольку в отношении политических преступлений в большинстве стран существует запрет на экстрадицию лиц по запросу других государств, обвиняемых в их совершении.

Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г. По состоянию на январь 2023 года, участниками Конвенции о геноциде являются 152 государства, представляющие абсолютное большинство суверенных государств. Сорок четыре государства не подписали и не ратифицировали Конвенцию.

Помимо этого, к нормативно-правовой базе, запрещающей преступления геноцида, относятся: Устав ООН 1945 г., Устав Нюрнбергского Трибунала 1945 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г., Консультативное заключение Международного Суда ООН от 28 мая 1951 г., «Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него», Женевские конвенции 1949 г. и доп. протоколы 1977 г. к ним, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. и др.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него закрепляет то, что обязанность его предотвращения, в первую очередь, возложена на государство.

БССР подписала Конвенцию 16.12.1949, и как того требует Конвенция от участников, наше государство обязалось включить нормы о геноциде в национальное законодательство в соответствии со своей конституционной процедурой.

Основные положения Конвенции об определении геноцида, наказуемых деяниях и сфере ответственности имплементированы в современное белорусское законодательство. В ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлено:

«Действия, совершенные с целью систематического уничтожения, полностью или частично, любой расовой, национальной, этнической, религиозной группы или группировки, определенной на основе любого другого произвольного критерия, путем убийства членов такой группы или причинение им тяжких телесных повреждений, или умышленное создание условий жизни, предназначенных для полного или частичного физического уничтожения такой группы, или насильственный перевод детей из одной этнической группы в другую, или принятие мер по предотвращению деторождения среди такой группы (геноцид), – наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью» [4].

В 2021 году прокуратура Беларуси возбудила дело о геноциде белорусского народа во время Второй мировой войны. 5 января 2022 г. был принят Закон о геноциде белорусского народа № 146-З (далее – Закон) [5]. Его содержание основано на Конституции Республики Беларусь, Конвенции от 9 декабря 1948 г., Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г.

В соответствии с Законом, в Уголовный кодекс Республики Беларусь включена новая статья 1302 – «Отрицание геноцида белорусского народа», которая устанавливает ответственность за совершение данного преступления в виде ареста или ограничения свободы сроком до пяти лет или лишения свободы на тот же срок.

Таким образом, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него установила понятие геноцида и обязала все государства-участники закрепить в национальном праве нормы об уголовной ответственности за него. Следует отметить, что на следующий день после принятия Конвенции 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека – международный акт, в котором в концентрированном виде провозглашены основные права человека.

По своему характеру и содержанию – это разные международно-правовые акты. Конвенция установила общие обязательства для государств в борьбе с наиболее масштабными по действию и античеловечными по содержанию преступлениями. Декларация от имени международного сообщества

провозгласила необходимость соблюдения и защиты важнейших прав человека, важнейшим из которых является право на жизнь.

В чем видится связь между этим международными актами?

Очевидно, что было бы не логично провозглашать права человека, не осудив самые вопиющие и возмущающие человеческую совесть преступления, память о которых на тот момент не была стерта временем. Гуманизм без защиты прав не только каждого человека, но и отдельных этнических, религиозных, расовых, национальных групп, в которых происходит жизнь человеческой личности, существовать не может. В этом, на наш взгляд, заключается диалектическое противостояние гуманизма и геноцида, в котором гуманизм – это полюс добра, геноцид – полюс абсолютного зла.

Список цитированных источников

1. Манов, Б. Г. Международное право и современность [Электронный ресурс] / Б. Г. Манов // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 11–18 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-i-sovremennost>. – Дата доступа: 20.01.2023.

2. Сухарев, А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности / А. Я. Сухарев // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 87–94.

3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948] // Московский независимый институт международного права. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 20.01.2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 09.03.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Gaidukova D. M., Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, student of the Faculty of Law; Academic advisor: Baryshev V. A., Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Senior Lecturer of the Department of History and Theory of Law.

Диплом II степени

УДК 341.3

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НЕЙРОПРАВА ЧЕЛОВЕКА

MODERN CHALLENGES TO THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE
OF HUMANITY IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW:
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN NEURO-RIGHTS

Греков А. С.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Мазаник Е. Н.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет
доцент кафедры международного экономического права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье автор описывает развитие принципа гуманности с учетом современного развития достижений в области искусственного интеллекта, а также современной доктрины прав человека – нейроправ.

Ключевые слова: принцип гуманности, искусственный интеллект, нейроправа человека.

Annotation. In the article, the author describes the development of the principle of humanity, taking into account the modern development of achievements in the field of artificial intelligence, as well as the modern doctrine of human rights – neuro-rights.

Keywords: principle of humanity, artificial intelligence, human neural rights.

Принцип гуманности – основа для построения правильного правового регулирования отношений, связанных с вооруженным конфликтом в мировом сообществе или в отдельном государстве. Впервые попытки изложения принципа гуманности были сделаны в Санкт-Петербургской декларации «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» (далее – Петербургская декларация) от 11 декабря 1868 г. Так, в соответствии с Петербургской декларацией, «определение на основании взаимного соглашения, технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованием человеколюбия» и «употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает

страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать несоответствующим упомянутой цели, употребление такого оружия было бы противно законам человеколюбия» [1]. Напрямую не указывается о введении принципа гуманности, однако принцип человеколюбия прямо подразумевает и отсылает к сегодняшнему пониманию принципа гуманности.

Для международного гуманитарного права (далее – МГП) принцип гуманности является основополагающим, так как устанавливает правила поведения каждой стороны, учитывая и другие принципы МГП. К подобного рода правовым установкам можно отнести: выбор средств ведения вооруженного конфликта сторонами, порядок обращения с гражданским населением, которое находится непосредственно на территории ведения военных действий, порядок действий в отношении военнопленных или раненых и тому подобные положения. С целью обеспечения исполнений норм-принципов, заложенных в основу МГП, были разработаны и приняты Женевские конвенции и Протоколы к ним. В соответствии со ст. 3 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 г. лица, которые непосредственно не участвуют в вооруженном конфликте, либо находятся на территории ведения военных действий, «должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев» [2].

Несмотря на значительную роль принципа гуманности для МГП, следует отметить, что формирование данного положения проводилось около 70 лет назад. Контекст и сущность, вложенные в этот принцип «отцами-основателями» МГП в первые Женевские конвенции, устарел на современном этапе развития данной отрасли международного публичного права. Современное развитие технологического прогресса, а также расширение круга знаний в области физиологии и психологии человека, позволяют говорить о новых вызовах для норм-принципов МГП, в частности принципа гуманности. Влияние новых факторов должно непосредственно отражаться на правовом регулировании. В случае, если будут отсутствовать нормы, способные урегулировать сложившееся положение, стороны военного конфликта могут поступать негуманно, нарушая современное понимание концепции прав человека во время ведения вооруженного конфликта. Соглашаясь с мнением Роберта Колба, который писал, что «международное гуманитарное право не является статичным сводом законов, необходимо постоянное совершенствование и разработка новых позитивных норм, которые приобретут статус норм МГП, а также учет фактического контекста ведения военных действий, который ведет к новой практике и интерпретации уже существующих норм» [3, с. 349], хотим отметить важность учета современных достижений в различных областях науки, для правильной интерпретации и применения принципа гуманности в контексте МГП, применительно к вооруженному столкновению.

К современным технологиям и достижениям в области физиологии и психологии человека можно отнести искусственный интеллект (далее – ИИ) и нейроправа человека соответственно, как факторы, способные повлиять на современную оценку и трактовку принципа гуманности.

ИИ представляет собой программу, которая на основе получаемых данных способна проводить такие операции, как анализ, синтез поступающей информации; обобщение информации, с последующим формированием вывода; сбор и анализ информации на наличие или отсутствие тождества между утверждениями, тем самым копируя систему обучения человека. Таким образом, ИИ способен к самообучению и развитию, посредством перебора и анализа алгоритмов действий. Из этого следует, что ИИ, как сложная система, способен более полно и обширно, основываясь на получаемых данных и на способах соотношения информации, искать подходящее решения для конкретной задачи. На сегодняшний день ярким примером способностей ИИ является чат-GPT, который способен не только собирать и сортировать информацию, как его предшественники, но распознавать отдельные части задачи и делать по ним выводы. Фактически, выполнение таких задач возможно только в случае построения правильной системы анализа информации. Каждое слово или часть задачи имеет множество ассоциативных рядов, благодаря которым и получается настолько полный, точный ответ на поставленную задачу. Чат-GPT способен писать тексты на заданную тематику, при этом человеку становится невозможным найти различия между работой, сделанной ИИ или человеком. Это свидетельствует о высокой степени развитости ИИ как программы и системы, которая уже превосходит человеческие возможности в объеме обработки информации. Возникает вопрос: в случае использования ИИ в вооруженном конфликте, как регулировать правильность применения принципа гуманности системой? Какие параметры заложить в основу понимания ИИ принципа гуманности для правильного построения системы анализа информации?

Учитывая, что принцип гуманности лежит в основе всех принципов МГП, в отношении ИИ наиболее полно представляется реализация принципа соразмерности. Способность ИИ обрабатывать большое количество информации и формировать четкое решение – одно из основных преимуществ перед человеком. Система ИИ может с большей точностью выполнять алгоритм действий, заложенный человеком или воссозданный ИИ, что позволяет говорить о единообразном применении стандартов в области норм-принципов в МГП. Подобного рода действия будут способствовать формированию единой концепции использования норм-принципов, а также позволит избежать двусмысленности и неточности в отношении толкования норм МГП. Так ИИ, который можно использовать в качестве программы для автономных систем вооружения, будет способствовать точному и единообразному применению принципа соразмерности во время ведения военных действий сторонами. Видится, что правовое регулирование данной области вопросов необходимо, так как уровень развития в области вычислительной и алгоритмичной техники стал

намного выше. Считаем, что для эффективного регулирования сторонам, участвующим в военном конфликте, необходимо заложить следующие схемы, алгоритмы в поле ИИ: установление цели использования определенных средств ведения военных действий; ограничение использования средств, которые уже запрещены нормами МГП (способные повлечь излишние повреждения или излишние страдания); установление порядка и способа применения средств ведения военных действий и другое.

Для правового регулирования вопроса возможности участия ИИ в оценке и применении принципов МГП, а также непосредственно в вооруженном конфликте, мировому сообществу необходимо определить и закрепить в международном договоре такие положения, как: правовой статус ИИ во время вооруженного конфликта; вопрос о возможности применения ИИ воюющими сторонами в военных действиях; ответственность стороны за использование ИИ; принципы, на которых будут строиться алгоритмы, посредством которых будет осуществляться анализ получаемый информации.

Также, на наш взгляд, необходима разработка Международным Комитетом Красного Креста (далее – МККК) рекомендаций для применения их воюющими сторонами с учетом оговорки Мартенса. Такого же подхода придерживается Хайке Кригер, утверждающий, что «хотя и неформальные методы законодательства используются как государствами, так и негосударственными субъектами, рост последних в этой сфере предполагает более фундаментальный сдвиг в направлении развития норм МГП» [4, с. 4].

Несмотря на значительные плюсы ИИ, следует отметить также его недостатки: ИИ не должен принимать решения, касающиеся жизни и здоровья комбатантов, так как оценка такого решения требует сложной, в первую очередь человеческой, правовой оценки, зачастую производимой в непредвиденных ситуациях; ИИ, как и любая компьютерная программа, может быть подвержен кибератакам соперника в вооруженном конфликте.

Вторым важным аспектом, который может повлиять на развитие принципа гуманности в МГП, является совершенно новое направление в области международного права в нрав человека – нейроправа. Надо отметить, что соблюдение прав человека воюющими сторонами также связано с принципом гуманности. Именно поэтому, в случае разработки новых прав человека, МГП также должно реагировать на подобного рода изменения.

В современной доктрине прав человека ведется дискурс, о развитии нейроправ. Учитывая современные технологии, можно говорить о развитии когнитивного направления, а именно влияния на мозговую деятельность человека и на его сознание. Как отмечает С. Лигхарт, «роль нейронаук и других исследований когнитивной способности человека позволяют определить это направление как одно из приоритетных, важность влияния на сознание человека и установление ограничений в этом направлении безусловно играет приоритетную роль для правового регулирования» [5, с. 13].

К нейроправам человека можно отнести: идентичность сознания, свободу сознания, свободу от манипуляций сознанием и другие. Применительно к МГП, на наш взгляд, право на свободу от манипуляции сознанием является наиболее реализуемым на сегодняшний день. Можно привести большое количество примеров, когда одна сторона военного конфликта, путем разглашения недостоверной информации или обещании определенных благ, вводила в заблуждение и манипулировала гражданским населением государства, на территории которого ведутся военные действия. Правовое регулирование данного вопроса необходимо для полной защиты гражданского населения.

Реализация принципа гуманности напрямую зависит от объема и сущности правового регулирования международного права прав человека. Таким образом, считаем необходимым разработку соответствующих конвенций в области защиты нейроправ человека, в которых будет закреплён механизм защиты при ведении военных действий, а также компетенция соответствующих надзорно-контрольных органов. Участие МККК в разработке подобного рода конвенций поспособствует созданию норм-принципов, декларативных норм, норм императивного права для более полной реализации принципа гуманности в рамках МГП.

Таким образом можно сделать вывод о том, что принцип гуманности остается фундаментальным принципом в правовом регулировании вопросов, связанных с вооруженным конфликтом. Однако современные вызовы, связанные с развитием технологического прогресса и научных знаний в области физиологии и психологии, требуют от МГП соответствующих решений. ИИ и нейроправа человека, одни из ведущих современных направлений, которые прямо влияют на правовую оценку принципа гуманности. МГП не может являться статичным сводом норм права о ведении военных действий. Принятие международных договоров и рекомендаций в исследуемой области позволит урегулировать необходимые правила поведения сторон военного конфликта.

Список цитированных источников

1. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль [Электронный ресурс] : [принята в г. Санкт-Петербурге в 1868 г.] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyu>. – Дата доступа: 16.04.2023.
2. Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] : [принята в г. Женеве 12.08.1949] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml. – Дата доступа: 12.04.2023.
3. Larsen, K. M. Searching for a Principle of Humanity in International Humanitarian Law / K. M. Larsen, C. G. Cooper, G. Nystuen. – New York : Cambridge University Press, 2013. – 364 p.
4. Krieger, H. Law-making and legitimacy in international humanitarian law / H. Krieger, J. Puschman. – UK : Edward Elgar Publishing Limited, 2021. – 466 p.
5. Lighthart, S. Neurolaw. Advances in Neuroscience, Justice & Security / S. Lighthart, D. Toor, T. Kooijmans. – Switzerland : Springer Nature Switzerland AG, 2021. – 278 p.

Grekov A. S., Minsk, Belarus State Economic University, student of the Faculty of Law; Academic advisor: Mazanik E. N., Minsk, Belarus State Economic University, Faculty of Law, Associate Professor, PhD in Law.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ
КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ СИМВОЛОВ ГУМАННОСТИ**

**INTERNATIONAL RED CROSS
AS ONE OF THE MAIN SYMBOLS OF HUMANITY**

Камков С. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кодак Н. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Аннотация. В статье представлены анализ и обстоятельная оценка роли Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в реализации принципа гуманности. Исследуется сущность принципа гуманности и его практическое значение. Раскрыта как правовая, так и практическая направленность деятельности МККК в указанном направлении.

Ключевые слова: принцип гуманности, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, основополагающие принципы, гуманитарная деятельность, вооруженные конфликты.

Annotation. The article analyzes and thoroughly assesses the role of the International Red Cross and Red Crescent Movement in the implementation of the principle of humanity. Investigates the essence of the principle of humanity and its practical significance. The article reveals both the legal and practical orientation of the ICRC's activities in this direction.

Keywords: principle of humanity, International Red Cross and Red Crescent Movement, fundamental principles, humanitarian activity, armed conflicts.

Принцип гуманности впервые был закреплен в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г., в которой закреплялась необходимость установления «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», а «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны» [1]. Этот принцип означает, что ко всем следует относиться гуманно и одинаково при любых обстоятельствах, в независимости от принадлежности к какой-либо нации, религии, и т. д. Принцип подразумевает спасение жизни, облегчение или не допуск страданий, как моральных, так и физических, а также говорит о том, что

всякая личность должна быть уважаема, независимо от ее положения в социуме, и независимо от ее действий. Также благодаря рассматриваемому принципу формируются условия для социального и интеллектуального развития подрастающего поколения.

Гуманизм имеет очень большое значение в мире, так как благодаря ему мы можем регулировать и не допускать насилия по отношению к кому-либо, а также предоставлять всю необходимую помощь нуждающимся. Данный принцип не дает нам «превращаться» в зверей и всегда говорит о том, что несмотря ни на что, каждый из нас в первую очередь должен оставаться человеком, и даже при условии нарушения другими указанного принципа, это не говорит о том, что мы можем сделать подобное в ответ. Гуманность предполагает создание фильтра против негативного воздействия социальной и природной среды, она формирует у человека чувство милосердия и сострадания.

Реализация принципа гуманности преследует несколько целей, но одной из самых важных можно считать защиту здоровья и жизни человека, кроме того, следует отметить и уважение человеческой личности. Указанные цели оказывают колоссальную поддержку в развитии взаимоотношений между странами, нациями, людьми, поддерживают дружбу и мир во всем мире. Можно отметить, что в какой-то степени гуманность стимулирует общее развитие человечества. Этот принцип также предотвращает развитие болезней и различных инфекций, которые могут негативно сказываться на людях.

Не стоит забывать и про то, что принцип гуманности лежит в основе соблюдения норм международного гуманитарного права, которое в наше время играет очень большую роль, особенно в период вооруженных конфликтов.

Принцип гуманности является основополагающим принципом деятельности Международного комитета Красного Креста (далее – МККК). Организация была основана в 1863 году и функционирует настоящего времени во всем мире. Она оказывает помощь людям, пострадавшим в результате различных вооруженных конфликтов, содействует соблюдению норм международного гуманитарного права и его имплементации на национальном уровне, а также подает пример и максимально распространяет свое движение.

МККК является нейтральной и независимой организацией, цели и задачи которой имеют лишь гуманитарный характер и их деятельность направлена на защиту жизни и достоинства людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и насилия [2].

Несколько последних десятилетий МККК давал оценку своей гуманитарной деятельности и разрабатывал изменения и улучшения.

Стоит отметить этап, когда появились новые вооруженные конфликты, связанные с совершением, в том числе террористических действий по отношению к мирному населению. Эта ситуация поднимает вопросы понимания гуманитарных действий в современных условиях. Перед МККК, в том числе встает задача поиска ответа на вопросы международной практики.

Во время вооруженных конфликтов, войн и террористических действий среди гражданского населения, как правило, больше всего страдают женщины,

дети и старики. Молодые девушки, мамы, бабушки, независимо от статуса, могут подвергаться сексуальному насилию, избиениям, пыткам, рабству. МККК, в свою очередь, проводил исследования, которые выявляли факт того, что со временем роль женщин в военных конфликтах менялась и, зачастую, женщины оказывались либо пленными, либо пропавшими без вести. Со временем женщины стали принимать участие в военных конфликтах, либо помогая раненым, либо проявляя агрессию и насилие со своей стороны по отношению к врагу. И как раз-таки это исследование говорит о том, что все не так однозначно и женщина может быть не такой уж и незащищенной перед лицом разных событий и военных действий. Исследование позволило узнать подлинное положение женщин в такие периоды, а также вовлечь женщин в выработку программ помощи женщинам по линии МККК.

Дети являются крайне уязвимыми лицами в период вооруженных конфликтов, они могут остаться сиротами, быть убитыми, получить травму, попасть в плен. МККК разработал целый ряд программ, где были учтены потребности детей. Справедливости ради, следует отметить, что ранее МККК не распространял принцип беспристрастности к детям, как к категории, которая должна в первую очередь получать поддержку во время вооруженных конфликтов. В настоящее время, ситуации значительно изменилась. Также стоит отметить такую проблему, как дети-солдаты. МККК всегда держал эту проблему в поле зрения и всегда выступал против того, чтобы дети каким-либо образом привлекались к участию в вооруженных конфликтах.

Еще одним видом гуманитарной деятельности МККК следует указать на борьбу с противопехотными минами. Безусловно, какими бы эффективными они не были, их распространение зашло слишком далеко. От противопехотных мин страдают обычные граждане, женщины, дети, старики, причем не только во время вооруженного конфликта, но и мирное время. Конвенция ООН «О запрещении или ограничении обычного оружия» 1980 г. [3] пыталась разрешить данную проблему, но была недостаточно эффективной. В результате чего произошел «Оттавский процесс». В столице Канады собрались 50 представителей правительств различных стран, а также представители МККК и Организации Объединенных Наций. В последствии была принята Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» 1997 г. [4].

Стоит также отметить деятельность МККК в периоды больших войн. За все время своего существования МККК застал как минимум два масштабных военных конфликта:

Первая мировая война. Центральное агентство по делам военнопленных в Женеве было открыто на начальных этапах Первой мировой войны МККК. Целью открытия данного агентства – помочь пленным солдатам поддерживать контакт со своей семьей. В 1918 году МККК призвал не использовать горчичный газ в военных конфликтах. МККК без труда смог агитировать большое количество людей помогать раненым, присматривать за ними в больницах, помогать лечению.

Вторая мировая война. В годы Второй Мировой войны организация расширила свою деятельность для того, чтобы обеспечить защиту и поддержку всех жертв войны. Делегации Красного креста посетили сотни тысяч военнопленных в разных странах мира, чтобы обмениваться письмами с их семьями. Многие годы после окончания Второй мировой войны МККК отвечал на вопросы о судьбах близких родственников.

Не стоит, конечно, забывать и о других вооруженных конфликтах, которые происходят и по сей день. Важно отметить, что это является огромной проблемой соблюдения принципа гуманности, ведь именно в такие периоды его нарушают. Проблема заключается в том, что, к сожалению, невозможно в полной мере контролировать соблюдение принципа гуманности, который является одним из самых распространенных, основополагающих принципов любой отрасли права. Достаточно сложно, только декларированием положений гуманизма, быть уверенным в соблюдении соответствующих положений. Все также происходят пытки, убийства мирного населения, негуманное обращение с пленными, что не содействует развитию рассматриваемого принципа. С этой точки зрения, можно отметить, что активная пропаганда, разъяснение необходимости соблюдения основных положений принципа гуманизма является важнейшим фактором в формировании сознания человека.

В современном мире данному принципу следует уделять все больше внимания, а также решать проблему механизма контроля его соблюдения, выработке соответствующих инструментов. Одной из организаций, которая активно продвигает в массы и непосредственно реализует принцип гуманности, выступает МККК.

Список цитированных источников

1. Санкт-Петербургская декларация 1868 года «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» [Электронный ресурс]: [заключена в г. Санкт-Петербурге 29.11.1868]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyu>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Международный комитет Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru>. – Дата доступа: 30.04.2023.
3. Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Электронный ресурс]: [заключена в г. Женеве 10.10.1980 // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf. – Дата доступа: 30.04.2023.
4. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция) [Электронный ресурс]: [заключена в г. Оттаве 03.12.1997]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml. – Дата доступа: 30.04.2023.

Kamkov S. V., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Kodak N. A., Minsk, International University «MITSO», Senior Lecturer of the Department of International Law.

**ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
В СООТВЕТСТВИИ С ЖЕНЕВСКИМИ КОНВЕНЦИЯМИ 1949 ГОДА**

**PRINCIPLES AND NORMS FOR THE PROTECTION OF CIVILIANS
DURING MILITARY CONFLICTS IN ACCORDANCE
WITH THE GENEVA CONVENTIONS OF 1949**

Кипель В. А.,

Грицюк П. Н.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студенты Института управленческих кадров

Научный руководитель

Зорченко Е. А.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются правовые механизмы в рамках международного права по защите прав гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Важное место в статье уделено положениям Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 1949 г. и двум дополнительным протоколам к нему от 1977 г.

Ключевые слова: международное право, гуманитарное право, вооруженные конфликты международного и немеждународного характера, гражданское население, гражданские и военные объекты, боевые действия, жертвы.

Annotation. This article examines the legal mechanisms under international law for the protection of the rights of the civilian population in armed conflicts of an international and non-international character. The article focuses on the provisions of the Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 1949 and its two additional protocols of 1977.

Keywords: international law, humanitarian law, armed conflicts of international and non-international character, civilian population, civil and military objects, military operations, victims.

После Второй мировой войны, в которой погибло 25 миллионов гражданских лиц, защита населения во время вооруженных конфликтов стала насущной проблемой, обсуждаемой в международных институтах. Сегодня безопасность гражданского населения остается важной задачей гуманитарного права. Растущее число жертв среди гражданского населения во время

вооруженных конфликтов требует соответствующих ответов от международного сообщества для обеспечения их безопасности в рамках международного права во время вооруженных конфликтов.

Принятие новых Женевских конвенций в 1949 году проходило в результате многолетней работы и дискуссий между международными экспертами по правам человека и юристами. В 1947 году Международный Комитет Красного Креста предложил провести новые конференции по дополнению Женевской конвенции о защите военнопленных и гражданских лиц во время войны, а также создать конвенцию об охране гражданского населения на оккупированных территориях.

В результате четырехгодичных переговоров были приняты четыре Женевские конвенции, которые направлены на установление гуманитарных стандартов во время военных конфликтов. Они касаются защиты раненных, больных и кораблей, защиты военнопленных и гражданских лиц во время военных действий, защиты гражданского населения на оккупированных территориях и общих положений о ведении войны.

Женевские конвенции были подписаны 63 государствами и стали настоящим международным законом, за которым строго наблюдают во время военных действий все участники конфликта. Они были изменены и дополнены несколько раз в последующие годы, с учетом изменений в международной политике и развитии военной техники и тактики. И сегодня Женевские конвенции остаются ключевыми актами международного гуманитарного права и международным законодательством, касающимся вооруженных конфликтов.

Особое внимание в Женевских конвенциях уделено правовому статусу населения на оккупированных территориях. В них содержится множество положений, направленных на защиту «защищенных лиц»: людей, которые оказались в ситуациях конфликта или оккупации, при этом не являясь гражданами оккупирующей власти (ст. 4).

Часть I раздела III («Статус и обращение с защищенными лицами») содержит правила, регулирующие статус и обращение с защищенными лицами, проживающими на территории сторон конфликта и на оккупированной территории. В ст. 27 данного раздела перечисляются гарантии для статуса этих лиц, включая гуманное обращение, уважение к их личности и защиту чести женщин. Однако стороны конфликта должны принимать меры контроля или безопасности, которые необходимы в результате войны. Международный Комитет Красного Креста предоставляет подробный комментарий к этой статье, который он определяет как «основу всей Конвенции, провозглашающую принципы всего «права Женевы»» [1].

Изменения, которые затрагивают институты власти оккупированной территории, не должны отрицательно сказываться на правах и свободах людей. Ведь если нет оккупации, нет и ограничений правового статуса личности. Таким образом, применение ряда норм Женевской Конвенции связано с вопросом о состоянии оккупации в зоне проведения миротворческой операции [2, с. 89].

Стандарты, предусмотренные Женевской конвенцией, сформулированы в общем виде и не дают практических рекомендаций. Кроме того, Конвенция предусматривает исключения из общего правила, когда гражданское лицо подозревается в деятельности, наносящей вред безопасности государства. Тем не менее, такие лица все равно должны получать гуманное обращение и справедливый суд.

Раздел IV Женевской конвенции содержит правила обращения с задержанными лицами. Международное гуманитарное право требует человеческого обращения к ним, что является не только юридическим, но и морально-нравственным требованием. Нормы Женевской конвенции являются стандартами для обеспечения гуманного обращения с задержанными в рамках миротворческих операций. Негуманное обращение может дестабилизировать общественную поддержку миротворческих операций, поэтому обращение с задержанными является предметом общественного и политического контроля в государствах, предоставляющих воинские контингенты.

Нормы Женевских конвенций регулируют ситуации, в рамках которых создаются и проводятся миротворческие операции. Следовательно, на их основе могут быть составлены полезные рекомендации для миротворческих контингентов даже в тех условиях, когда законы оккупации не применяются.

В 1977 году Женевские конвенции были дополнены двумя Дополнительными протоколами:

- Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (ДП-I) [3, с. 207];
- Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (ДП-II) [3, с. 284].

Согласно ст. 48 ДП-I, во время вооруженного конфликта конфликтующие стороны должны постоянно отличать гражданское население и объекты от комбатантов и военных объектов, чтобы обеспечить уважение и защиту гражданских лиц и объектов. Объекты гражданского назначения не должны быть атакованы и должны быть защищены от нападений в период конфликта, чтобы обеспечить выживание и жизнеспособность населения. Согласно ст. 52 ДП-I, военные объекты включают те, которые способствуют достижению желаемых результатов военных действий.

Статья 7 Дополнительного протокола II к Женевской конвенции гарантирует защиту всех раненых и больных, независимо от их участия в боевых действиях. Все лица, находящиеся в зоне конфликта и подпадающие под определение гражданского населения, пользуются защитой в рамках Женевской конвенции 1949 г. и норм международного гуманитарного права. Нахождение отдельных лиц среди гражданского населения, не подпадающих под определение гражданских, не лишает данное население их гражданского характера.

Согласно ч. 1 ст. 12 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции, медицинские формирования в условиях боевых действий пользуются защитой

и не могут быть объектом нападения. Это положение распространяется на гражданские медицинские формирования при условии, что они принадлежат одной из конфликтующих сторон, признаны и уполномочены ими в качестве таковых. Для предотвращения нападения на медицинские формирования конфликтующим сторонам предлагается оповещать друг друга об их местоположении.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ДП-I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. Гражданское население, а также отдельные гражданские лица не могут быть и не должны стать объектами нападения со стороны кого бы то ни было, за исключением случаев, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. Однако, согласно ч. 1 ст. 13 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции, право на защиту гражданских медицинских формирований прекращается в случае совершения ими действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций и наносящих ущерб противнику.

Согласно данной Конвенции, запрещено нападение на гражданское население и объекты, не имеющие военного характера, например, культурные объекты (музеи, библиотеки, археологические объекты). Научные и культурные центры должны охраняться во время военных действий и не могут быть атакованы или использованы в военных целях. Эти объекты могут использоваться только в качестве временного убежища для гражданских лиц, пострадавших от войны. В случае захвата культурных объектов, Конвенция определяет обязательство защиты этих объектов до тех пор, пока они не будут возвращены в правильные руки. Она также требует создания списков культурных объектов в каждой из сторон конфликта для обеспечения их защиты. Кроме того, IV Женевская конвенция обязывает стороны конфликта принимать все возможные меры к защите культурных объектов от повреждений и разрушений во время боевых действий. Если причинен ущерб культурному объекту, сторона конфликта обязана восстановить его.

Запрещены нападения, не направленные на конкретные военные объекты, с применением методов или средств, которые нельзя направить на конкретные военные объекты, и нападения, последствия которых нельзя ограничить и которые могут поразить гражданских лиц и объекты без различия.

Нормы IV Женевской конвенции, посвященные правам детей во время военного конфликта, включают значительное количество положений. Конвенция запрещает детскую военную службу и устанавливает возрастной предел для призыва в армию, кроме того, государства обязаны предпринимать меры по борьбе с наймом детей в качестве наемников или солдат во взрослые армии. Конвенция запрещает сексуальную эксплуатацию, изнасилование и другие формы сексуального насилия над детьми. Она требует не только чтобы дети были защищены от убийств, пыток и жестокого обращения со стороны

воюющих сторон, но и от вынужденного перемещения в рамках военного конфликта и устанавливает правила по отношению к людям, которые вынуждены были покинуть свой дом. Конвенция устанавливает, что дети имеют право на гуманитарную помощь в случае военного конфликта, которая выражается в том, что государства обязаны обеспечивать доступ к пище, воде, медицинской помощи и другим основным потребностям для детей в зоне конфликта.

Кроме того, Конвенция регулирует эвакуацию детей в период конфликта, в частности, стороны конфликта не должны эвакуировать детей, кроме своих собственных граждан, за исключением случаев временной эвакуации по причинам здоровья или безопасности, если дети не находятся на оккупированной территории.

Важно, что нормы IV Женевской конвенции определяют запрещенные действия по отношению к гражданскому населению. В соответствии с ними запрещаются:

- всевозможные насильственные действия, направленные против жизни, здоровья и личной свободы гражданского населения, включая убийства, пытки, жестокое обращение, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, насильственное изменение пола, насильственное вынуждение к беременности и выкидышу;
- коллективные наказания;
- принуждение гражданского населения к обслуживанию вооруженных сил противника или к участию в боевых действиях;
- принуждение гражданского населения к предоставлению информации, которая может использоваться во вред своим интересам;
- кража, разрушение и присвоение имущества гражданского населения;
- принуждение гражданского населения к бесплатным платежам и затратам, необходимым в связи с вооруженным конфликтом.

Статья 73 Дополнительного протокола I к Женевской Конвенции устанавливает, что лица, которые рассматривались как апатриды или беженцы в соответствии с международным правом в странах, где они находятся, являются лицами, защищаемыми в рамках Конвенции [3, с. 253].

Статья 7 Дополнительного протокола II к Женевской конвенции гарантирует защиту всех раненых и больных, независимо от их участия в боевых действиях. С этими лицами должны обращаться гуманно и без различия, а при необходимости им должна быть оказана медицинская помощь.

Согласно ч. 1 ст. 12 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции, медицинские формирования в условиях боевых действий пользуются защитой и не могут быть объектом нападения. Это положение распространяется на гражданские медицинские формирования, при условии, что они принадлежат одной из конфликтующих сторон, признаны и уполномочены ими в качестве таковых.

В современном мире положения IV Женевской конвенции не всегда соблюдаются. Во многих конфликтах по всему миру права мирных жителей не уважаются, а вооруженные стороны совершают нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Например, в конфликте в Сирии на конец 2015 года погибло более 300 тысяч человек, включая более 100 тысяч гражданских лиц [4, с. 191]. В течение сирийского конфликта правительственные силы применяли бомбардировки населенных пунктов и запрещенные виды оружия, такого, например, как химическое, были также доклады об использовании гражданских лиц в качестве «живого» щита, о массовых арестах и пытках.

Одной из причин такой ситуации является отсутствие контроля со стороны международного сообщества над теми, кто нарушает принципы и нормы права вооруженных конфликтов и соответствующего реагирования посредством санкций. Увеличение количества вооруженных группировок значительно усилило асимметричный характер конфликтов в странах, таких как Афганистан, Ирак, Пакистан и Сомали. Это привело к серьезным негативным последствиям для гражданского населения, так как вооруженные группировки использовали жестокие стратегии, включая нападения на мирных жителей и использование их в качестве щита для достижения своих целей.

Для решения этой проблемы необходимы действенные и эффективные меры, включая безусловное соблюдение международного права во время конфликтов, обеспечение юридического регулирования с использованием института юридической ответственности для участников негосударственных вооруженных групп, усиление защиты мирного населения через более эффективную деятельность миссий по поддержанию мира и расширение гуманитарного доступа.

Для предотвращения роста конфликтных ситуаций мировое сообщество должно избегать вооруженного противостояния между конфликтующими сторонами, а в случае вооруженного столкновения необходимо принуждать участников к безусловному соблюдению требований Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. О защите гражданского населения во время войны и дополнительных протоколов к ней.

Таким образом, Женевские конвенции играют огромную роль в обеспечении безопасности гражданского населения во время вооруженных конфликтов. С их помощью устанавливаются стандарты поведения для всех сторон конфликта, что позволяет ограничить насилие и защитить права и достоинство всех людей, независимо от их положения в обществе. Это основополагающие принципы, направленные на защиту жизни и здоровья гражданского населения во время вооруженных конфликтов. Они устанавливают стандарты поведения для вооруженных сил, предписывают особые условия для определенных категорий лиц и обеспечивают защиту гражданского населения от незаконных и бесчеловечных действий во время конфликтов. Благодаря Женевским конвенциям установлены нормы, регулирующие поведение во время

конфликтов, которые необходимо соблюдать при обращении с пленными, больными и ранеными, а также с мирным населением. Конвенции призывают к уважению прав и достоинства всех людей, вне зависимости от их положения в обществе и ситуации во время конфликта. Уважение и исполнение их требований способствует сохранению мира и прекращению насилия во время конфликтов, поскольку соблюдение правил и норм, содержащихся в этих документах, исключает возможность причинения ущерба жизни и здоровью мирных граждан, что способствует обеспечению безопасности населения в целом.

Список цитированных источников

1. Commentary: the Fourth Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War / ed. by J. Pictet. – ICRC, 1958. – P. 199–200.
2. Зверев, П. Г. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. о законах оккупации в свете международного миротворчества ООН / П. Г. Зверев // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 3-1 (31). – С. 88–90.
3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М. : Международный комитет Красного Креста, 2011. – 302 с.
4. Давитадзе, М. Д. Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 185–191.

Kipel V. A., Gricuk P. N., Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus; Academic advisor: Zorchenko E. A., Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Candidate of Law, Associate Professor.

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ**

**THE EXCEPTIONAL ROLE OF THE INTERNATIONAL RED CROSS
AND RED CRESCENT MOVEMENT IN THE IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF HUMANITY**

Магунь В. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Милашевская М. М.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры международного права

Аннотация. В статье представлены анализ и обстоятельная оценка роли Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в реализации принципа гуманности. Исследуется сущность принципа гуманности и его практическое значение. Раскрыта как нормативная, так и практическая направленность деятельности МККК в указанном направлении.

Ключевые слова: принцип гуманности, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, основополагающие принципы, гуманитарная деятельность, вооруженные конфликты.

Annotation. The article analyzes and thoroughly assesses the role of the International Red Cross and Red Crescent Movement in the implementation of the principle of humanity. Investigates the essence of the principle of humanity and its practical significance. The article reveals both the normative and practical orientation of the ICRC's activities in this direction.

Keywords: principle of humanity, International Red Cross and Red Crescent Movement, fundamental principles, humanitarian activity, armed conflicts.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца (далее – Движение) является крупнейшим в мире гуманитарным объединением. Задача Движения – облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Оно представлено во всех странах и пользуется поддержкой миллионов добровольцев. В состав Движения входят: Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК),

192 национальных общества Красного Креста и Красного Полумесяца и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

МККК, который был основан в 1863 году, работает по всему миру, оказывая помощь людям, пострадавшим в результате конфликтов и вооруженного насилия, а также распространяя знания о нормах, защищающих жертв войны. Являясь независимой и нейтральной организацией, МККК обладает мандатом, предусмотренным, главным образом, Женевскими конвенциями 1949 г.

В своей деятельности МККК основывается на Женевских конвенциях 1949 г., Дополнительных протоколах к ним, собственном Уставе, на Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, а также на резолюциях Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца.

Создание Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца являлось не только следствием жизненной позиции и деятельности его основателя, Анри Дюнана, впечатленного ужасами страданий комбатантов, которые ему пришлось лицезреть в ходе битвы при Сольферино, крупнейшего сражения австро-итало-французской войны 1859 года. Его возникновение было следствием реакции гражданского общества середины XIX в., которое остро осознало необходимость помощи людям, вовлеченным либо же косвенно затронутым вооруженными конфликтами, которые неизменно сопровождаются насилием и страданиями людей. В подобных условиях принцип гуманности, как один из основополагающих принципов движения, избравшего гуманитарную деятельность, безусловно нуждался в формальном закреплении на международном уровне. Конференция, увенчанная успехом в связи с созданием первых национальных обществ и подписанием передовой «Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» 1864 г., стала первой ступенью эволюции международного гуманитарного права (далее – МГП) и Движения в рамках реализации принципа гуманности [1].

Дополнительное утверждение существенной роли принципа гуманности представлено в рамках Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1921 г.: в документе были отражены принципы движения, реализация которых строилась на базе верховенства принципа гуманности.

Тем не менее номинальное указание принципов, в том числе принципа гуманности, в уставных документах, не являлось достаточной мерой, которая позволяла бы исчерпывающе отразить сущность принципа гуманности и облегчить их реализацию в практической деятельности Движения. Результатом работы специальной комиссии в данном направлении, начавшейся еще в 50-е гг. XX в., стало принятие на XX Международной конференции Красного Креста в Вене (1965 г.) окончательно сформированного состава принципов – «Основополагающие принципы Международного движения

Красного Креста и Красного Полумесяца». Именно здесь принцип гуманности вместе с шестью другими основополагающими принципами Движения обрел современную правовую и этическую форму, став основой актуального Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1986 г.

Непосредственно принцип гуманности заключается в том, что помощь оказывается всем раненым на поле боя без каких-либо исключений или предпочтений; предотвращение страданий человека должно происходить при любых обстоятельствах и на международном, и на национальном уровнях. Международное движение нацелено на защиту жизни и здоровья людей, уважение человеческой личности, а также на развитие сотрудничества и мира между разными народами [2].

Принцип гуманности включает следующие идеи:

- 1) недопустимо оставаться равнодушным, когда страдают люди;
- 2) все виды деятельности Международного движения должны осуществляться исходя из того, что уважение достоинства человека является при этом исключительно важным правилом, что означает необходимость оказать помощь всем людям вне зависимости от совершенных ими действий;
- 3) деятельность движения направлена на оказание первой помощи, предотвращение заболеваний, предоставление пищи, крова и других предметов необходимости, соблюдение норм международного гуманитарного права [3].

Джереми Лаббе, анализируя деятельность МККК, отмечает, что «конечная и единственная цель гуманитарной деятельности, зародившейся на поле битвы при Сольферино, заключается в предотвращении и облегчении страданий, защите жизни и обеспечении уважения достоинства людей, оказавшихся в безвыходной ситуации в результате конфликта или стихийного бедствия» [4, с. 186]. Эта единственная цель, содержащаяся в принципе гуманности, есть воплощение морального императива, который рассматривает индивида с онтологической точки зрения и отказывается принимать во внимание что-либо еще.

Согласно Жану Пикте, автору «Комментария к Основополагающим принципам Движения», гуманность – это «неотъемлемый принцип, лежащий в основе гуманитарной деятельности, и единственный принцип, чья природа глубоко моральна и не сводится к физическим потребностям» [5]. Это вызвано тем, что принцип гуманности рассматривает каждого человека как равного в своем праве на достойное отношение. Таким образом, логически недискриминация неотделима от этого морального императива и является неотъемлемой частью принципа гуманности, даже если она чаще ассоциируется с принципом беспристрастности.

Кроме того, гуманитарная деятельность не ограничивается облегчением физических страданий, а также защитой жизни и здоровья. Принцип гуманности также включает стремление сохранить человеческое достоинство. Это в том числе уважение культурных и религиозных чувств жертв вооруженных

конфликтов и стихийных бедствий, понимание не только их потребностей, но также их страхов и чаяний.

Именно данная этическая основа гуманитарной деятельности объясняет, почему Международный комитет Красного Креста вложил столько усилий в установление тесных связей с местными сообществами, затронутыми вооруженными конфликтами, так как это делается для максимально объективной оценки ситуации и наиболее полной реализации отраженного в Уставе принципа гуманности.

На протяжении многих лет, имея в виду этот идеал и опираясь на свой оперативный опыт, Движение разработало и приняло ряд строго действующих принципов, которые позволяют ему достичь конечной цели, закрепленной в принципе гуманности, в ситуациях, которые по своей природе хаотично и часто поляризованы.

Как было сказано ранее, деятельность МККК направлена на обеспечение уважения к жизни и достоинству жертв вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия, обеспечение защиты их жизни и здоровья, а также телесную и психическую неприкосновенность. Деятельность МККК разделяют на два направления:

- 1) деятельность по развитию международного гуманитарного права и гуманитарных принципов, а также контроль за их соблюдением;
- 2) осуществление оперативной деятельности, что подразумевает непосредственное оказание помощи нуждающимся жертвам конфликтов.

В рамках первого направления деятельности Международный комитет Красного Креста распространяет информацию о международном гуманитарном праве, производит разъяснение его норм путем проведения семинаров и конференций в вооруженных силах и для гражданского населения. Также МККК является инициатором принятия международно-правовых норм, организывает международные конференции, оказывает помощь в правовой сфере посредством составления проектов международных договоров и напоминает властям и сторонам конфликта об обязанности соблюдать международную норму гуманитарного права [1].

Одной из важных проблем международного гуманитарного права в настоящее время является то, что военные действия переносятся в местности, где живет множество гражданских лиц для использования их в качестве основной цели нападения, а именно, увеличения числа жертв военных действий.

МККК большое значение придает проблеме защиты гражданского населения в условиях нового характера военных действий. В целях обеспечения достаточного уровня защиты жертв вооруженных конфликтов Комитетом иницируется принятие международно-правовых норм. Задачей МККК является помощь в развитии МГП, в соответствии с которой МККК, сотрудничая с разными межправительственными и неправительственными организациями, определяет нарушения международного гуманитарного права, анализирует их

причины для определения необходимости принятия новых международно-правовых норм.

Важной проблемой международного гуманитарного права является реализация правовых норм. На международном уровне МККК непосредственно реализует нормы международного гуманитарного права во время оперативной работы. Деятельность МККК по реализации норм международного гуманитарного права основывается на том факте, что эти нормы реализуются не в полном объеме. С целью повышения эффективности реализации норм международного гуманитарного права МККК осуществляет их толкование, носящее неофициальный характер, но имеющее большое значение в качестве позиции экспертного учреждения с богатым опытом работы в данной сфере деятельности. В ходе толкования Комитет определяет принципы применения норм МГП.

При анализе реализации МККК принципа гуманности в нормотворческой деятельности особо следует подчеркнуть широкую деятельность Комитета, развернутую в целях ограничения и полного запрещения негуманных методов ведения войны, в том числе с применением оружия, причиняющего излишние страдания. В 1968 году в Тегеране состоялась XXII Международная конференция Красного Креста с целью принятия дополнительных Протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. по вопросу запрещения некоторых видов оружия, в особенности причиняющих «излишние страдания» или излишний ущерб гражданскому населению. Вопрос запрета применения определенных видов оружия являлся предметом дискуссии на протяжении долгого времени. Он обсуждался на Дипломатических конференциях по международному гуманитарному праву в 1970-х гг., на Генеральной ассамблее ООН. В итоге в 1977 году были приняты два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям.

Дополнительный протокол I от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) содержит раздел, посвященный средствам и методам ведения войны, в котором отмечается, что их выбор не является неограниченным. Так, запрещается применять оружие и методы ведения войны, которые могут принести излишние повреждения или страдания [6].

Существует ряд международных конвенций, которые запрещают применение конкретных видов оружия. Например, Конвенция об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., IV Гагская конвенция 1907 г., Женевский протокол 1925 г., запрещающие применение удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и другие. Международный комитет Красного Креста контролирует исполнение указанных предписаний и в случае обнаружения нарушений обращается к правительству воюющей стороны [7].

Международный комитет Красного Креста осуществляет деятельность, которая необходима как развития международного права, так и для

международного сообщества. МККК считается монополистом в области развития норм международного гуманитарного права и осуществления контроля за их соблюдением. Именно МККК выступает инициатором проведения международных конференций, принятия международных правовых актов по вопросам гуманитарного права, способствует имплементации данных норм в национальные законодательства. Данные меры помогают государствам выстраивать наиболее прогрессивную политику в сфере гуманитарных норм. Также стоит отметить, что Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца вносят значительный вклад в осуществление гуманитарной деятельности правительствами государств. Все вышеуказанное имеет значение для общества, как в мирное, так и в военное время.

Следует отметить то, что некогда реакция равнодушной части гражданского общества к страданиям и лишениям людей привела к возникновению неправительственных организаций, деятельность которых была направлена на удовлетворение гуманитарных и социальных потребностей населения на наднациональном уровне как общечеловеческих ценностей. Такие организации выполняли задачи, с которыми не справлялись правительства государств, при этом основой функционирования организаций являлась их идеологическая составляющая, которая заключается в идеях христианского милосердия и взаимопомощи, с чем связан добровольный и бесплатный характер деятельности подобных организаций. Одной из крупнейших подобных организаций явился Международный комитет Красного Креста. Движение является уникальным по своей природе, так как затрагивает общественные отношения, возникающие во время международного конфликта, реализуя принцип гуманности при сохранении принципа нейтральности. Заслуги Движения неопределимы, а гуманитарный потенциал организации, реализуемый уже более 150 лет, будет только расти в свете настоящих и будущих вызовов и угроз в МГП.

Таким образом, подводя итоги подчеркнем, что на сегодняшний день Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца развернута широкая деятельность как в оперативном поле, так и в нормотворческой деятельности, направленная на реализацию принципа гуманности и выполнение целей, заложенных движением в своих основных документах. Полагаем, что залогом успешной деятельности МККК в данной комплексной сфере стала детальная проработка принципа гуманности и его отражение в документах Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Тот факт, что Движение по своей природе является международной неправительственной организацией, укрепляет ее престиж, помогая реализовать принцип гуманности на местах, благодаря нейтральности организации. Длительная история, имидж организации и эффективные методы продвижения и защиты принципа гуманности, на наш взгляд, составляют основную причину неизгладимой актуальности и жизненной необходимости существования данной организации в рамках международного правового поля.

Список цитированных источников

1. Семенова, Е. С. Роль Международного комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права [Электронный ресурс] : дис. ... к. ю. н. / Е. С. Семенова. – М., 2009. – 200 с. // Dslib.net. Библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/rol-mezhdunarodnogo-komiteta-krasnogo-kresta-v-razviti-i-realizacii-norm.html>. – Дата доступа: 02.03.2023.
2. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс] : [принят XXV Междунар. конф. Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г., с поправками, внесенными в 1995 г. и 2006 гг.]
// Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/red-cross-crescent-movement/movement_statutes_rus.pdf. – Дата доступа: 02.03.2023.
3. основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/download/file/9461/4046_fundamental-principles-ru.pdf. – Дата доступа: 02.03.2023.
4. Labbe, J. Applying the humanitarian principles: Reflecting on the experience of the International Committee of the Red Cross [Electronic resource] / J. Labbe, P. Daudin // Международный комитет Красного Креста. – Mode of access: www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/fundamental-principles-commentary-010179.htm. – Date of access: 02.05.2023.
5. Pictet, J. The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary, ICRC, Geneva, 1979 [Electronic resource] / J. Pictet // International Review of the Red Cross. – Mode of access: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irc_97_1-2-8.pdf. – Date of access: 02.05.2023.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) : [Электронный ресурс] : [принят в г. Женеве 08.06.1977] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – Дата доступа: 02.03.2023.
7. Леншин, С. И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право [Электронный ресурс] : монография / С. И. Леншин. – М. : «За права военнослужащих», 2009. – 240 с. // Электронный журнал «Военное право». – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/files/009%20PRAVREZ.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2023.

Mahun V. G., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Milashevskaya M. M., Minsk, International University «MITSO», Lecturer of the Department of International Law.

Диплом III степени

УДК 341.3

РОЛЬ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА В РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЙ

THE ROLE OF THE MARTENS CLAUSE IN THE REGULATION OF AUTONOMOUS WEAPON SYSTEMS

Машинская Я. Ю.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Емельянович О. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
заместитель декана юридического факультета
по международному сотрудничеству и интернационализации образования,
старший преподаватель кафедры государственного управления

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования автономных систем вооружений, значение оговорки Мартенса в этом процессе. Анализируется генезис оговорки Мартенса, ее юридические трактовки.

Ключевые слова: оговорка Мартенса, автономные системы вооружений, международное гуманитарное право, Международный комитет Красного Креста, Женевские конвенции.

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of autonomous weapon systems, the significance of the Martens clause in this process. The genesis of the Martens clause and its legal interpretations are analyzed.

Keywords: Martens Clause, autonomous weapon systems, international humanitarian law, International Committee of the Red Cross, Geneva Conventions.

В 2021 году группа экспертов Совета Безопасности ООН выступила с докладом, который впоследствии будет обсуждаться во всем мире. В этом докладе был описан, возможно, первый в истории случай убийства человека автономной системой вооружений. Речь шла о беспилотном летательном аппарате Kargu-2, который в автономном режиме работы – что означает без приказа человека – атаковал солдат Ливийской национальной армии [1]. Данное событие возобновило давнюю дискуссию о правовом статусе автономных систем вооружений и об этической стороне их использования.

Начнем с того, что устоявшегося определения автономных систем вооружений нет. В научной литературе встречаются различные названия для подобных технологий: «смертоносные автономные системы вооружений», «боевые автономные роботизированные системы», «автономное оружие», «роботы-убийцы». Более того, некоторые эксперты и вовсе утверждают, что на данный момент полностью автономных боевых роботов не существует. Тем не менее, существует множество моделей с различной степенью автономности принятия решений, которые уже находятся на вооружении у различных стран. Примерами подобных моделей являются южнокорейская автоматическая турель «SGR-A1», американский автономный беспилотный надводный корабль «Sea Hunter», французский разведывательно-ударный беспилотный бомбардировщик «Dassault nEUROn», израильский беспилотный летательный аппарат «Harpy» [2].

Свое определение автономных вооруженных систем дал Международный комитет Красного Креста: «Автономные системы вооружения самостоятельно, без вмешательства человека, разыскивают, выявляют и поражают цели» [3].

Стремительное развитие военных технологий, в частности искусственного интеллекта, стало фактором того, что все больше государств заинтересованы в исследованиях и разработках автономных систем вооружений. Наиболее активно данными разработками занимаются такие страны, как США, Великобритания, Россия, Китай, Израиль, Южная Корея и другие.

С одной стороны, подобный вид вооружений сможет потенциально сократить человеческие потери в вооруженных конфликтах, такие системы будут более точны и эффективны в своей работе. С другой же стороны возникает вопрос об этичности использования автономных систем. Так, их использование может нарушить такой классический принцип международного гуманитарного права, как проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами.

Подобные противоречия, связанные с использованием автономных систем, породили активные обсуждения в обществе. В частности, в рамках кампании «Остановить роботов-убийц» («Stop Killer Robots») более тысячи ученых и общественных деятелей подписали письмо, в котором содержался призыв к полному запрету автономных систем вооружений [4]. Среди подписавших были и такие известные личности, как Стивен Хокинг, Илон Маск, Стив Возняк, Ноам Хомски и другие. Письмо было презентовано в 2015 году на Международной объединенной конференции по искусственному интеллекту (IJCAI) в Буэнос-Айресе.

Тем не менее, уже существующие нормы международного права не содержат конкретных положений, которые регулировали бы подобные оружейные системы. В связи с этим стоит обратить внимание на достаточно известную оговорку Мартенса.

Оговорка Мартенса была сформулирована русским юристом и дипломатом Ф. Ф. Мартенсом в преамбуле к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Она была зафиксирована следующим

образом: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полное Положение о законах войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» [5].

В дальнейшем оговорка Мартенса войдет в ряд важнейших международных договоров, в том числе она будет указана в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1977 г. Там оговорка претерпела некоторые изменения: так, термин «население» был заменен на термин «гражданские лица», термин «воюющие» на термин «комбатанты», термин «начала международного права» на термин «принципы международного права», термин «законы человечности» на «принципы гуманности» [6].

Оговорка Мартенса трактуется по-разному, часто в зависимости от целей ее трактования. Условно можно выделить узкую и широкую трактовки оговорки. Так, узкая трактовка предполагает, что оговорка Мартенса влияет только на толкование уже существующих принципов международного гуманитарного права и обязует соблюдать обычное международное право. Данная трактовка используется военными державами, так как она не ограничивает их свободу действий и делает оговорку малозначительной по своей силе. Широкая же трактовка говорит о том, что оговорка Мартенса сама по себе является источником международного права. Оговорка вводит дополнительные источники права – принципы гуманности и требования общественного сознания. Такую трактовку оговорки Мартенса чаще всего используют правозащитные организации [7].

Широкая трактовка названной оговорки применяется в правоприменительной практике. В деле «Крупп и др.» установлено, что оговорка Мартенса – это «...нечто большее, чем благое пожелание. Она представляет собой общее положение, превращающее обычаи, установившиеся во взаимоотношениях между цивилизованными нациями, законы гуманности и требования общественного сознания в правовое мерило, применяемое там и тогда, где и когда конкретные положения конвенции не охватывают конкретные случаи» [8].

Большое значение имеет и то обстоятельство, что Международный Суд ООН в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения признает оговорку Мартенса нормой обычного международного права, «действенность и применимость которой не подлежат сомнению». Международный Суд ООН также упомянул и то, что оговорка «оказалась эффективным способом учета быстрого развития военной техники» [9].

В свою очередь, юрист Руперт Тайсхерст в статье «Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов» заключил, что «...отказываясь

ратифицировать договор или дать согласие на разработку соответствующих норм обычного права, могущественные военные державы имеют возможность контролировать содержание права вооруженных конфликтов. Другие государства не в состоянии запретить отдельные технологии, которыми владеют сильные в военном отношении державы... Оговорка Мартенса выполняет роль связующего звена между позитивными нормами международного права, регулирующего вооруженные конфликты, и естественным правом. Одна из причин, которая привела к снижению значения естественного права, заключалась в его полной субъективности. Каждая из противостоящих сторон использовала неоднозначно толкуемые нормы естественного права для оправдания своей позиции. Оговорка же Мартенса устанавливает объективный критерий, помогающий определиться в рамках естественного права, и этот критерий – требования общественного сознания. Это делает право вооруженных конфликтов значительно богаче и разрешает всем государствам участвовать в разработке его норм» [10, с. 15].

Несмотря на различные трактовки оговорки Мартенса, ее главный смысл заключается в том, что в случае отсутствия регулирования нормами права какой-либо ситуации, стороны вооруженного конфликта должны руководствоваться принципами гуманности и требованиями общественного сознания. Исходя же из определения принципа гуманности, автономные системы вооружений представляют собой большую опасность, так как являются системами с полной автономностью принятия решений. При этом такие технологии не обладают эмпатией и не способны переживать такие человеческие чувства, как сострадание. Также высок риск и того, что автономные системы не смогут отличить гражданское лицо от комбатанта, гражданский объект от военного.

Таким образом, за более чем 120 лет своего существования оговорка Мартенса не потеряла своей актуальности. Хотя она и не может полностью запретить использование автономных систем вооружений, она намечает важный вектор для последующего развития международного гуманитарного права.

Список цитированных источников

1. Письмо Группы экспертов по Ливии, учрежденной резолюцией 1973 (2011), от 8 марта 2021 г., на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Объединенные нации. Цифровая библиотека. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3905159>. – Дата доступа: 03.05.2023.
2. Killer robots: what are they and what are the concerns? [Electronic resource] // Pax. – Mode of access: <https://paxforpeace.nl/media/download/pax-booklet-killer-robots-what-are-they-and-what-are-the-concerns.pdf>. – Date of access: 03.05.2023.
3. Автономные системы вооружения: вопросы и ответы [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/faq/q-and-a-autonomous-weapons.htm>. – Дата доступа: 03.05.2023.

4. Автономное оружие: Открытое письмо исследователей ИИ и роботов [Электронный ресурс] // Stop Killer Robots. – Режим доступа: https://www.stopkillerrobots.org/wp-content/uploads/2013/03/FLI_LtrJuly2015.pdf. – Дата доступа: 03.05.2023.
5. Гаагские конвенции и декларации (1899 и 1907 гг.) [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. – Дата доступа: 03.05.2023.
6. Женевские конвенции и протоколы к ним [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. – Дата доступа: 03.05.2022.
7. Мораль как источник права: оговорка Мартенса и автономные системы вооружений [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/moral-kak-istochnik-prava-ogovorka-martensa-i-avtonomnye-sistemy-vooruzheniy>. – Дата доступа: 03.05.2023.
8. The Krupp et al. Case [Electronic resource] // Prof. Dr. Gerhard Werle. – Mode of access: <http://werle.rewi.hu-berlin.de/KRUPP-Case%20Judgment.pdf>. – Date of access: 03.05.2023.
9. Доклад Международного Суда ООН [Электронный ресурс : 1 авг. 1995 г. – 31 июля 1996 г. // Международный суд правосудия. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/annual-reports/1995-1996-ru.pdf>. – Дата доступа: 03.05.2023.
10. Тайсхерст, Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] / Р. Тайсхерст // International Review of the Red Cross. – Режим доступа: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/191_0.pdf. – Дата доступа: 03.05.2023.

Mashinskaya Y. Y., Minsk, Belarusian State University, Faculty of Law; Academic supervisor: Emelyanovich O. V., Minsk, Belarusian State University, Senior Lecturer at the Department of Public Administration, Deputy Dean of the Faculty of Law for International Cooperation and Internationalization of Education.

**ЗНАЧЕНИЕ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА
В РАЗВИТИИ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ**

**THE SIGNIFICANCE OF THE MARTENS CLAUSE
IN THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF HUMANITY**

Мороз К. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Горбач Е. Н.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности, назначения и роли оговорки Мартенса в поддержании принципа гуманности в международном гуманитарном праве; анализируются сильные стороны оговорки и недостатки ее применения на современном этапе.

Ключевые слова: оговорка Мартенса, принцип гуманности, международное гуманитарное право, права человека, жертвы вооруженных конфликтов.

Annotation. The article deals with the essence, purpose and role of the Martens clause in maintaining the principle of humanity in international humanitarian law; analyzes the strengths of the reservation and the disadvantages of its application at the present stage.

Keywords: Martens Clause, principle of humanity, international humanitarian law, human rights, victims of armed conflicts.

Принципы международного гуманитарного права (далее – МГП) развиваются с течением времени, учитывая изменения, происходящие в мире. Базовые принципы МГП основаны на четырех главных принципах, которые были сформулированы в Женевских конвенциях 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г. Такими принципами являются: принцип универсальности, который гласит, что международное гуманитарное право применимо ко всем конфликтам вне зависимости от их характера; принцип неотвратимости, означающий, что права и защита, предусмотренные международным гуманитарным правом, не могут быть изменены или отменены сторонами конфликта и не могут быть подвержены ограничениям, кроме как в случаях, предусмотренных самим международным гуманитарным правом; принцип дифференциации, подразумевающий, что международное гуманитарное право различает международные вооруженные конфликты и немеждународные вооруженные конфликты, а также лиц, которые участвуют

в конфликте, и тех, кто не участвует; а также принцип гуманности, заключающийся в том, что человеческое достоинство, защита жизни и здоровья должны быть уважаемы во время конфликта и что жертвам конфликта должна быть оказана необходимая помощь. Полагаем, что принцип гуманности здесь выступает центральным принципом системы, обеспечивающим ее логическую завершенность и связывающий все принципы воедино. Все остальные принципы по существу являются его конкретизацией.

При определении основополагающих принципов международного гуманитарного права часто цитируемым источником является оговорка Мартенса. Она была впервые сформулирована русским юристом и дипломатом Ф. Ф. Мартенсом в 1899 году на первой Конференции мира в Гааге при обсуждении проекта Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, и с тех пор приобрела статус нормы обычного международного права. Когда на повестке дня встал вопрос о праве партизан вести борьбу на территории, оккупированной противником, Германия выразила резкий протест и настаивала на запрете такого права, однако Ф. Ф. Мартенс предложил альтернативный вариант разрешения данного вопроса. По его мнению, гражданское население и комбатанты должны находиться под защитой международных обычаев, принципов гуманности и норм морали в случаях, не оглашенных данным соглашением [1, с. 117].

Можно сказать, что оговорка Мартенса – это принцип международного права, который предполагает, что если в стране отсутствует закон, который непосредственно касается какого-то аспекта конфликта, то в качестве нормы следует использовать принцип гуманности. Это означает, что при принятии решений и применении правил необходимо учитывать гуманные принципы и идеалы, которые лежат в основе международного права, например, справедливость, уважение к правам человека и человеческому достоинству.

Гуманистическая сущность и назначение оговорки Мартенса вытекают из того, что он регулирует военные ситуации, возникающие в ходе боевых действий между конфликтующими сторонами, не охваченные существующими международными и национальными правовыми нормами. Все это еще раз подтверждает особую роль Мартенса в развитии международного гуманитарного права, то есть международного права, применяемого для защиты прав человека во время войны [2, с. 308].

С одной стороны, можно заметить, что чем больше проходит времени от появления оговорки Мартенса, чем больше принимается норм в области гуманитарного права, которые подвергают нормативному регулированию новые сферы защиты жертв вооруженных конфликтов, однако можно заметить, что тем чаще приходится возвращаться к положениям мартеновской декларации. Так происходит из-за того, что важное и особо значимое лучше понимается после большого промежутка времени.

С другой стороны, с течением времени эти оговорки стали устаревать и стали неспособными удовлетворить новые вызовы и угрозы, возникающие

в современных конфликтах. Исходя из этого можно отметить некоторые недостатки оговорки Мартенса.

Оговорка была призвана обеспечить защиту населения во время войны, но не предоставляла гарантии прав и свобод личности в мирное время. Это означает, что права человека не были полностью защищены, а государство могло нарушать их без последствий в мирное время. Кроме того, оговорка Мартенса была ограничена только военными действиями и не распространялась на другие формы насилия, такие как насилие со стороны правительства и насилие в рамках международных конфликтов, таких как конфликты, связанные с терроризмом. Также оговорка Мартенса не предусматривала возможности судебного обжалования или возмещения ущерба, что ослабляло гарантии защиты прав личности. Наконец, оговорка Мартенса не обязывала государства ратифицировать другие международные инструменты, которые бы расширили гарантии прав человека в мирное время.

Для решения недостатков оговорки Мартенса проводятся работы по изучению и разработке новых средств и методов ограничения насилия в конфликтах. Кроме того, существует постоянный диалог между государствами, международными организациями и экспертами в области международного гуманитарного права, чтобы разработать новые подходы и решения, которые учитывают современные вызовы и угрозы. Новые решения включают в себя использование более точных орудий и боеприпасов, которые могут уменьшить риск поражения гражданских лиц, а также ограничение применения насилия в конфликтах в целом. Также проводятся работы по изучению и разработке новых способов защиты и помощи гражданскому населению в условиях вооруженных конфликтов.

К преимуществам оговорки Мартенса можно отнести:

1. Защиту права на жизнь и основных прав человека – оговорка Мартенса гарантирует, что во время вооруженного конфликта право на жизнь, свободу и безопасность не станут жертвами военных действий.

2. Сохранение культурного наследия – оговорка Мартенса защищает исторические и культурные объекты от разрушения во время вооруженного конфликта.

3. Сохранение окружающей среды – оговорка Мартенса обеспечивает защиту окружающей среды от разрушения и опасных воздействий во время военных действий.

4. Способствует соблюдению моральных принципов – оговорка Мартенса указывает на необходимость соблюдения моральных принципов даже в условиях военного конфликта [3, с. 26].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что оговорка Мартенса играет важную роль в развитии принципа гуманности, поскольку она подтверждает необходимость учета гуманных принципов и идеалов при принятии решений в международном праве и повышении уровня гуманизма в международных отношениях. Эта концепция основана на принципе

гуманности, который обязывает боевые стороны уважать жизнь и благосостояние мирных жителей, а также ограничивать разрушительные действия в боевых действиях.

В свете быстрого развития современных видов боевого оружия существует риск, связанный с тем, что международное гуманитарное право не сможет в полной мере эффективно выполнять свою миссию по сдерживанию воюющих сторон в применении запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов. В связи с этим обстоятельством оговорка Мартенса имеет важное стратегическое значение и в настоящее время. Она может заполнить правовой вакуум в ситуациях, не урегулированных международными договорами и обычаями и стать одним из связующих звеньев между международным гуманитарным правом и правом прав человека. Это обеспечит необходимый уровень правовой защиты для всех участников вооруженного конфликта, из-за чего, собственно, и возрастает роль оговорки Мартенса в развитии принципа гуманности.

Список цитированных источников

1. Полторац, А. И. Вооруженные конфликты и международное право / А. И. Полторац, Л. И. Савинский. – М. : Наука, 1967. – 416 с.
2. Калугин, В. Ю. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / Л. В. Павлова [и др.] ; под общ. ред. В. Ю. Калугина. – Минск : Тесей, 1999. – 308 с.
3. Мартенс, Ф. Ф. О необходимости определения международных правил войны. Сообщение на заседании Русского технического общества 25 апреля 1881 г. / Ф. Ф. Мартенс // Записки Русского технического общества, 1881. – 28 с.

Moroz K. S., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Gorbach E. N., Minsk, International University «MITSO», Senior Lecturer at the Department of International Law.

**ОТОЙТИ ОТ КРАЯ ПРОПАСТИ:
СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ «НЕНОРМАЛЬНОСТИ»**

**BREAKING FROM THE BORDER:
STRATEGIES OF HUMANITARIAN DIPLOMACY
IN THE CONDITIONS OF THE NEW «ABNORMALITY»**

Орлов П. Н.

г. Минск,
магистр

Научный руководитель

Малевич Ю. И.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой международных отношений,
доктор политических наук, профессор

Аннотация. В статье в свете основных гуманитарных проблем современного мира на примере деятельности Международного комитета Красного Креста анализируется роль гуманитарной дипломатии.

Ключевые слова: Международный комитет Красного Креста, права человека, гуманитарная дипломатия, комбатанты, Белорусский Красный Крест.

Annotation. In the article, in the light of the main humanitarian problems of the modern world, on the example of the activities of the International Committee of the Red Cross, the role of humanitarian diplomacy is analyzed.

Keywords: International Committee of the Red Cross, human rights, humanitarian diplomacy, combatants, Belarusian Red Cross.

В последние десятилетия все более прорисовываются и выходят на первый план вопросы гуманитарного измерения мировой политики. Несмотря на фактическую минимизацию классических вызовов и угроз в виде крупномасштабных вооруженных конфликтов, социальных потрясений, революций и т. д., гуманитарные катастрофы, уносящие многочисленные человеческие жизни, остаются реалиями сегодняшнего дня. Подобного рода тенденции можно характеризовать как системный кризис в области международных отношений, способный угрожать глобальной безопасности. К экологическим катастрофам, проблемам экономического неравенства в отдельных регионах мира, миграции, террористическим актам в 2020 году прибавилась пандемия COVID-19, которая обострила многочисленные

проблемы и вскрыла новые болевые точки мировой политико-экономической системы.

Как справедливо отмечает исследователь М. А. Неймарк, «коронавирусная пандемия создала новую «нормальность» или, точнее, новую «ненормальность», в которой оказались страны независимо от геополитического статуса и места в международной иерархии. Глобальный коронавирусный кризис усугубил и без того растущую неопределенность в мировых политических процессах» [1, с. 304].

Пандемия продемонстрировала всему мировому сообществу всю сложность и полимодальность вопросов международного гуманитарного сотрудничества. Однако, пандемия коронавирусной инфекции – не последний случай, когда требуются глобальные скоординированные усилия для борьбы с общемировой угрозой. В XXI в. ожидается немало кризисов, которые повлекут за собой неблагоприятные последствия для тысяч человек. На это обращают внимание и представители ведущих международных организаций.

Так, в опубликованном официальном пресс-релизе Международного комитета Красного Креста «Рост потребности в гуманитарной помощи на фоне ослабления внимания мировой общественности» приводятся слова президента организации М. Сполярнич-Эггер: «Сегодня в мире происходит более 100 вооруженных конфликтов. Страдания гражданского населения, вызванные этими конфликтами, а также обострение чрезвычайных ситуаций, связанных с изменением климата, и рост цен на продовольствие и энергоресурсы приведут к тому, что 2023 год станет годом огромных гуманитарных потребностей. Международное сообщество должно приложить усилия к тому, чтобы ни один вооруженный конфликт не был оставлен без внимания. Иначе многие кризисы могут исчезнуть из поля зрения мировой общественности, что повлечет за собой массовую гибель людей» [2].

Гуманитарная сфера в принципе имеет предельно широкие понятийные рамки и включает в себя все вопросы, связанные с благополучием как отдельных индивидов, так и крупных социумов вплоть до глобального человечества. Но несмотря на свою всеохватность, она может быть проанализирована как предметная область политики с помощью определения более и менее приоритетных задач, решение которых содействует реализации гуманитарных, общечеловеческих ценностей.

По мнению исследователя О. Н. Богатыревой, в течение второй половины XX – начала XXI в. сформировалась новая модель дипломатии – гуманитарная дипломатия, «провозгласившая примат прав человека и вышедшая за традиционные рамки исключительной правосубъектности государств. Развитие гуманитарных аспектов дипломатии связано с защитой индивидуума и наиболее уязвимых категорий населения – этнических и религиозных меньшинств, женщин, детей, беженцев, а также жертв вооруженных конфликтов, терроризма и экологических катастроф» [3, с. 192].

Гуманитарная дипломатия имеет непосредственное отношение к деятельности Международного комитета Красного Креста и учреждений Организации Объединенных Наций. Гуманитарная дипломатия рассматривается как «средство влияния на правительства, инструмент воздействия на мнения лидеров стран в интересах особенно уязвимой категории граждан в соответствии с фундаментальными гуманитарными принципами» [4].

Ведущей неправительственной гуманитарной организацией на сегодняшний день является Международный комитет Красного Креста, который является нейтральной, независимой и беспристрастной организацией, чья основная цель – гуманитарная деятельность в ситуациях вооруженных конфликтов. На протяжении полутора столетий Международный комитет Красного Креста защищал права и достоинство пострадавшего населения, строил доверительные отношения с комбатантами, правительствами и местными общинами в целях создания гуманитарного пространства для выполнения своей миссии.

Последние десятилетия Международный комитет Красного Креста работает в условиях продолжительных и сложных вооруженных конфликтов. Вызванные этими конфликтами гуманитарные проблемы усугубляются долгосрочными явлениями: климатическими экстремумами, нищетой, неравенством, демографическим давлением, незапланированной урбанизацией, разрывом в экономическом развитии, социальной и политической нестабильностью в затронутых вооруженными конфликтами странах. Комитет создавался как гуманитарная организация, призванная осуществлять меры по облегчению последствий чрезвычайных ситуаций, однако в настоящее время сотрудникам организации приходится работать в условиях затяжных конфликтов нового типа, которые характеризуются использованием современных технологий, постоянными социальными проблемами, затрагивающими как бедные страны, так и страны со средним уровнем дохода [5, с. 32].

Возросшее внимание к социально-гуманитарной сфере мировой политики обусловлено тем, что все большую роль в системе международных отношений приобретает антропогенный фактор, а также необходимость совместных скоординированных усилий всех акторов международных отношений по эффективному реагированию на старые и новые угрозы глобальной безопасности. Прослеживая эволюцию представлений о социально-гуманитарной проблематике в международных отношениях необходимо отметить, что гуманитарная сфера взаимодействия государств играла определенную роль и прежде, но была менее важной по сравнению с военно-политической сферой. На сегодняшний день гуманитарная проблематика вышла за границы национального государства и стала объектом внимания всего мирового сообщества. В целях купирования глобальных вызовов особую актуальность приобретают многосторонние усилия и шаги отдельных государств по укреплению системных основ международных отношений.

Появившийся во второй половине XX – начале XXI в. концепт гуманитарной дипломатии остается дискуссионным в научной среде. Актуальность осмысления феномена «гуманитарная дипломатия» вызвана тем, что современное состояние международной системы характеризуется большей степенью неопределенности и непредсказуемости. Свидетельством тому могут являться как традиционные вызовы в виде односторонних военных акций, грубые нарушения прав человека в отдельных регионах мира, низкий уровень социально-экономического развития, международный терроризм, угроза применения ядерного оружия, так и появление новых – использование информационных средств противоборства, распространение глобальных болезней, а также появление новых видов вооружений. Подобного рода тенденции можно характеризовать как системный кризис в области международных отношений, способный угрожать глобальной безопасности [6, с. 102].

Важно отметить, что гуманитарная дипломатия никак не может предотвратить вооруженные конфликты, экологические катастрофы, экономическое неравенство и т. д., реализация же ее потенциала может минимизировать воздействие факторов гуманитарного кризиса среди отдельных лиц или сообществ.

Стратегическими императивами при реализации гуманитарной дипломатии остаются уменьшение опасности чрезвычайных ситуаций, адаптация к изменению климатических условий, вопросы продовольственной безопасности, борьба с миграцией и торговлей людьми, поощрение ненасилия, профилактика заболеваний и других проблем общественного здравоохранения и пр.

В Республике Беларусь функционирует Белорусский Красный Крест – республиканское общественное объединение, признанное единственной в Беларуси национальной организацией Красного Креста, которая оказывает содействие государству в осуществлении гуманитарной деятельности на всей территории страны.

Однако гуманитарные проблемы на сегодняшний день являются сложным и многогранным феноменом и без должной реакции на них международным сообществом могут оказать негативное влияние на всю сложившуюся систему международных отношений. Гуманитарные проблемы современного мира – объективная реальность, они возникают в связи с усилением степени незащищенности человека в условиях транснациональных вызовов и угроз.

В качестве основного пути противодействия глобальным гуманитарным вызовам могут стать скоординированные усилия всех акторов мирового политического процесса, базирующиеся на общечеловеческих интересах, и в этом отношении являющиеся полностью гуманитарными. Также неоспорим факт необходимости проведения и поддержания глобального диалога по гуманитарной проблематике, в котором бы принимали участие представители международных организаций, национальных государств, неправительственных формирований и бизнес-сообщества.

Список цитированных источников

1. Неймарк, М. А. Неопределенность в мировой политике : новая «нормальность» или новая «ненормальность» / М. А. Неймарк // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – № 8 (3). – С. 304–314.
2. Рост потребности в гуманитарной помощи на фоне ослабления внимания мировой общественности [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/rost-potrebnosti-v-gumanitarnoy-pomoshchi-na-fone-oslableniya-vnimaniya-mirovoy>. – Дата доступа: 06.04.2023.
3. Богатырева, О. Н. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI в. / О. Н. Богатырева, Н. В. Козыкина, К. М. Табаринцева-Романова // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 191–204.
4. The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross [Electronic resource] // ICRC. – Mode of access: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitariandiplomacy-icrc.pdf>. – Date of access: 06.04.2023.
5. Богатырева, О. Н. Устойчивое гуманитарное воздействие как стратегическая цель деятельности Международного комитета Красного Креста / О. Н. Богатырева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2020. – № 6. – С. 31–40.
6. Орлов, П. Н. Гуманитарная дипломатия в контексте формирования нового мирового порядка / П. Н. Орлов // Социальное знание в современном обществе : проблемы, закономерности перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 3–4 ноября 2022 г. / редкол. : Мысливец Н. Л. (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Донарит, 2022. – С. 102–104.

Orlov P. N., Minsk, M. Sc., Academic advisor: Malevich Y. I., Minsk, Belarusian State University, Head of the Department of International Relations, Doctor of Political Sciences, Full Professor.

**ГУМАННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА**

**HUMANITY AS ONE OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES
OF THE INTERNATIONAL RED CROSS AND RED CRESS MOVEMENT**

Свидукович Д. В.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студентка факультета экономики и права

Научный руководитель

Климович А. А.

г. Гомель,
Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип гуманности как фундаментальный принцип деятельности Международного Красного Креста и Красного Полумесяца. Необходимо помнить, насколько тяжело дается мир! Какие большие жертвы находятся за ясным небом, спокойствием и тишиной, сколько невинных людей страдает, чтобы все это стало возможным. И конечно, во избежание людских страданий, нужно помнить про гуманность.

Ключевые слова: гуманность, Международный Красный Крест и Красный Полумесяц, Анри Дюнан, Сольферино.

Annotation. This article discusses the principle of humanity as a fundamental principle of the activities of the International Red Cross and Red Crescent. It is necessary to remember how hard the world is given! What great sacrifices there are behind a clear sky, calmness and silence, how many innocent people suffer to make all this possible. And of course, in order to avoid human suffering, you need to remember about humanity.

Keywords: humanity, International Red Cross and Red Crescent, Henri Dunant, Solferino.

У Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, да и в целом у всего международного гуманитарного права важнейшим принципом является принцип гуманности. Что же такое гуманность?

Гуманность (лат. *humanus* – человеческий) – любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности; доброе отношение ко всему живому; человечность, человеколюбие. Система установок личности по отношению

к человеку, группе, живому существу, обусловленная нравственными нормами и ценностями, представленная в сознании переживаниями сострадания и сорадования и реализуемая в общении и деятельности в актах содействия, помощи. Это определение больше подходит для понимания данного принципа в обычной жизни.

Если рассматривать принцип гуманности в международном гуманитарном праве, то это принцип гуманизма, который предназначен для защиты прав человека в период вооруженной борьбы. Его содержание составляют: запрещение воюющим применять военное насилие (средства и методы ведения войны), которое не оправдывается военной необходимостью; обязательство уважать «технические границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия» (Петербургская декларация 1868 г.); требование использовать «успехи цивилизации для уменьшения, по возможности, бедствий войны» (там же); правовое регулирование вооруженной борьбы с позиции человеколюбия, в соответствии с постоянно развивающимися требованиями цивилизации (IV Гаагская конвенция 1907 г.); обязательство «уменьшить бедствия войны, насколько позволяют военные требования» (там же); обязательство щадить культурные ценности в случае вооруженного конфликта (Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.); требование гуманно обращаться с жертвами войны: военнопленными (ст. 13 III Женевской конвенции 1949 г.), ранеными и больными (ст. 18 I и II Женевских конвенций 1949 г.), гражданским населением (ст. 13 IV Женевской конвенции 1949 г.).

С определенной уверенностью можно отметить, что все остальные принципы международного гуманитарного права формировались на основе принципа гуманизма и являются его конкретизацией [1, с. 35].

Гуманность: Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым на поле боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах предотвращать и облегчать страдания человека. Движение призвано защитить свою жизнь и здоровье людей, обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочего мира между народами.

Для того, чтобы понять, почему же гуманность является фундаментальным принципом деятельности Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, необходимо узнать историю появления не только этих движений, но и всего международного гуманитарного права.

Все началось с 1859 года, когда Анри Дюнан столкнулся с ужасами войны по время битвы при Сольферино. 164 года назад, 24 июня 1859 г., возле итальянского городка с мелодичным названием Сольферино пролилось немало крови. Закипевшее там сражение между итало-французской и австрийской армиями стало одной из крупнейших и наиболее кровопролитных битв XIX в.

Из воспоминаний Анри Дюнана: «Сгущаются сумерки. Дюнан добирается до Кастильоне. В городке царят сумятица и неразбериха, он весь заполнен солдатами, ранеными в страшной битве. Девять тысяч человек лежат на улицах, площадях, в церквях. Вот она – встреча с ужасами войны, внезапная и жестокая.

Ошеломленный Дюнан выходит из экипажа. Обойдя весь город, он поднимается по дороге, ведущей к главной церкви – Кьеза Маджоре. Вдоль всего склона, по желобу, предназначенному для стока дождевой воды, непрерывным потоком в течение многих дней струится человеческая кровь...

Дюнан заходит в церковь. Повсюду лежат раненые. Одни тихо стонут или уже безучастны ко всему, другие кричат от боли. В нефе церкви роятся тучи мух, все пропитано вонью испражнений и гниющей человеческой плоти.

У Дюнана нет никаких медицинских знаний. Он пытается промыть раны, наложить, как умеет, повязки и поудобнее устроить раненых, лежащих вповалку на голом полу. Несчастных мучит жажда. Дюнан спешит к фонтану и приносит им воды. Он выслушивает последние желания умирающих, старается утешить их на пороге смерти. Он просит нескольких местных женщин помочь ему. Поначалу они боятся ухаживать за ранеными французами: вдруг возвратятся австрийцы и сурово покарают за помощь солдатам врага. Но Дюнану удается убедить их в том, что перед лицом страданий все равны и сейчас ничто иное не имеет значения. Вскоре они начинают повторять вслед за ним: «Tutti Fratelli» («все мы – братья»)... [1, с. 10]».

В битве при Сольферино принимало участие более 260 тысяч солдат и офицеров, из которых 4699 – погибли сразу, 25666 – пропали без вести, а 22736 – получили ранения. Многие из них остались без какой-либо помощи и умерли, поскольку медицинские службы обеих армий оказались неготовыми к такому числу пострадавших. Не хватало врачей, санитаров, перевязочных средств и медикаментов. Ну а в городке Сан-Мартино, что неподалеку от Сольферино, появилась местная достопримечательность – постоянно действующая выставка нескольких тысяч черепов, скелетов и наборов костей солдат и офицеров, погибших в очередной разборке между монархами. Швейцарский предприниматель Анри Дюнан стал свидетелем безжалостной битвы, он был потрясен масштабами кровопролития. Пораженный картинами человеческих страданий, невольным свидетелем которых стал, Дюнан вернулся в Женеву, где в 1862 году написал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино» и решил сделать все возможное, чтобы в дальнейшем люди так не страдали, как в этой битве [2, с. 75].

В 1863 году, через год после публикации книги Анри Дюнана, создается Международный Комитет помощи раненым и по инициативе Комитета, в состав которого вошли частные лица, была созвана международная Конференция в Женеве, на которую съехались представители 16 стран. В осуществление идеи Дюнана Конференция выступила с предложением о создании Добровольных обществ помощи. Перед открытием Международной конференции Анри Дюнан посещает ряд стран и встречается с официальными

лицами этих государств, где рассказывает идею «нейтрализации» и повсюду его слова вызывают энтузиазм. 26 октября в Женеве открывается Международная конференция, которая полностью оправдывает надежды ее организаторов. И участники Конференции принимают решения, содержащие принципиальные положения, известные в современном мире как деятельность движения Красного Креста.

29 октября 1983 г. был подписан документ, благодаря которому появился Красный Крест. Появляются первые общества, и с каждым днем их становится все больше [3].

После этого в 1864 году Швейцария созывает международную дипломатическую конференцию, где принимается первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Именно с этой конвенции начинается все договорное право войны, а также все гуманитарное право.

В 1865 году вместе с Выставкой здоровья в Париже прошла Международная конференция Красного Креста. Представителем Турции на ней стал Карл Эдуард Хаммершмидт (1801–1874), также известный как Абдулла-бей. Благодаря усилиям и помощи единомышленников, таких как принявший ислам турецкий военный деятель, этнический серб Омер-паша, турецкий медик греческого происхождения Марко-паша и Азиз-бей Кырымлы, был создан «Центр помощи больным и раненым из числа военных». С 11 июня 1868 г. это общество считается прообразом организации Красного Полумесяца.

В 1919 году создается Лига обществ Красного Креста, на сегодняшний день известна как Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Одним из факторов, препятствующих принятию Красного Креста в Османской империи, была его эмблема. Хотя неоднократно заявлялось, что этот знак стоит выше религиозных различий, она явно содержала ссылку на крест как символ христианства. Выход из ситуации нашел Кырымлы Азиз-бей, который предложил символ в виде красного полумесяца на белом фоне [2, с. 59].

1949 год ознаменовался принятием четырех Женевских конвенций.

В 1965 году провозгласили основополагающие принципы движения Красного Креста и Полумесяца. В 1977 году приняты два Дополнительных Протокола к Женевским конвенциям. Они касались: защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

В 1986 году принят Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Его преамбула провозглашает, что Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца составляют в совокупности всемирное гуманитарное движение, задача которого – предотвращать и облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой

личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций, заниматься деятельностью по профилактике заболеваний, развитию здравоохранения и социального обеспечения, поощрять добровольную работу, содействовать тому, чтобы члены Движения всегда были готовы к оказанию помощи, и крепить всеобщую солидарность с теми, кто нуждается в помощи и защите со стороны Движения [2, с. 83].

Национальное общество Израиля отказывалось применять эти символы, считая их религиозными, и использовало Красный щит Давида. Поэтому, в качестве нейтрального символа в отношении религий и государственной принадлежности, решили ввести еще одну эмблему – Красный Кристалл – красный квадрат на белом фоне. Эта эмблема используется наравне с красным крестом и красным полумесяцем. Поэтому в 2005 году принят третий Дополнительный протокол к Женевским конвенциям [3].

На основании вышеизложенного мы можем прийти к выводу, что гуманность является фундаментальным принципом деятельности Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Общие идеалы Движения выражены в его девизах: «*Inter arma caritas*» («Милосердие на поле брани») и «*Per humanitatem ad pacem*» («Через гуманизм к миру»).

Список цитированных источников

1. Дюнан, А. Воспоминание о битве при Сольферино : пер. с фр. / А. Дюнан – М. : Междунар. ком. Крас. Креста (Калужская тип. стандартов), 2004. – 125 с.
2. Мельцер, Н. Международное гуманитарное право : Общая часть / Н. Мельцер, Э. Кустер. – М. : Междунар. Ком. Крас. Креста (Калужская тип. стандартов), 2004. – 393 с.
3. Кто мы такие [Электронный ресурс] // Междунар. комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org>. – Дата доступа: 03.04.2023.

Sviducovich D. V., Gomel, International University «MITSO», Faculty of Economics and Law; Academic advisor: Klimovich A. A., Gomel, International University «MITSO», Senior Lecturer at the Department of Jurisprudence and Social and Humanitarian Disciplines.

НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОГОВОРКИ МАРТЕНСА

THE PERMANENT SIGNIFICANCE OF THE MARTENS CLAUSE

Сергиевич В. В.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студентка специальности «Государственное управление и право»

Научный руководитель

Адамюк О. И.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье подробно проанализирована оговорка Мартенса, причины и история ее развития. Намечаются тенденции развития в XXI веке, раскрывается непреходящая актуальность и важность международного гуманитарного права в современных условиях.

Ключевые слова: оговорка Мартенса, международное право, гуманитарное право, гуманность, принципы, актуальность.

Annotation. The article describes in detail the Martens clause, the reasons and the history of its development. The development trends in the 21st century are outlined, the enduring relevance and importance in international humanitarian law in modern conditions is revealed.

Keywords: Martens Clause, international law, humanitarian law, humanity, principles, relevance.

Военные действия и насилие сопровождают человечество на каждом этапе его развития. Анализируя опыт, полученный от Первой и Второй мировых войн, кровавых и беспощадных событий прошлых столетий, вопрос вооружения и войны остается актуальным и в XXI в. Причины вооруженных конфликтов неизменны: борьба за ресурсы, территории и мировое господство. Воюющие стороны используют всевозможные средства для достижения поставленной цели.

В век технологий, информатизации и компьютеризации появляются новые виды оружия. Самое опасное и мощное – ядерное оружие. Немалую угрозу представляют кибертехнологии, кибероперации и распространение информации в огромных масштабах. В связи с этим возникает вопрос о соотношении морали и права и применении норм международного гуманитарного права в информационной сфере. Несмотря на современные тенденции, которые пропагандируют принципы толерантности, уважения к человеку, неприменения

насилия, все равно возникают локальные и региональные конфликты. Чтобы упорядочить отношения между воюющими сторонами, необходим эффективный способ воздействия: запретить использовать антигуманные и бесчеловечные методы борьбы, предотвратить пытки и муки. Для регулирования вышеизложенных отношений существует международное гуманитарное право, которое применяется в ситуациях вооруженного конфликта. Правовые нормы являются обязательными для воюющих сторон. основополагающими принципами признаны: принцип соразмерности, различия, гуманности, законности [1, с. 310].

В связи с этим следует упомянуть парадигму международного гуманитарного права – оговорку Мартенса, или декларацию Мартенса. Свое название она получила в честь российского профессора международного права Федора Федоровича Мартенса, который принимал активное участие в разработке правил ведения войны и предложил ряд положений по решению данного вопроса. Впервые она появляется на Первой Гаагской конференции мира в 1899 году. Предпосылкой для принятия оговорки Мартенса стал проект Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, предложенный на Брюссельской конференции 1874 г. В нем регламентировались методы ведения войны; смягчение страданий мирного населения, не участвующего в военных действиях; уменьшение разрушений. Отмечался запрет использования различных ядохимикатов, способных принести чрезмерные страдания и мучения людям. При бомбардировках предписывалось щадить исторические объекты, учреждения образования и здравоохранения. Особое внимание уделялось регулированию властей на оккупированной территории: захватившая сторона была обязана поддерживать уже установившийся порядок и правовые нормы; уважать честь, достоинство и частную собственность, семейные отношения, религиозные убеждения. Основу составили международные нормы и принципы. Участники конференции возразили данным положениям и выступили против введения правил. Они считали, что на войне не должно быть никаких ограничений и издержек. Как следствие, предложенный документ не был подписан из-за ряда противоречий.

Спустя четверть века, в 1899 году собралась Первая конференция мира в Гааге. Это было вызвано рядом причин: гонка вооружений и развитие военного потенциала стран; бедствия войн; активная деятельность международной организации Красного Креста. Инициатором проведения выступила Российская империя: в числе делегатов был Федор Мартенс, тогда уже известный российский правовед и дипломат [2, с. 245]. До момента проведения Конференции он долгое время разрабатывал и совершенствовал свою первую программу: модернизировал и адаптировал под сформировавшиеся на тот момент условия в мире. Он настаивал на своей точке зрения: любые взаимоотношения между государствами и людьми должны строиться на правовых нормах. После обсуждения и разъяснения общих положений и завершения переговоров возникла острая дискуссия вокруг отдела,

посвященного оккупированным территориям. Делегаты-представители малых стран, особенно Бельгия, отрицали положения по данному вопросу и выступали против введения правил и норм в борьбе с захватчиками. Они считали, что не станут захватывать чужие территории и больше всех находятся под угрозой быть оккупированными. Необходимо отметить, что программа Федора Федоровича была очень четко проработана и включала в себя как права, так и обязанности – баланс данных позиций. В конкретном случае регламентировались обязанности оккупантов и их права относительно захваченных ими территорий и отношения к войне в целом.

Несмотря на разногласия между сторонами, Мартенс стремился добиться единогласия по данному вопросу, поэтому предложил следующее решение: внести компромиссное дополнение (оговорку) в преамбулу документа: «Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие договаривающиеся стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Данное высказывание означало, что конвенция принята, в ней содержатся правила ведения войны, но они не отменяют уже существующих обычаев. Введенный принцип «Что в конвенции не запрещено, то можно» указывает: если не сказано, что нельзя использовать пулеметы, то это не означает, что они могут применяться на войне, так как они запрещены обычаем. Следовательно, в конвенции закреплено сосуществование новых и устоявшихся норм.

В дополнении необходимо отметить, что процесс обсуждения декларации был достаточно долгим и проблематичным по следующим причинам:

1. Обсуждение велось на французском языке, которым не все страны-участницы конференции владели в совершенстве, в результате требовались уточнения, разъяснения, комментарии и точные переводы, чтобы предотвратить разночтения и недопонимания.

2. Анализировалась каждая статья, всего в документе их содержалось 56.

3. Каждая из сторон стремилась внести инициативу, высказать свое мнение по поводу интересующего вопроса – в результате чего возникали дискуссии, разногласия.

После ее принятия в других международных договорах появились новые варианты оговорки. Точнее сказать, что текст не менялся полностью, а дополнялся некоторыми положениями для определенного документа. Например, в преамбуле Конвенции о запрещении некоторых видов обычного оружия 1980 г. текст практически идентичен. Позитивным и единственным дополнением к документу являлась выдержка: «Гражданское население и комбатанты отныне «постоянно» остаются под защитой международного права», а также текст IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной

войны 1907 г; XXIII резолюции Тегеранской конференции по правам человека 1968 г.; Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.

Декларация Мартенса прошла долгий путь своего признания. Сам автор не акцентировал внимание на внесенное им предложение. В настоящее время существует несколько интерпретаций и пониманий оговорки Мартенса: в узком, широком и умеренном смысле. Первое понимание демонстрирует обязанность государств, подписавших договоры, соблюдать обычное международное право. Такой позиции придерживался Георг Шварценбергер, который считал, что единственной целью оговорки Мартенса было сохранение в неприкосновенности существующих правил войны. Широкое толкование подразумевает, что международное гуманитарное право обладает новыми источниками: принципы гуманности, требования общественного сознания. Сторонники данной точки зрения критикуют сторонников узкой интерпретации, ссылаясь на то, что они не затрагивают общеисторических аспектов и неточно интерпретируют. Декларация Мартенса предусматривает в качестве источника права как международный обычай, так и нормы, созданные в результате, например, запрет работоторговли. Умеренная трактовка совмещает в себе позиции первых двух сторон и гласит, что декларация Мартенса оказывает влияние на толкование существующих норм и принципов международного права, но не может служить доводом для определенных запретов.

В оппозицию вышеизложенным теориям свою точку зрения обосновал итальянский юрист Антонио Кассезе. Он считал, что принципы гуманности и требования общественного сознания никогда не рассматривались в качестве самостоятельного источника. При судебном разбирательстве обращались к оговорке Мартенса лишь с целью лучшего понимания духа международного права или использования как общего алгоритма при толковании конкретных международных норм.

В последнее время существует ряд споров относительно характера декларации Мартенса. Кто-то считает, что она носит декларативный и необязательный характер, который лишь напоминает о важности гуманности при разрешении военных конфликтов; другая половина придерживается позиции, что она носит нормативный и обязательный для соблюдения характер.

Вследствие того, что оговорка Мартенса является многосторонним феноменом и не существует единого полного подхода к пониманию, возникает новая актуальная проблема: является декларация Мартенса самостоятельным источником правовых обязательств или нет. Ключевым моментом при разъяснении данного казуса является связывание гуманитарного права с защитой прав и свобод личности. При отсутствии конкретной нормы правового регулирования она является обязательной при принятии решения.

На современном этапе развития международных отношений оговорка Мартенса вызывает немалый интерес. Причиной этому является ее фундаментальность и непреходящая актуальность. Почти 150 лет назад

Ф. Ф. Мартенс добивался принятия Конвенции 1899 г. на основе разработанного им проекта, и казалось, что она предназначена только для конкретной Конвенции и сложившейся ситуации, но в итоге она демонстрирует свою эффективность и в XXI в., выполняя функции по защите жертв войны в различных ситуациях.

Для поддержания актуальности и продвижения идей гуманизма в военной сфере Международный комитет Красного Креста (МККК) на базе Санкт-Петербургского университета с 1997 года ежегодно проводит «Мартенсовские чтения» [3]. На конференциях поднимаются вопросы о функционировании и применении оговорки Мартенса в постоянно изменяющихся и трансформирующихся условиях вооруженных конфликтов; ее роли и важности в современном мире.

Большой интерес среди студентов вызывает Конкурс имени Мартенса. Его суть заключается в решении смоделированных сложных вооруженных ситуаций; постоянной смене ролей и занимаемых позиций. Такой формат мероприятия помогает сплотить студентов из разных стран, городов, высших учебных заведений. В ходе решения ситуационных задач участники узнают новые интересные факты, лучше понимают механизм действия международного гуманитарного права.

В юридической литературе декларация Мартенса стала основным предметом исследования; ей посвящены научные работы, диссертации и публикации. В современных условиях также разрабатываются подходы к функционированию и оперативному нормативно-правовому регулированию сферы информации и коммуникации; применение оговорки Мартенса вне состояния военного положения; ее действие в случае нарушения территориальной целостности и национальной безопасности государства.

В заключение необходимо отметить, что оговорка Мартенса является фундаментальной и основополагающей для всех конвенций, законов, приказов. Безусловно, нельзя предвидеть какую-то ситуацию, но она позволяет применить данные принципы к вооруженным конфликтам и международному гуманитарному праву в целом. Отсутствие норм в конкретных ситуациях привело к многочисленным и необоснованным актам жестокости, насилия. Проследив эволюцию и изменения в тексте оговорки Мартенса, можно прийти к выводу, что ее структурные элементы не претерпели кардинальных изменений. Поправки носили редакционный характер.

Оговорка Мартенса стала одним из важнейших принципов современного международного гуманитарного права и одним из начал данной правовой отрасли. Международное право – развивающаяся отрасль, особенно в сфере защиты прав и свобод человека. Следовательно, декларация Мартенса включает в себя нормы позитивного и естественного права. Она, сформулировавшая основную идею как отраслевой принцип права вооруженных конфликтов, служит фундаментом для формирования иных принципов и одновременно определяет тенденции и пути развития данной отрасли права; играет фундаментальную и передовую роль в реализации дальнейшей гуманизации

ведения войны, модернизации и адаптации к глобальным и постоянно изменяющимся тенденциям. Сформировавшиеся принципы и идеи позволяют совершенствовать мировое сообщество и создавать действенные механизмы, которые призваны обеспечить реализацию международных обязательств по ограничению неблагоприятных последствий вооруженных конфликтов.

Таким образом, Федор Мартенс в свое время добился признания и закрепления гуманных правил ведения войны. Международная практика государств демонстрирует локальные, региональные войны и межэтнические, этноконфессиональные конфликты, поэтому международное право в период вооруженных конфликтов и в относительно мирное время сохраняет свою актуальность и нуждается в постоянной корректировке и развитии. Правовой потенциал огромен, но, несмотря на это, нынешние участники вооруженных конфликтов игнорируют многие положения международного права и разрушают создававшиеся веками нормы. Данные факты дестабилизируют ситуацию и нарушают принципы международного права.

Список цитированных источников

1. Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право : учебник / О. И. Тиунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, Инфра-М, 2023. – 319 с.
2. Пустогаров, В. В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат / В. В. Пустогаров. – 2-е изд., доп. – М. : Международные отношения, 1999. – 290 с.
3. Международный комитет Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru?ysclid=lgxw1hegu4222002973>. – Дата доступа: 17.04.2023.

Sergievich V. V., Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, specialty «Public Administration and Law»; Academic advisor: Adamyuk O. I., Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Candidate of Law, Associate Professor.

Диплом II степени

УДК 349.6

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ГУМАННОСТИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF HUMANITY IN THE FIELD OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

Таранова К. Н.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
студентка факультета права

Научный руководитель

Манкевич И. П.

г. Минск,

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье проанализирована история становления и развития принципа гуманности в международном гуманитарном праве. Определены направления проявления принципа гуманности в экологической сфере.

Ключевые слова: гуманность, принципы, окружающая среда, охрана окружающей среды, международное гуманитарное право, экологический гуманизм.

Annotation. The article analyzes the history of the formation and development of the principle of humanity in international humanitarian law. The directions of manifestation of the principle of humanity in the environmental sphere are determined.

Keywords: humanity, principles, environment, environmental protection, international humanitarian law, ecological humanism.

Как говорил известный пакистанский политик Зафар Мирзо: «Человек не отделен от природы как ее часть, но решение вопроса о его жизни и смерти связано с гармонией развития законов общества и природы» [1].

Окружающая среда аккумулирует в себе единство пространства со всеми вещами, силой, обстоятельствами и живыми существами, включая людей и их поведение, которое влияет на качество жизни. Так, 1 января 1968 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций впервые признала взаимосвязь между качеством окружающей среды и основными правами человека. В связи с чем потребовалось выявление закономерностей для обеспечения безопасности

нового объекта права. Международное гуманитарное право (далее – МГП) не является исключением.

Ядро МГП представлено принципом гуманности, который нашел свое нормативное отражение во всех гуманитарных международно-правовых документах и трактуется как запрещающий применение такого военного насилия, которое не является необходимым для целей войны. Главная цель МГП – уменьшение страданий, причиняемых вооруженным насилием, защита прав человека. Однако современные реалии вносят в картину мира свои коррективы. Так человечеством было изобретено большое количество оружия массового поражения, которое оказывает влияние на состояние окружающей среды. Сюда относятся биологическое, химическое и ядерное оружие, что представляет собой высокий уровень опасности не только для современного общества, но также и для последующих поколений. Ведь путем их применения разрушаются целые экосистемы, а зачастую наносится неисправимый ущерб.

Эволюция МГП на протяжении многих лет шло к реализации двух основных тенденций: защите жертв вооруженного конфликта («право Женевы») и ограничению методов и средств ведения боевых действий («право Гааги»). Ведь ухудшение окружающей среды и человеческие страдания – это две стороны одной медали. Так окружающая среда всегда, прямо или косвенно, является жертвой вооруженных конфликтов, а «экологический стресс» оказывает влияние на жизни и деятельность людей еще на протяжении многих веков. При этом причинение вреда природной среде во время вооруженных конфликтов может оказываться не только вооруженными силами и оружием, а также гражданским населением, что обуславливает необходимость детальной защиты данного объекта.

С развитием технологий, внедрением информационных систем и опытом предыдущих веков общество должно исходить в своей деятельности из принципа гуманизма как основополагающего для построения мирного и развитого общества. Несмотря на это, данная концепция негласно осуществляется в большинстве своем лишь де-юре и не имеет статического состояния, она постоянно подвержена изменениям в связи с различными факторами. А ведь принцип гуманности имеет древние корни.

На принципе гуманности основывались еще древние племена, такие как народ шумеров, военные действия у которых заранее оговаривались, имелись основания для перемирия, возможность заключения мирного соглашения [2, с. 75]. Также примером применения принципа гуманности может служить эпоха царя Хаммурапи, кодекс которого гласил: «Я устанавливаю данные законы, чтобы не дать сильным покорить слабых». Кроме того, предполагалась возможность освобождения военнопленных после уплаты за них денежного вознаграждения [2, с. 75]. И это всего лишь малая часть возможного списка.

При этом юридическое закрепление принцип гуманности впервые получил лишь в Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 11 декабря 1868 г., в соответствии с которой появилась

потребность в установление «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия», а «успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение, по возможности, бедствий войны» [3].

Отметим, что принцип гуманности не всегда применялся государствами во время вооруженных конфликтов, которые зачастую имели антигуманную направленность как, например, Первая и Вторая мировые войны.

Уже в период Первой мировой войны активно применялось оружие различных видов: танки, авиация, дальнобойная артиллерия, были созданы средства массового уничтожения, газовое оружие (битва на Ипре) и иные. А в период Второй мировой войны ряд применяемых средств еще больше расширился, было создано и испытано ядерное оружие, силу которого ощутило на себе в полной мере японское население Хиросимы и Нагасаки. В результате ядерной бомбардировки мгновенно скончалось более 100 тыс. человек и еще примерно 400 тыс. получили смертоносную дозу облучения.

Ужасающие действия и последствия войн легли на плечи мирного населения. Оно страдало от голода, в связи с бесплодными почвами, оставленными после вооруженных операций, холода и спекуляций. На захваченных территориях вводился жесткий режим, базой которого являлись истязание и грабеж коренного населения.

Важным проявлением «гуманистического регресса» служило существование концентрационных лагерей – «лагерей смерти», которые использовались с целью уничтожения не только захваченных солдат, но также и мирного населения, где над пленниками проводили жестокие испытания, заставляли работать до изнеможения, истязали, а после и вовсе убивали. К окончанию Второй мировой войны на территориях военного конфликта действовало более 1,1 тыс. «лагерей смерти». Общая численность пострадавших от них насчитывает более 18 млн человек, примерно две трети из которых погибли [4, с. 8].

Безусловно, нельзя сказать, что борьба, имевшая место ранее в истории, была гуманной. Сложно говорить о гуманности и войне, ведь любовь и уважение к людям несовместимы с их осознанным истреблением. Тем не менее, в период двух мировых войн был отмечен серьезный кризис гуманности.

Принцип гуманности заложил фундамент и для иных принципов МГП, однако его толкование не остается статичным. С течением времени значение принципа диверсифицировалось, в соответствии со сменами формаций и новыми достижениями научного прогресса. В результате чего за прошедшие примерно полтора столетия с момента создания МГП и становления Красного Креста принцип гуманности вышел далеко за пределы своих первоначальных позиций. Сейчас его действие охватывает не только помощь жертвам вооруженных конфликтов, а также помощь беженцам и жертвам природных катастроф.

Изначально на первых стадиях развития МГП природные объекты были защищены лишь как предметы права собственности в соответствии с п. «ж» ст. XXIII Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., окружающая среда была включена в качестве объекта возможного военного воздействия, последствиями которого являются огромный, зачастую необратимый ущерб, причиненный в результате боевых действий и итог которых может поставить человека в бедственное положение [5, с. 49].

Главная задача МГП, а также принципа гуманности – это обеспечение защиты мирного гражданского населения в ходе проведения военных действий, а также обеспечения его выживания, что является невозможным без защиты окружающей природной среды, ведь без нее существование человека невозможно. Это подтверждается многими полями сражений двух мировых войн, которые не пригодны для возделывания и жизни людей на них, которые до сих пор наполнены необезвреженными снарядами и минами, опасными для мирного населения.

Одним из самых широкомасштабных примером необходимости введения особых мер защиты окружающей среды является Индокитайский (Вьетнамский) конфликт 1965–1975 гг. В ходе военных действий на полуостров было сброшено свыше 15,5 млн тонн взрывчатых веществ всех видов, что эквивалентно 570 атомным бомбам, аналогичным сброшенным на Хиросиму и Нагасаки, т. е. в три раза больше, чем было использовано американскими войсками за все время Второй мировой войны [6, с. 152].

Самой известной операцией в ходе войны является «Ranch Hand» («Рука фермера»), нацеленная на уничтожение растительности в Южном Вьетнаме и Лаосе, в ходе которой были применены «экспериментальные» арборициды и гербициды (химические препараты, направленные на уничтожение древесной и травянистой растительности). Лишь за период с 1965 по 1969 г. было обработано арборицидами и гербицидами 43 % пахотных земель и 44 % площади лесов. Результатом данного антропогенного воздействия стали изменение состава почв, массовая гибель полезных микроорганизмов, снижение плодородия и биоразнообразия полуострова, что в дальнейшем повлияло не только на урожай, но также и на состояние людей. Мутагенное и токсичное влияние гербицидов повлияло на обе стороны конфликта. Суммарно насчитывается порядка 5 млн заболевших, из них 1 млн поражен врожденными уродствами и недугами, из которых более 3 млн человек – граждане Индокитая.

Главным достижением Вьетнамского конфликта стало принятие Дополнительного Протокола I к Женевской конвенции 1949 г. Статья 35 Протокола постановляет, что «запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить, или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде», а ст. 55 постановляет необходимость проявления заботы в отношении защиты природной среды от обширного, долговременного

и серьезного ущерба, также оговаривается недопустимость «применения ущерба природной среде в качестве репрессалий» [7].

На данный момент экологическая безопасность главным образом обеспечивается в рамках МГП на основании таких положений, как:

1. Общий принцип международного гуманитарного права, касающийся защиты окружающей среды (принципы соразмерности, военной необходимости, пропорциональности, гуманности и ограниченности).

2. Международные соглашения об охране окружающей среды во время войны:

2.1. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.;

2.2. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. (резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН);

2.3. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.;

2.4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.;

2.5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 23 ноября 1972 г.;

2.6. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г.

Анализ данных международных документов свидетельствует о наличии в них предпосылок для формирования принципа гуманности в экологической сфере (принципа экологического гуманизма). Так, в ведении войны относительно окружающей природной среды существует определенная специфика: запрет на разрушение сельскохозяйственных угодий и сооружений питьевой воды с целью причинения вреда гражданскому обществу, недопустимость использования доступа к ограниченным водным ресурсам, загрязнения или разрушения источников воды в качестве оружия против гражданского населения и др. Таким образом, в вышеперечисленных положениях содержатся основы принципа гуманности (экологического гуманизма).

Безусловно, эффективность права, в том числе и международного экологического права, определяется не только совершенством предусмотренного в нем механизма, но и мерой учета общих научно обоснованных закономерностей. Экологическая безопасность и устойчивое развитие обеспечиваются посредством применения в международном экологическом праве как общепризнанных принципов международного публичного права, так и специальных принципов, среди которых: гармония человека с природой, равноценность всего живого, ненасилие и др.

Обобщая наиболее важные и ценные признаки гуманности применительно к сфере окружающей природной среды, можно прийти к выводу, что самыми существенными являются: признание ценности благоприятной окружающей среды и проявление заботы о ее состоянии в интересах настоящего и будущих поколений; стремление к обеспечению гармонии человека и природы. Являясь современной формой гуманизма, экологический гуманизм объединяет в себе «зеленое движение», антивоенные акции, социальную справедливость и т. д.

Таким образом, на данный момент существует широкий спектр норм, косвенно или прямо относящихся к охране окружающей среды, что позволяет считать регулирование вопросов охраны окружающей среды полностью и основательно оправданным. К сожалению, пока существует война, будет причиняться вред окружающей среде, полностью исключен он быть не может, поэтому главная цель человечества – это его минимизация, что представлено международной практикой, нормы которой иногда нарушаются.

Как утверждает Н. Д. Дараган, «Экологический гуманизм является разновидностью современного светского гуманизма, включающего в себя определенное отношение к людям и к природе. Его основные положения – отказ от насилия над человеком и насилия человека над природой; уважение к природе; самоограничение вместо потребительства; необходимость нравственного самосовершенствования; сохранение разнообразия природы» [8, с. 305].

Защита окружающей среды и приумножение природной составляющей – одна из главных целей человечества, так как природа – основа всего живого. Ее защита – не только обязанность для обеспечения комфортного существования нашего поколения, но также для обеспечения счастливого и мирного будущего последующих поколений.

Список цитируемых источников

1. Цитаты Зафара Мирзо – законы развития [Электронный ресурс] / З. Мирзо // Миллион статусов. – Режим доступа: <https://millionstatusov.ru/aut/zafar-mirzo/t/zakony-gazvitiya.html>. – Дата доступа: 20.03.2023.
2. Жуковская, Т. В. Из истории образования международного гуманитарного права / Т. В. Жуковская // Формирование знаний о международном гуманитарном праве как одно из условий воспитания толерантности у подрастающего поколения : материалы респ. науч.-практ. конф. – Майкоп : М-во образования и науки Респ. Адыгея, 2007. – С. 74–80.
3. Декларация о запрещении употребления разрывных пуль [Электронный ресурс] [принята в г. Санкт-Петербурге в 1868 г.] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyu?ysclid=lfnbvlgpka693003762>. – Дата доступа: 20.03.2023.
4. Мягков, М. Ю. СССР во Второй мировой войне / М. Ю. Мягков // Вестник Университета МГИМО. – 2020. – № 13 (4). – С. 7–51.
5. Капустин, А. Я. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / А. Я. Капустин. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. – 77 с.

6. Ученые против войны / М. С. Гиляров [и др.]. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 190 с.
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Конституция РФ. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/?ysclid=lf7prhb9m536775595>. – Дата доступа: 25.03.2023.
8. Дараган, Н. М. Гуманизм и экологическая этика / Н. М. Дараган // Вестн. Таганрогского института им. А. П. Чехова. – 2015. – № 2. – С. 303–308.

Taranova K. N., Minsk, Belarus State Economic University, student of the Faculty of Law; Academic advisor: Mankevich I. P., Minsk, Belarus State Economic University, Faculty of Law, Associate Professor, PhD in Law.

КОНКУРСЫ ЭССЕ

Победители конкурса эссе учащихся 11-х классов
общеобразовательных школ, гимназий
и обучающихся средних специальных учреждений образования

«1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны»

Гран-при

«1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны»

Бурмистрова Дарья Михайловна
ГУО «Гродненская городская гимназия
имени А. И. Дубко»

Далекий сорок первый год...
Нам не забыть и уж из памяти не вычсть.
Не хватит 1000 мне слов,
Чтоб рассказать о страшных муках,
О ваших подвигах, страданиях, разлуках...
Героям той войны, безвременно ушедшим,
От всех живущих ныне – вам до земли поклон!

Д. Бурмистрова

Мой прадед, Бурмистров Владимир Михайлович, не очень любил вспоминать военные годы. *«Война – это огромное горе и страдания, адское испытание, пройти которое могут не все»*, – говорил он. На его глазах гибли однополчане, его боевые товарищи. Гибли в сорок первом, в сорок втором, гибли десятками, сотнями и тысячами... Память о них навсегда сохранилась в его сердце, оставив неизгладимую рану. А у меня навсегда сохранятся его воспоминания.

В один из жарких августовских дней 1942 года, огневой взвод 26-го зенитного артиллерийского полка Западного фронта, командиром которого был мой прадед, попал под интенсивный артиллерийский и минометный обстрел противника в районе Ульянова (Брянское направление). В считанные секунды немцы окатили их мощным пулеметным огнем. Пули со страшным свистом проносились над головой, сшибая все на своем пути.

Мины густо разрывались вокруг. Взрывы поднимали в воздух тела солдат, осколки разрывали на части живых и мертвых. Убитых и раненых становилось все больше и больше. Прадед вспоминал: *«Пыль, дым, огонь и грохот. Земля ходила ходуном. Было страшно невероятно!»* Но приходилось как-то воодушевлять солдат, чтобы они даже мысли не допускали об отступлении. И вот одна из мин разорвалась неподалеку от прадеда, осколками он был тяжело ранен в голову с потерей левого глаза. Благодаря мужеству и отваге неизвестной нам медсестрички, которая вытаскивала его с поля боя, он чудом остался жив. Потом была сложная операция в госпитале. Он чудом выжил, благодаря профессионализму тех, кто боролся за его жизнь на операционном столе. Несмотря на тяжелое ранение, смог снова вернуться в строй. Прошел всю войну. Был награжден Орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

Эта история не только о тех, кто сражался и погибал, приближая победу, но и о тех, чей ежедневный подвиг, совершаемый на поле боя, в прифронтовых медсанбатах и военных госпиталях, являлся ярким примером проявления невероятного мужества и гуманизма.

Гуманизм – это человечность, великодушие, любовь к человеку, вера в его безграничные возможности и способности к самосовершенствованию. Гуманизм в медицине – это уважение к личности через милосердие и сострадание [Приложение 1].

С началом Великой Отечественной войны на фронт ушли 200 000 врачей, 500 000 среднего медицинского персонала и 300 000 санитарных инструкторов. Около половины из них были женщины. За годы войны погибли, пропали без вести 5000 врачей, 9000 среднего медицинского персонала и 71 000 санинструкторов. 116 000 медиков были награждены орденами и медалями. 47 медицинских работников были удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза, некоторые из них – посмертно. Высшим знаком отличия Международного комитета Красного Креста – медалью имени Флоренс Найтингейл – отмечены 44 медсестры [2].

Военные медики внесли неоценимый вклад в победу над врагом. За годы войны медицинская помощь была оказана более 22 миллионам раненых солдат и офицеров, из них 17 миллионов вернулись в строй [2].

Плечом к плечу с военнослужащими прошли они суровыми дорогами войны. Но, несмотря на все тяготы и лишения военного времени, сумели сохранить верность принципам врачебного долга: спасали раненых на поле боя, не жалея себя. Под пулями оказывали им первую медицинскую помощь, вытаскивали на себе, укрывали в безопасном месте.

Сотни раненых, рискуя собственной жизнью, спасла медсестра Лидия Савченко. Более 30 раз была донором. В 1961 году Международный комитет Красного Креста наградил ее медалью имени Флоренс Найтингейл: «За истинное милосердие и заботу о людях, вызывающие восхищение всего человечества» [3].

Наши медики были милосердны даже к раненым врагам, оказывая им необходимую медицинскую помощь. Чего нельзя сказать о нацистских врачах, которые проводили «научные» опыты над военнопленными, узниками концлагерей, нарушая все международные законы и человеческие нормы. У людей вырезали органы, выкачивали кровь для раненых немецких солдат. Немецко-фашистские самолеты бомбили госпитали и санитарные поезда,

несмотря на отличительные знаки в виде красного креста. Сохранились свидетельства боевых схваток медицинского персонала с фашистами, нападавшими на медицинские учреждения с целью уничтожения раненых. Они являлись следствием открытого попрания фашистами основных положений международной Женевской конвенции [Приложение 2].

Поэтому наравне с воинами медикам приходилось вставать на защиту Родины и самоотверженно сражаться. Более 300 раненых солдат вынесла под огнем с поля боя санинструктор Валерия Гнардовская (1923–1943). На берегах Днепра, увешанная гранатами, она бросилась под гусеницы немецкого танка, двигавшегося на палатки с ранеными, и ценой своей жизни спасла 70 бойцов. Валерии Осиповне посмертно в 1944 году присвоено звание Героя Советского Союза [4].

Многие медработники уходили в партизанские отряды. К началу 1944 года среди белорусских партизан было более 500 врачей и более 2000 медработников. «Партизанским академиком» называли бойцы врача Наровлянской районной больницы Казимира Францевича Гродзицкого, который возглавлял санитарную часть партизанского отряда, базировавшегося в этой местности вплоть до 1944 года. Много спасенных жизней было на его счету. После войны он был удостоен звания «Заслуженный врач БССР», имел много боевых наград [5].

Нельзя не вспомнить и бывшего главврача 1-й городской больницы г. Гродно, заслуженного врача БССР Павла Ефимовича Терешкова, который прошел всю войну, служил в 230-м хирургическом полевом госпитале и в 68-м медико-санитарном батальоне. За высокий профессионализм и мужество по оказанию медицинской помощи больным и раненым он был награжден Орденом Красной Звезды и рядом боевых медалей [6].

Невозможно перечислить всех поименно. Память о героях, чье милосердие и гуманность не имели границ, увековечена в названии населенных пунктов, улиц и площадей, учебных заведений. Им установлены памятники и обелиски, открыты памятные мемориальные доски.

Но сколько героев пали смертью храбрых на полях войны, так и оставшись безывестными...

В заключение мне бы хотелось выразить слова искренней благодарности и признательности, к сожалению, безывестной нам медсестричке, благодаря мужеству и героизму которой в августе 1942 года был спасен мой прадед.

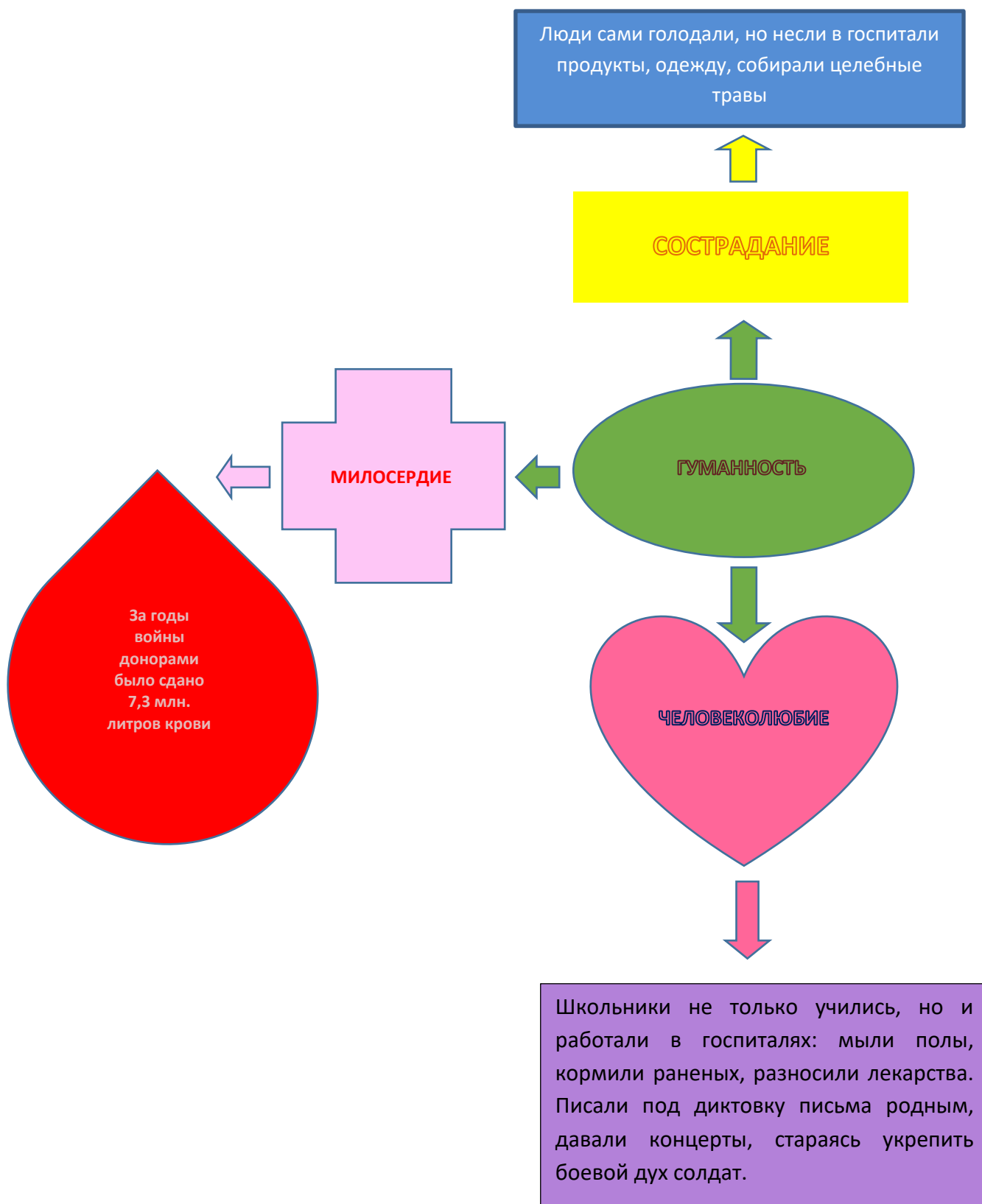
В тяжелое для Родины время медицинские работники, наряду со всем советским народом, внесли свой личный неоценимый вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками, их подвиг никогда не будет забыт.

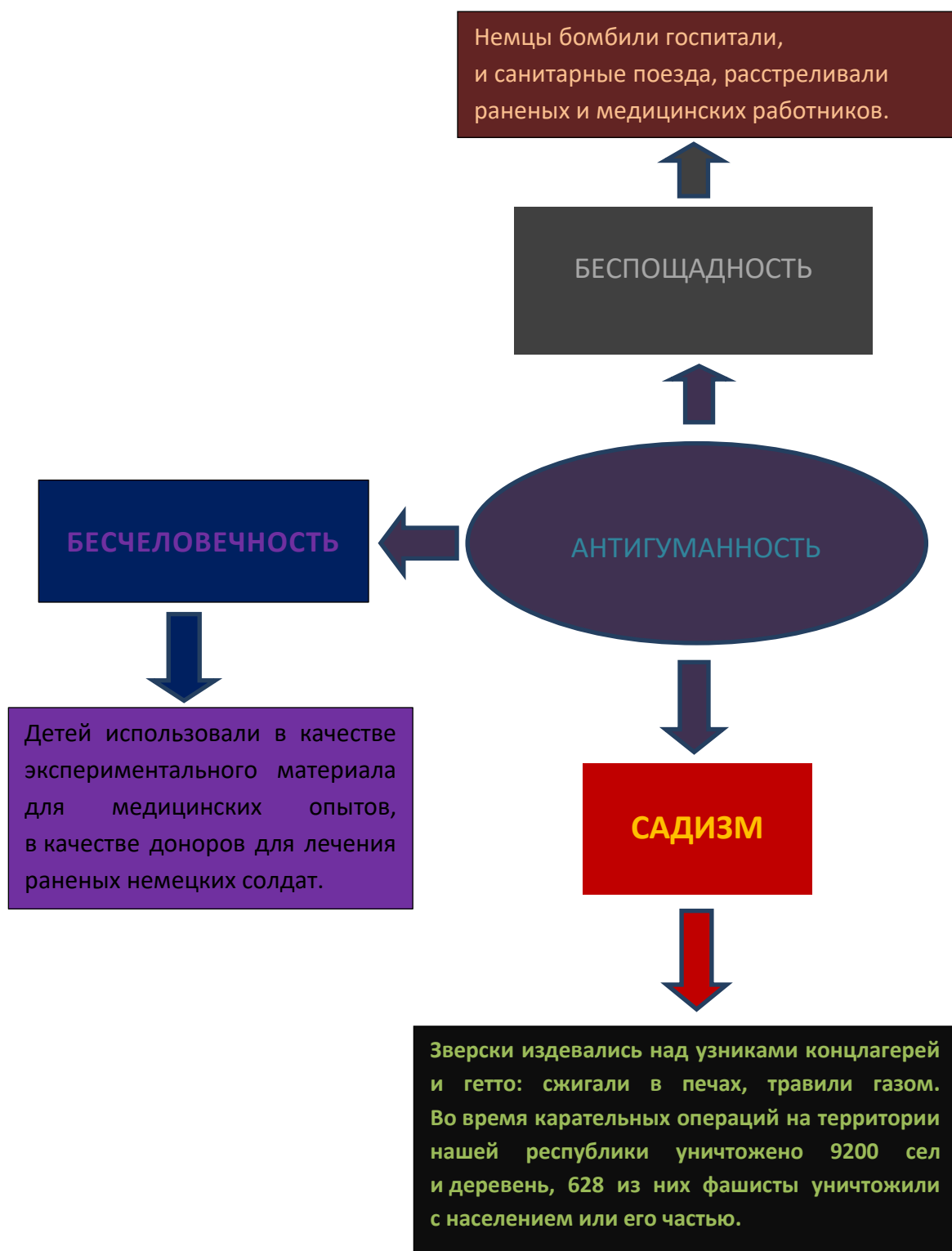
Давно уж заросли поля былых сражений,
Но рана, нанесенная войной,
И ноет, и болит, тревожа наше сердце
В той летописи дней, придуманной не мной...
Д. Бурмистрова

Список цитированных источников

1. Семейный архив семьи Бурмистровых.
2. Смирнов, Е. И. Фронтовое милосердие / Е. И. Смирнов. – М. : Воениздат, 1991. – С. 156–158.
3. Минина, И. «За храбрость и милосердие при спасении раненых...» [Электронный ресурс] / И. Минина // РООМС. – Режим доступа: <https://mos-medsestra.ru/frontline-nurse>. – Дата доступа: 05.04.2023.
4. Белова, Е. В. Героический подвиг санинструктора Гнаровской Валерии Осиповны [Электронный ресурс] / Е. В. Белова // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroicheskiy-podvig-saninstruktora-gnarovskoy-valerii-osipovny>. – Дата доступа: 03.04.2023.
5. Бобр, Р. Казимир Гродзицкий – партизанский академик [Электронный ресурс] / Р. Бобр // Прыпяцкая праўда. – 2020. – Режим доступа: <https://narovlya.by/novosti/obschestvo/kazimir-grodzitskij-partizanskiy-akademik>. – Дата доступа: 03.04.2023.
6. Проект «Жизнь замечательных врачей». Терешков Павел Ефимович – главный акушер-гинеколог Гродненской области [Электронный ресурс] // ГГМУ. – Режим доступа: http://www.grsmu.by/ru/university/about/museum/museum/zhizn_zamechatelnyh_vrachej/tereshkov. – Дата доступа: 08.04.2023.

Приложение 1

Диплом I степени

Человеколюбие – наивысшая ценность

Герасимчик Илона Олеговна

ГУО «Средняя школа № 41 г. Гродно»

«Дедушка, скажи, а было ли на войне место доброте и гуманности?» – спросила бы я, если бы мой прадед, ветеран Великой Отечественной войны, был сейчас рядом.

И точно знаю, он ответил бы мне строками одного из любимых стихотворений, написанных Юлией Друниной:

«Стираются лица и даты,
Но все ж до последнего дня
Мне помнить о тех, что когда-то
Хоть чем-то согрели меня.

...

Как праздник, как счастье, как чудо
Идет Доброта по земле.
И я про нее не забуду,
Хотя забываю о Зле».

И я бы поверила своему прадеду. Поверила бы, что от дождя артиллерийских снарядов, от града свинцовых пуль человек человека мог укрыть зонтиком доброты, хотя бы ненадолго, хотя бы на минутку. Там, где минута за две – это уже много.

Я точно знаю: было место гуманности в годы Великой Отечественной войны. Простой народ, простые люди (такие, как мы с вами!) в самые тяжелые моменты жизни поддерживали друг друга, старались поднять боевой дух. Среди сплошной жестокости и насилия пытались, как могли, не оставить ближнего в унынии, в отчаянии, в беде. Юлия Друнина писала в своем стихотворении «Елка» о том, как ребята-солдаты украсили для нее, замерзающей в новогоднюю ночь, праздничную ель. Из украшений – натертые гильзы, банки с тушенкой, трофейный шоколад. А через минуту – новый жестокий бой.

Это простая история о том, как в момент уныния боевые товарищи подарили поэтессе одну минуту детской радости. Украшенная ель в пустынном поле, усеянном пулями, освещенном огнем смертоносных ракет и пожаров, подарила девушке веру и духовную силу, которых так не хватало на войне.

И было невероятно сложно сохранить в себе человека, когда смерть ходила вровень, рядом на протяжении нескольких лет. И это не та была смерть, которую встречает во сне столетний старик как друга, но та жестокая смерть, что звериными лапами отбирала жизнь любого, кто встретится ей – молодого, ребенка, младенца. Но людям удавалось беречь тепло сердец. Через боль потерь,

через лишения, болезни, горе многим удалось оставить в своей душе солнечный лучик гуманности.

Александр Трифонович Твардовский, бывший подполковник, в послевоенные годы терзался чувством вины за тех, кто не вернулся с фронта. Об этом говорят его строки из стихотворения «Я знаю, никакой моей вины...»:

«Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но все же, все же, все же...»

Казалось бы, не просто столкнувшись со зверствами и беспощадностью войны, но пройдя с ними бок о бок, будто бы с товарищами, через года, легко лишиться человечности, заставить окаменеть свое сердце.

Но сердце поэта осталось человеколюбивым, мягким и добрым. Он жалел каждого, кто погиб в это свирепое время, хотя и не в силах был этому противостоять. Жалел Александр Твардовский и о мальчишке из стихотворения «Рассказ танкиста», имя которого так и не спросил:

«И помню, я сказал: Спасибо, хлопец! –
И руку, как товарищу, пожал...
Был трудный бой. Все нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить».

И как много написано строк о людях. О людях с большой буквы. О тех, кто, претерпевая лишения, забывал о себе, помогая другим.

Константин Дмитриевич Воробьев писал о таком человеке в своем рассказе «Немец в валенках». Он писал о человеке «по ту сторону окопа». О представителе вражеских сил. Но что это был за немец, которому советский писатель, участник Великой Отечественной Войны, посвятил рассказ?

Этот рассказ написан прежде всего о человеке, который под давлением сильной идеологии, под давлением общества равных себе людей не утратил чувства сострадания и добросердечности. Конвоир Вилли, бывший крестьянин с обмороженными пальцами, встретил в своем плену человека с такой же болезнью. Такого же человека, как он, который ощущает такую же боль. И ему неважно, что человек этот – русский, что он «враг». Одинаковая беда уравнила их друг перед другом. Вилли приносит хлеб русскому военнопленному, хотя знает, как сильно может быть за это наказан. И эта кроха сочувствия есть огромная помощь рассказчику, спасение целой его человеческой жизни.

Рассказывает нам о гуманности во время войны и немецкий поэт Эрих Вайнерт в своем стихотворении «Сон немецкого солдата». Он говорит нам

о страхе немецкого солдата, которого отправили убивать людей, таких же, как он сам. Этот солдат понимает весь ужас происходящего и боится смерти так же, как и те, кого он послан погубить. Он хочет оправдаться перед этими невинными людьми, он молит о понимании, хотя знает, что мольбу его никто не услышит. Автор стихотворения взывает к читателям с просьбой понять, что и немецкий солдат того времени был способен чувствовать. Не каждый, но многие осознавали груз своей вины и каялись в своих поступках, преследуемые страхом быть убитыми или «своими», или «чужими».

А единственными, для кого мир не делился на «своих» и «чужих», оставались дети. «Мальчик в полосатой пижаме» – роман Джона Бойна о наивной человечности, не знающей границ в силу маленького возраста главных героев. В центре романа – дружба двух мальчишек из «разных миров», разделенных колючей проволокой, не очерненная политикой и взрослыми взглядами на жизнь. Немецкий мальчик, чье сердце еще не знакомо с беспощадностью мира, проявляет к непохожему на себя ребенку великое чувство человеколюбия, отдавая всего себя в помощь своему другу. И хоть трагичен был конец этой истории, она учит нас тому, как можно различать добро и зло, отбросив предрассудки навязанных «взрослых» идей и взглядов.

Есть такая фраза: «Добро порождает добро». Ее и принимают, и опровергают, и ищут в ней философский смысл, и находят его, и интерпретируют в самых разных вариациях. Но я вижу, эта фраза – правда. Простая правда. Возможно, те самые маленькие крупицы добра в виде наряженной елки, крепкого рукопожатия, куска хлеба или одного только слова поддержки в трудный час распространились по земле незримыми семенами и породили новое добро среди людей: тех, что жили в то тяжелое время, и тех, кто живет сейчас.

Гуманность, человеколюбие, уважение к ближнему живут в каждом из нас, независимо от национальности, внешности, политических взглядов. Мы – люди. Давайте не забывать об этом.

Диплом II степени

1000 слов О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны

Пашкевич Алеся Михайловна

ГУО «Ольшанская средняя школа № 2

Столинского района Брестской области»

Мы зачем-то сюда приходим,
Нам зачем-то дают это тело.
Человечность нынче не в моде.
Что мы можем с этим поделать?
Анна Кудашева

Находясь на пороге новой жизни, невольно задумываюсь и о том, что мне и моим сверстникам предстоит творить историю третьего тысячелетия. Как бы хотелось, чтобы грядущее тысячелетие стало временем героев, для которых главным смыслом жизни будет не борьба со злом, а утверждение добра. Ведь современный бессердечный мир может сделать глубоко несчастным любого. Мы страдаем от недостатка доброты и сердечности, сострадания и милосердия. Человек, сам того не замечая, начинает превращаться в хищную машину, строящую вокруг себя глухой забор равнодушия. Вот почему сегодня естественна бесчеловечность, сегодня действуют разрушительные страсти распада, ненависти, сегодня торжествует беспринципность, бесчестие, бесстыдство, бесцеремонность.

Поэтому такие понятия, как гуманизм, гуманность, которые часто на слуху, очень трудно встретить в современной жизни. А ведь об этих нравственных понятиях упоминалось еще в библейских заповедях: любовь к ближнему, сострадание к страдающему. Но почему-то мы забываем о гуманности, человечности, снисходительности, находясь в комфортной обстановке, с мирным небом над головой, в безопасности и спокойствии. И невольно задумываешься: а можно ли было остаться человеком в жестоких, чудовищных и страшных условиях во время Великой Отечественной войны, когда люди убивают друг друга, издеваются над детьми и женщинами, предают народ и Родину. Да, очень просто и легко быть добрым, человечным, довольным, счастливым, благодарным, гуманным, когда вокруг тебя мир, благодать, спокойствие. Но когда начинаются сложности и испытания, вот тогда происходит что-то интересное: наружу поднимается все, что внутри нас запрятано, те скрытые качества, плохие или хорошие, которые мы накопили и которые наполняют нас.

Можно ли остаться человеком во время войны, во время испытаний? Можно ли в такое время сохранить себя, свою душу, все то, что составляет человечность: любовь к людям, способность делать добро, отзывчивость,

чуткость? Отвечая на этот вопрос, я вспомнила случай, который произошел в нашей деревне в самом начале Великой Отечественной войны.

Лето. 7 июня 1941 г. фашистская кавалерия заняла Ольшаны. Все началось внезапно: грохот танков, шум самолетов, свист бомб и грохот разрывов нагоняли на жителей деревни страх и ужас. Гитлеровские солдаты расположились в школе, а офицеры немецких войск заняли лучшие дома в центре деревни. Хозяев домов с детьми выгоняли на улицу, не разрешая ни взять необходимое для жизни, ни одеться. Одна из таких семей расположилась после «выселения» в сарае, где раньше находился домашний скот. Так семья из восьми человек прожила в сарае до ноября. После продвижения немцев на восток домочадцам разрешили вернуться в дом. Как тяжело, холодно и голодно, страшно и угнетающе семье с шестью маленькими девочками было жить все время по соседству с фашистами – трудно описать. Это и стук в дверь пьяных солдат глубокой ночью, когда в одних ночных сорочках всю семью выводили под дулами автоматов во двор и ставили к стенке, это и «обвалы» в поисках партизан и евреев – забыть сложно. Поэтому, когда на пороге вскоре появилась семья с пятью девочками, домочадцы, не задумываясь, пустили их погреться. Как оказалось, дом гостей сгорел при обстреле, и они все это время жили тоже в сарае. Но приближалась зима, а вместе с ней холод и голод, которые заставили просить помощи у односельчан. Неприветливо встречали погорельцев: кто-то закрывал дверь сразу, кто-то, выслушав о беде, разводил руками, кто-то давал немного еды или приглашал переночевать – но никто не соглашался оставить всю семью на целую зиму. Можно ли судить этих людей – трудно сказать: каждый пытался выжить, ведь немцы отбирали почти всю еду, а впереди была длинная суровая и непредсказуемая зима.

Хозяйка дома посмотрела на сонные, уставшие, худенькие личики девочек, на небольшие котомки родителей и сказала командирским голосом: «Полезайте на печь отогреться!» Покормив и обогрев нежданных гостей, обсудили с хозяином сложившуюся обстановку: самих-то восемь ртов, а ни коровы, ни лошади не осталось. Но, посмотрев друг на друга, муж и жена без слов приняли решение.

Утром, когда гости стали собираться из дома, хозяйка твердым голосом сказала: «Оставайтесь сколько вам нужно. Там, где шестерым есть место, и пятерым найдется место». Так и стали жить две семьи в одном доме первую военную суровую зиму. Всем хватило и места, и еды, и теплых слов поддержки, когда было особенно страшно и тяжело. Взрослея, так и остались дружить все одиннадцать девочек друг с другом, не забывая навещать и поддерживать друг друга на протяжении всей жизни. Ни религиозные различия, ни возраст, ни разный материальный достаток не стерли из памяти ту первую военную зиму на теплой печке бок о бок.

Эта небольшая, ничем не примечательная история, на мой взгляд, тоже показатель человечности в годы войны. В ней не было проявления великого подвига, а всего лишь проявление любви к ближнему, помощи тому, кто

оказался в более сложной жизненной ситуации, чем ты. Но из таких «маленьких» подвигов и состояла Великая Победа: победа не просто над фашистской Германией, а победа добра над злом, света над тьмой, сострадания и милосердия над бесчеловечностью и беспринципностью, сердечности над равнодушием, любви над ненавистью. Бесспорно, камни живут дольше, чем люди. Но только человек дает бессмертие всему, чего коснется его подвиг, сотканный из таких незаметных иногда, но таких значимых нитей добра, человечности, милосердия, сострадания, любви к ближнему.

Возможно ли оставаться человеком на войне? Возможно. Да, это безумно сложно, это больно, это страшно – но это правильно. Потому что, как бы ни было легко спрятаться от чужой беды, убить или предать кого-то, уничтожить свою душу еще легче. И пусть хотя бы в самых сокровенных уголках этой души, в скрытых и запертых на ключ уголках сознания, но ты должен помнить, что ты – Человек.

Пройдут еще годы, десятилетия, придут новые и новые поколения людей, но я верю, что к памятникам, воздвигнутым в годы Великой Отечественной войны, будут приходить люди, книгами, в которых рассказывается о военных событиях и людях в военные годы, будут зачитываться. Прочитав произведение или посмотрев на монументальное великолепие памятника, думая о прошлом и мечтая о будущем, они будут помнить тех, кто погиб, защищая вечный огонь жизни, и тех, кто, тихо склонившись с учеником над решением задачи, в годы войны остался до последнего верен своему призванию – Учителя, за тех, кто сохранил в душе человечность, несмотря на тяжелые испытания, за тех, кто не предал, а помогал, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью своих родных, за тех, у кого до последнего вздоха сами собой горели слова: «Именно служением гуманизму – верой и правдой – жизнь каждого человека превращается в абсолютную ценность». Будут помнить – и становиться лучше: человечнее, добрее, милосерднее, нежнее... ГУМАННЕЕ.

Диплом III степени

О ГУМАННОСТИ в годы Великой Отечественной войны

Церлюк Артем Юрьевич

ГУО «Озерецкая средняя школа

Глубокского района Витебской области»

Гуманность (лат. *humanus* – человеческий или человечность) – любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности; доброе отношение ко всему живому; человеколюбие [3].

Возможна ли гуманность на войне? Ведь война – это человеческая смерть, разорение, страдания родных людей. Война – это преступление против человечества.

И все же гуманность на войне должна быть, особенно по отношению к военнопленным.

Обращение с военнопленными во Второй мировой войне регулировала Женевская конвенция об обращении с военнопленными, подписанная 27 июля 1929 г. и вступившая в силу 19 июня 1931 г. [4].

Согласно конвенции, с военнопленными следует обращаться гуманно. Их нельзя калечить, ставить над ними медицинские эксперименты. Запрещается дискриминация по признаку расы, цвета кожи, религии, социального происхождения [4].

Тем не менее советские военнопленные в немецких лагерях подвергались жестокому обращению, удерживались в нечеловеческих условиях, массово гибли. Нацисты объявили, что не обязаны проявлять гуманное отношение к пленным красноармейцам, так как Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию 1929 г. о военнопленных, а также не брал на себя обязательств Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны.

Другим было отношение советского командования к военнопленным. Впервые значительное количество военнослужащих противника попали в плен в результате Сталинградской битвы. Из-за нехватки ресурсов для организации работы лагерей, сильных морозов, плохого обмундирования и питания поначалу среди пленных была высокая смертность. В то же время многие военнопленные выжили благодаря сочувствию и помощи советских людей.

В целом с немецкими военнопленными в СССР обращались более гуманно, чем нацисты обращались с советскими военнопленными. В немецко-фашистском плену было замучено и убито 55 % от общего числа советских военнопленных (более 2,5 млн), в советском же плену умерло 14,9 % (580 тыс.). Всего во время войны в советский плен попало около 3,15 миллиона немецких солдат [6].

В Германии опубликованы воспоминания и письма бывших военнопленных. По свидетельствам узника Ганса Моэзера, особо поразительным

ему показалось отношение советских людей к немцам, пришедшим в СССР врагами. Он приводит факты человечности даже со стороны надзирателей, позволяющих в сильные морозы не покидать стены лагеря немцам, не имеющим достаточно теплой одежды. Рассказывал Моэзер и о еврейском враче, старательно спасавшем жизни тяжелобольных пленных. Вспоминал о старушке на Вольском вокзале, смущенно раздающей немцам соленые огурцы [2].

По свидетельствам Клауса Майера, качество питания заключенных немногим уступало рациону охранников. А за перевыполнение рабочей нормы к обычному рациону всегда подавали «десерт» в виде увеличенной порции и табака. Майер утверждал, что за прожитые в СССР годы он ни разу не столкнулся с откровенной ненавистью русских к немцам [2].

Благодарные свидетельства приводит немец Йозеф Хендрикс, который до возвращения домой сохранил дорогие сердцу наручные часы. Как правило, такие вещи у пленных отбирали. Как-то в Красногорске заметивший спрятанные в голенище сапога часы советский лейтенант задал Йозефу вопрос: «Зачем прятать часы от цивилизованных людей?» Узник растерялся и не нашел ответа. Тогда русский молча ушел и вернулся со справкой, в которой часы фиксировались как личная собственность. После этого немец мог открыто носить часы на руке [2].

Историк Елена Сенявская в своей книге «Красная Армия в Европе в 1945 году. Старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе» приводит множество фактов, свидетельствующих о гуманном поведении русских солдат, в противовес распространенным в европейской исторической литературе описаниям «бесчинств» советских войск.

По воспоминаниям многих солдат, когда они входили в Германию, сердце жгли мысли о родных и близких, которые пострадали от рук нацистов. Праведная ярость поднималась и готова была вырваться... Однако один лишь взгляд голодных детских глаз – и эти чувства сменялись жалостью. Вспоминая эти события, санинструктор София Кунцевич говорила так: «Пришли в какой-то поселок, дети бегают – голодные, несчастные. И я, которая клялась, что всех их ненавижу, соберу у своих ребят все, что у них есть, что осталось от пайка, любой кусочек сахара, и отдам немецким детям. Конечно, я не забыла, я помнила обо всем, но смотреть спокойно в голодные детские глаза я не могла» [5].

Воспоминания немцев также сохранили множество упоминаний о добром отношении советских солдат. Елизавета Штайм, домохозяйка, настолько сильно боялась прихода советских войск, что несколько суток пряталась со своими детьми в подвале. Когда туда спустились «страшные большевики», они никого не тронули, а младшему сыну дали хлеба и печенья. После этого она решила выйти из убежища. «Я убедилась, что Гитлер и Геббельс брехуны. Мне стало ясно, что нас обманывали» [5].

Другая женщина, Елизабет Шмеер, говорила, что ее сын, рассказывая о бесчинствах СС, утверждал, что, если в Германию войдут русские войска, «они не будут вас обливать розовым маслом». Но победители оказались более

щедрыми, чем собственное правительство. «На такой гуманизм, видимо, способны только русские» [5].

Символом гуманности стало спасение советским солдатом немецкой девочки. Этот подвиг воплощен в знаменитой скульптурной композиции Евгения Вучетича, установленной в берлинском Трептов-парке. Кто стал прототипом для скульптуры – русский сержант Николай Масалов или белорус Трифон Лукьянович – не так уж и важно. Монумент «Воин-освободитель» – это памятник им обоим и еще тысячам таких, как они.

Что, если не гуманность, руководило теми, кто, жертвуя своей жизнью, спасал евреев?! За спасение евреев во время Холокоста неевреи, подвергавшие опасности при спасении свою собственную жизнь и жизни близких, от израильского института «Яд ва-Шем» получили звание «Праведник народов мира». Первыми в Беларуси этого высокого звания были удостоены Андрей Николаевич Станько и его жена Наталья Захаровна. Всего в Беларуси звание «Праведников народов мира» получили больше 900 человек [1].

Как видим, на войне есть место гуманности. Конечно, нельзя быть великодушным к врагу во время боя: если ты не уничтожишь врага, он уничтожит тебя. Но если противник повержен и безоружен, ранен, взят в плен – он достоин сочувствия и гуманного обращения. Человечным должно быть и отношение к мирному населению, особенно к детям, старикам, женщинам.

Список цитированных источников

1. Гуманность [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/pouAMG>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://goo.su/EB1BTe>. – Дата доступа: 01.03.2023.
3. Немецкие военнопленные в Советском Союзе [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://goo.su/UnvRNz>. – Дата доступа: 01.03.2023.
4. В плену у русских: Что немецкие военнопленные вспоминали о годах, проведенных в СССР [Электронный ресурс] // Культурология. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/070519/43034/?ysclid=lfqv0dparb772046142>. – Дата доступа: 01.03.2023.
5. На такой гуманизм, видимо, способны только русские: Чем Красная Армия помогала немцам в Берлине 45-го [Электронный ресурс] // История событий и людей. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y6VQZIRP6gKW6faU>. – Дата доступа: 01.03.2023.
6. Белорусские крестьяне, спасшие евреев из Долгинова [Электронный ресурс] // Праведники Народов Мира. – Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/haGSXCbHhG?ysclid=lfqrglqxp979852451>. – Дата доступа: 01.03.2023.

**Победители конкурса эссе среди обучающихся
учреждений высшего образования
«Принцип гуманности и развитие международного
гуманитарного права»**

Диплом I степени

**ОГОВОРКА МАРТЕНСА КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ**

Магунь Виталий Геннадьевич

Международный университет «МИТСО»,
студент 4-го курса

Оговорка Мартенса является уникальным памятником юридической истории. С течением времени общество развивается, следовательно, развиваются и нормы, регулирующие соответствующие общественные отношения. Подобным образом происходит постоянное развитие правовых институтов. В данном отношении «оговорка Мартенса» может представляться устаревшим образчиком права. Однако следует признать, что текст и формулировка оговорки подобраны в той степени точно и сбалансированно, в какой позволяют свободно интерпретировать ее не только для существующих норм, но и для потенциально возникающих правоотношений. В этой связи подчеркивается особая важность оговорки Мартенса как актуального способа противодействия современным вызовам и угрозам международного гуманитарного права (далее – МГП).

В данной работе будем отталкиваться от формулировки, изложенной в п. 9 Преамбулы Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.: *«Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полное Положение о законах войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»* [1].

Современные вызовы МГП составляют предмет беспокойства Международного комитета Красного Креста и многих государств. При актуальных темпах развития военной промышленности и количества технологий, применяемых в рамках вооруженного конфликта, как, например, кибернетические атаки, автономные системы вооружений, действие МГП вскоре

может оказаться неэффективным. В этой связи актуальным вопросом является возвращение к оговорке Мартенса.

Впервые оговорка Мартенса была изложена в преамбуле к Гаагской Конвенции II 1899 г. и Гаагской Конвенции IV 1907 г. Ее различные вариации стали важной частью принятых позже основных международных договоров в сфере МГП, в том числе Женевских конвенций 1949 г. (ЖК) (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV) и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. (ст. 1 ДП I; преамбула ДП II). В зависимости от договора, оговорка отличается по своему внешнему виду, однако везде сохраняет первоначальный посыл гуманности и призыв к сохранению цивилизованности государств.

Стоит обратить внимание на политические и исторические обстоятельства, не позволяющие полноценно развернуть смысл и значение оговорки Мартенса в рамках МГП. Государства, реализующие промышленный и научный потенциал, в сфере военных технологий отклоняют и игнорируют инициативы по ограничению ведения военных действий современными способами ведения войны, игнорирующих как этические отношения, так и правовые аспекты соблюдения принципов МГП. Именно единая трактовка оговорки Мартенса может стать гарантией защиты уязвимых лиц в рамках МГП от тех последствий и угроз, которые представляют современные и потенциальные вызовы международного гуманитарного права.

Среди различных интерпретаций оговорки Мартенса существует несколько вариаций. Так, узкая интерпретация оговорки меняет ее первоначальный смысл и, следовательно, снижает ее потенциальную значимость. При данной трактовке государства, ратифицировавшие договоры, в которых присутствует эта оговорка, обязуются соблюдать только обычные нормы международного права.

Следующая версия трактовки составляет промежуточный, «умеренный» вариант, в соответствии с которым оговорка Мартенса является вспомогательным средством при толковании существующих договоров и может использоваться в поддержку их конкретных интерпретаций, но не может служить основанием для запрещения средств или методов войны.

Именно вариант «широкой» интерпретации представляет интерес в отношении противодействия МГП современным вызовам и угрозам. Исходя из условий данной трактовки, оговорка Мартенса становится непосредственным источником МГП. На основе источников, определенных в оговорке: «установившихся обычаев», «принципов гуманности» и «требований общественного сознания», следует установить тот факт, что средства и методы, противоречащие принципу гуманности и базовым принципам МГП, запрещены, даже если такой запрет не установлен нормами международных договоров. Международный комитет Красного Креста считает оговорку Мартенса «полезным инструментом для оценки и регулирования новых видов оружия, поскольку они часто развиваются быстрее, чем международное право» [2, с. 39]. Такой трактовки придерживается и Международный Суд ООН, отмечая, что

«даже если средство ведения войны не нарушает существующие нормы международного гуманитарного права, оно все равно может быть признано незаконным, если оно противоречит принципам гуманности или велениям общественного сознания» [3].

Международный суд, который признал эту норму нормой обычного международного права, отметил, что она «оказалась эффективным средством борьбы с быстрым развитием военных технологий» [3].

При этом важно признать, что выражение «принципы гуманности» имеет особое значение в контексте МГП, где оно связано с идеей о том, что методы и средства ведения военных действий, доступные воюющим сторонам, не являются неограниченными.

Понимание требований общественного сознания, достигнутое в ходе дискуссий в пользу защиты принципов гуманности, потенциально может сделать содержание оговорки Мартенса более определенным и объяснить, почему она на самом деле может служить особым источником международного права. Это является доводом в пользу широкой трактовки оговорки Мартенса. В той мере, в какой можно продемонстрировать, что требования общественного сознания и принципы гуманности несовместимы с применением автономных систем вооружений, широкая интерпретация оговорки Мартенса может сделать такое применение незаконным согласно существующему МГП. Развертывание таких систем представляет серьезный риск для международного мира и безопасности, поскольку оно создает угрозу случайного начала войны и поскольку их применение нарушало бы права человека, которыми обладают комбатанты.

В своем научном исследовании «Управление смертоносным поведением у автономных роботов» профессор Рональд Аркин, известный американский специалист по робототехнике и роботэтике, поддерживающий разработку полностью автономного оружия, предоставил статистические данные, указывающие на мнение общественности о применении таких технологий. Был проведен опрос, в ходе которого также были запрошены мнения исследователей, политиков и военнослужащих. Результаты показали, что «чем меньше автономное оружие контролируется людьми, тем менее приемлемым оно является» [4, с. 60]. В частности, опрос показал, что «лишение жизни автономным роботом как в открытом противостоянии, так и в тайно проводимых операциях, считается неприемлемым для более чем половины участников» [4, с. 60]. Аркин заключил, что «люди явно обеспокоены потенциальным использованием смертоносных автономных роботов. Несмотря на предполагаемую способность спасать жизни солдат, существует явная обеспокоенность сопутствующим ущербом, в частности гибелью гражданского населения [4, с. 61]. Даже если такие неподтвержденные факты не создают обязательного закона, любой обзор полностью автономного оружия должен признать, что требования общественного сознания считают это оружие неприемлемым и негуманным. Это подтверждается действующими принципами МГП и условиями, определенными в оговорке Мартенса.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что оговорка Мартенса является эффективным инструментом, позволяющим осуществлять обновление правовых норм за счет использования основных принципов МГП, в частности гуманности, в качестве фактора трансформации или актуализации правовых смыслов. Объективно считаем, что оговорка Мартенса может быть использована как основание для запрещения использования автономных систем вооружений. Государствам следует прекратить разработку любого оружия, которое не соответствует требованиям, исходящим из основополагающих принципов МГП. В свою очередь, государства, заинтересованные в разработке или приобретении полностью автономного оружия, должны инициировать подробные юридические обзоры любой существующей или предлагаемой технологии, которая может привести к созданию технологий, угрожающих существованию всего человечества.

Список цитированных источников

1. Гагская конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и Приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907. [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/589d99cc4.html>. – Дата доступа: 10.04.2023.
2. International Committee of the Red Cross Commentary on the additional protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 Geneva / International Committee of the Red Cross. – Norwell ; MA : USA Martinus Nijhoff Publishers, 1987. – 1597 p.
3. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons [Electronic resource] : Advisory opinion of 8 July 1996 // International Court of Justice. – I.C.J. Reports, 1996. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/95/095-19960708-ADV-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 14.04.2023.
4. Arkin, R. Governing Lethal Behavior in Autonomous Robots / R. Arkin. – 1st. ed. – Chapman & Hall/CRC, 2009. – 256 p.

Диплом II степени

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ

Сидоренко Виктория Витальевна

Белорусский государственный экономический университет,
студентка 2-го курса

На сегодняшний день развитие и совершенствование применяемых атипичных средств ведения войны требует особого внимания со стороны международного сообщества. Такими средствами могут выступать лазерное оружие, кибероружие, микродроны, боевые роботы, а также использование человека в качестве нетипичного средства ведения военных действий. К последним, в свою очередь, может относиться использование террористов-смертников.

В современном многокультурном обществе одним из важнейших способов достижения баланса сил является диалог культур, отсутствие реализации которого способно стать причиной вооруженных конфликтов. Межкультурные вооруженные конфликты необходимо разрешать на основе равноправия и суверенитета его непосредственных участников. Одним из краеугольных камней при разжигании таких конфликтов может выступать различие культур и обычаев, особенно если право построено на религиозном базисе. Исламское право, соединившее в себе два правовых направления: шариат и фикх, носят глубоко традиционный характер, в то время как система международного гуманитарного права (далее – МГП) выстроена на основе международных обычаев и договоров, которые соответствуют общепризнанным принципам международного права. По этой причине система МГП постоянно совершенствуется с целью обеспечения защиты различных слоев населения, в то время как для национальных правовых систем, основанных на религиозной базе, имеют большое значение личностно-психологический и частноправовой аспекты.

МГП, выступая в качестве отдельной отрасли международного права, имеет своим назначением защиту жертв войны, минимизацию страданий и лишений, которые вынуждены претерпевать лица, вовлеченные в вооруженный конфликт. В частности, особенно остро стоит вопрос поиска консенсуса между МГП и исламским правом в понимании и признании важности разрешения вопросов гендерной асимметрии. Данный вывод можно сделать, ссылаясь на обсуждения Статута Международного уголовного суда на Дипломатической конференции 1998 г. в Риме. В тот период мусульманские государства оспаривали само определение термина «гендер» и факт его применения к материальным нормам, раскрывающим преступность деяний [1, с. 299]. В то же время правовой статус женщины в период вооруженных

конфликтов является наиболее уязвимым (защита материнства, необходимость защиты от сексуального насилия), в частности ввиду отсутствия стремления у ряда стран к обеспечению достижения гендерного баланса и защиты ряда наиболее уязвимых слоев населения.

Одной из причин данного явления в первую очередь является отсутствие закрепления идеи гендерного равенства в правовых системах таких исламских государств, как Афганистан, Бангладеш, Ирак, Иран и т. д. Примером, подтверждающим данное утверждение, является факт обеспокоенности Международного комитета Красного Креста (далее – МККК) после издания 20 декабря 2022 г. бессрочного приказа Министерства высшего образования Афганистана о запрете получения афганскими женщинами высшего образования. Факт исключения женщин из системы образования на различных уровнях отрицательно скажется на различных сферах общественных отношений в целом и в частности на гуманитарной деятельности, что в конечном итоге может привести к трагическим последствиям [2]. При этом еще в 2017 году правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) активно начала распространять статистическую информацию, согласно которой школу не посещали 3,5 миллиона детей, 85 % из которых – девочки. Факт непосещения учебного заведения был вызван разными причинами: проблема с инфраструктурой, дискриминационные традиции в семьях [3].

Однако одним из самых опасных последствий отсутствия признания на государственном и внутриобщественном уровнях таких понятий, как «гендер» и «гендерное равенство», является факт наличия женщин-смертниц на территории таких стран, как Нигерия, Афганистан, Ирак, Иран и т. д. Существует отдельное название данной группы террористов, происходящее от слова «шахида/шахид». В исламе данный термин имеет несколько значений – «свидетель», «мученик», «тот, кто умирает за свою веру». Согласно данным из хронологии инцидентов международного терроризма корпорации «RAND», теракты смертников убивают в четыре раза больше людей, чем иные террористические акты [4]. 17 апреля 2007 г. в Пешаваре состоялся съезд, на котором присутствовало более 2000 улемов (признанные теоретические и практические знатоки ислама). На данном съезде террористические акты нападения «смертников» были признаны незаконными с позиции исламского права. При этом в качестве исключений нападения «мучеников» допускаются при условии, что их действия во время военных столкновений направлены против комбатантов противника и его военных объектов. Подобные акты не должны наносить ущерба гражданскому населению или гражданскому имуществу. С точки зрения МГП, такие действия укладываются в концепцию защиты прав уязвимых слоев населения. В то же время они допускают незаконную деятельность со стороны шахидок, подвергающих смертельной опасности не только свою жизнь, но и жизнь мирного населения.

Первый официально зафиксированный случай деятельности женщины-смертницы датируется 1985 годом – 9 апреля Хайадам Сана, которой на момент

совершения самоубийства было 16 лет, врезалась на грузовике в израильский военный конвой, в результате чего погибли два солдата. Девушка была членом Сирийской социалистической военной партии [5]. Согласно статистическим данным, за 2018 год было задержано и арестовано 469 женщин в ходе совершения 240 инцидентов. В результате совершения террористических актов было убито 1200 человек и около 3000 человек получили ранения в четырех странах – Нигерии, Нигере, Чаде и Камеруне [6, с. 54].

Тенденция, которая привела к «вооружению» женщин, имеет гендерный характер и демонстрирует дискриминацию женского пола при условии отсутствия их собственного выбора на занятие военной деятельностью и принуждение в форме манипуляций, угнетения. Преамбула Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин, принятая резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 г., признает насилие в отношении женщин в качестве проявления исторически неравных властных отношений между мужчинами и женщинами, что может способствовать дискриминации женщин и последующему господству над ними [7]. К документам, защищающим права женщин, относятся как международные конвенции по правам человека, так и международные гуманитарно-правовые конвенции и декларации. Комиссия по положению женщин, являющаяся действующей комиссией Экономического и социального Совета ООН, в 1974 году приняла Резолюцию о защите женщин и детей от насилия во время чрезвычайных ситуаций или войны. На основании данной Резолюции Генеральная Ассамблея ООН в свою очередь приняла Декларацию 1974 г. о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов.

Использование женщин-смертниц свидетельствует о невыполнении существующих норм МГП в отношении средств и методов ведения войны. Шахидки, привязывая к себе самодельное взрывное устройство, взрывая его, тем самым превращают себя в оружие, представляющее собой высокую общественную опасность и приносящее несоизмеримые страдания самой женщине-смертнице, а также другим участникам вооруженного конфликта. Согласно Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принятой в Женеве в 1980 году, можно утверждать, что последствия использования террористок-смертниц приближено к эффектам применения зажигательного оружия, ввиду присутствия в составе бомбы горючих веществ, запрещенных к использованию [8]. Кроме того, женщины-смертницы могут быть использованы в качестве оружия неизбирательного характера, атакуя как военные объекты, так и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

Причины, по которым женщины идут на столь отчаянный шаг, содержатся в политико-правовых, а также культурных сферах общества: отсутствие комплекса законодательно закрепленных прав, учитывающих особый статус

женщин; существование глубоко патриархального общественного уклада, не позволяющего женщине свободно принимать решения; зависимость от общественного мнения, выраженная высоким показателем консервативности, в ряде случаев ксенофобии.

К примеру, одним из явлений патриархального общества и приверженности к патримониальному укладу семьи в Палестине выступает семейный совет, на котором отец принимает такие решения, как будет ли семья оставлять ребенка, выбор супруга, решение судьбы новорожденных детей в случае, если отцом ребенка является человек, который не был выбран на семейном совете в качестве мужа. Мнение женщины, как правило, при решении вопросов семейного совета не учитывается, т. е. семья может лишиться девушку мужа, новорожденного ребенка, а следовательно, и права выбора. В случае, если женщина не желает выходит замуж за выбранного ей на совете мужа, считается, что ее необходимо призвать к порядку.

Все вышеперечисленное влияет на формирование мотивов, приводящих к становлению женщины-смертницы, которые можно разделить на несколько видов. В первую очередь это мотивы, сформированные на базисе религиозного убеждения, как правило, они сформированы вне зависимости от гендера и оказывают весьма сильное влияние на сознание человека. Толкование религиозных положений в пользу политических интересов позволяет привлекать людей за счет обещаний вечной счастливой жизни, дорога к которой лежит через самопожертвование. Следующим мотивом выступает восприятие шахидов в качестве знаменитых и великих личностей. При условии, что девушка становится шахидкой, после ее смерти общество, до этого осуждающее ее за неблаговоспитанное поведение, относится к ней и ее семье с уважением. Мнение общества играет одну из основных ролей и может выступать в двух проявлениях: как причина душевных страданий женщины и желание смертью очистить свою репутацию и репутацию семьи, так и как стремление получить общественное одобрение.

Последние мотивы также делятся на две группы. В первой группе мотив выступает в качестве самостоятельного и осознанного решения девушки стать шахидкой ввиду приобретения после этого значимости и ценности с точки зрения восприятия обществом, при этом на саму девушку не распространяется осуждение со стороны семьи или общества. Предположительно, данный мотив существует по причине отсутствия демонстрации идеи важности института гендерного равенства, а также института материнства, демонстрации идеи гуманизма, согласно которой права и свободы человека, вне зависимости от его пола, являются высшей ценностью. Вторая группа подразумевает под собой возникновение мотивов ввиду принуждения, шантажа, стремления избежать либо избавиться от осуждения со стороны общества, соседей, семьи [9, с. 138].

Терроризм, представляющий собой достижение насильственным путем политических, идеологических и религиозных целей, по-прежнему остается одним из величайших вызовов двадцать первого века. Роль женщины в актах

осуществления терроризма – вопрос, требующий глубокого анализа. Мотивы в первую очередь обусловлены острым вопросом принятия гендерного равенства со стороны государства и общества, необходимого для обеспечения безопасности женщин. Конструктивный диалог культур современных государств способен привести к соблюдению международных принципов, а также закреплению правового статуса женщин на национальном уровне в качестве полноправных субъектов. Необходимость данного диалога является неоспоримой, в частности, по причине того, что деятельность террористок-смертниц нарушает ряд норм и принципов МГП.

Список цитированных источников

1. Кокейн, Д. Ислам и международное гуманитарное право: от столкновения – к диалогу цивилизаций / Д. Кокейн // Международный журнал Красного Креста. – 2002. – № 847. – С. 269–306.
2. Афганистан: МККК обеспокоен судьбой миллионов женщин и девочек [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/afghanistan-mkkk-obespokoен-sudboy-millionov-zhenshchin-i-devochek> – Дата доступа: 08.04.2023.
3. Афганистан. Девочки: трудная дорога в школу [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/10/17/310035>. – Дата доступа: 03.04.2023.
4. Suicide attack [Электронный ресурс] // RAND corporation. – Режим доступа: <https://www.rand.org/topics/suicide-attack.html>. – Дата доступа: 03.04.2023.
5. У терроризма... женское лицо [Электронный ресурс] // Военная история и футурология. – Режим доступа: <https://www.milresource.ru/Article-1.html>. – Дата доступа: 08.04.2023.
6. Ibezim, E. C. Boko haram and the deployment of female suicide bombers in Nigeria: implications for gender and international humanitarian law / E. C. Ibezim, C. O. Collins // Commonwealth Law Review Journal. – 2021. – № 7. – С. 43–71.
7. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс]: резолюция 48/104 Генер. Ассамблеи, 20 дек. 1993 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml. – Дата доступа: 05.04.2023.
8. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Электронный ресурс]: резолюция 3093 Генер. Ассамблеи, 10 окт. 1980 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-101080.htm>. – Дата доступа: 05.04.2023.
9. Ильиченко, О. Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении / О. Ю. Ильиченко // Вестник Института социологии. – 2016. – № 2. – С. 130–141.

Дыплом III ступені

АБМОЎКА МАРТЭНСА ВА ЎМОВАХ КІБЕРВАЙНЫ: ДЗЕ ШУКАЦЬ ГУМАНІЗМ?

Бутоніна Руслана Дзмітрыеўна
Магілёўскі інстытут МУС,
курсант 1-га курса

Ва ўсе часы чалавек вядзе разбуральныя войны, пакідаючы за сабой глухое рэха і незагойныя раны ў гісторыі свайго народа, сваёй сям'і, сваёй персанальнай кнігі жыцця. Калі звярнуцца да філасофіі, то, напрыклад, экзистэнцыялізм вызначае жыццё чалавека як няспынную барацьбу: з самім сабой, грамадствам, прыродай і, вядома ж, з сабе падобнымі.

Навукова-тэхнічны прагрэс і эвалюцыя чалавецтва прывялі да з'яўлення абсалютна новых метадаў вядзення войнаў. Прылады працы станавіліся ўсё больш дасканалымі, катаванні – пакутлівымі, а стан грамадзянскага насельніцтва – безабаронным. Другая сусветная вайна стала паказальным прыкладам, «апагеям» навуковых дасягненняў у розных сферах, пачынаючы ад ваеннай прамысловасці і заканчваючы медыцынай. Гэта было і выпрабаваннем нацыянальнай самасвядомасці, згуртавання народаў перад адзінай пагрозай – пагрозай гібелі чалавецтва.

Здавалася б, што, атрымаўшы перамогу над самым страшным ворагам, чалавецтва атрымае з гэтай вайны сумны вопыт, набыты крывёю мільёнаў нявінных людзей, якія ахвяравалі сваімі жыццямі дзеля спакою і свабоды сучаснага пакалення. Шматлікія лакальныя і рэгіянальныя канфлікты, распаўсюджванне тэрарызму і вядзенне інфармацыйных войнаў – жывыя сведкі зваротнага.

У наш час звыклым спосабам варожасці сталі кібервойны – супрацьборства і супрацьстаянне ў кіберпрасторы, у інтэрнэце. Валоданне інфармацыяй ператварылася ў найважнейшы рэсурс барацьбы паміж рознымі краінамі і карпарацыямі. Усё больш у навінах мы заўважаем распаўсюджванне фэйкавых навін, якія дэінфармуюць людзей і фарміруюць у іх няправільныя ўяўленні пра свет [1, с. 56]. Усё часцей кібервайна мае на мэце «натруціць» цэлыя нацыі і народы адзін на аднаго, культывуючы неабгрунтаваную агрэсію, неадэкватныя стэрэатыпы, якія ўяўляюць сабой карыкатуры іншых нацый, прыніжаюць і высмейваюць іх годнасць.

Абарона слабых пластоў насельніцтва, забеспячэнне прынцыпу гуманізму і чалавечнасці паміж варагуючымі бакамі заўсёды былі асноўнымі задачамі падчас вядзення ўзброеных канфліктаў. Менавіта гэта стала своеасаблівым стымулам, штуршком да прыняцця міжнародных дакументаў, што забяспечваюць абарону пэўных колаў асоб. Так, на памяць адразу прыходзяць

знакамітыя Жэнеўскія канвенцыі 1949 г., Гаагскія канвенцыі і канферэнцыі 1899 і 1907 гг.

Прынцып гуманізму ў перыяд міжнародных узброеных канфліктаў абзначаны і ў малавядомым прынцыпе, зафіксаваным у прэамбуле Другой Гаагскай канвенцыі 1899 г. Гаворка ідзе пра так званую абмоўку (або дэкларацыю) Мартэнса, дзеянне якой распаўсюджваецца на сітуацыі, што не рэгулююцца пазітыўнымі нормамаі вядзення вайны [2, с. 159]. Згодна з ёй, абарона камбатантаў і грамадзянскіх асоб забяспечваецца асноўнымі ідэямі міжнароднага права, якія вынікаюць з прынцыпаў гуманнасці, патрабаванняў грамадскай свядомасці і міжнародных звычаяў. Гэта азначае, што пры адсутнасці ў міжнародным гуманітарным праве нормы, якая адпавядае існуючым абставінам, неабходна звярнуцца да дадзенай абмоўкі для прыняцця рашэння ў пэўнай канфліктнай сітуацыі.

Зараз існуе некалькі тлумачэнняў абмоўкі Мартэнса. У вузкім разуменні яна азначае, што існуючыя звычаі міжнароднага права працягваюць дзейнічаць пасля прыняцця якой-небудзь дамоўнай нормы. Прыхільнікі гэтай пазіцыі лічаць, што абмоўка ўплывае толькі на тлумачэнне дзейсных прынцыпаў і правіл міжнароднага права. У шырокім сэнсе абмоўка прадугледжвае з'яўленне ў гуманітарным праве новых крыніц: прынцыпаў гуманнасці і патрабаванняў грамадскай свядомасці. У якасці прыкладу можна прывесці забарону на ажыццяўленне гандлю рабамаі і вядзенне агрэсіўнай, «гарчай» вайны.

Сёння расце занепакоенасць тым, што ва ўмовах хуткага развіцця рабатызаваных і аўтаномных сістэм узбраенняў міжнароднае гуманітарнае права можа аказацца няздольным іх рэгуляваць. Пытанне можа ўзнікнуць і ў дачыненні да абмоўкі Мартэнса: апроч бесперапынных спрэчак вакол яе зместу, узнікаюць пытанні да яе актуальнасці і эфектыўнасці прымянення ва ўмовах інфармацыйных войнаў.

У першабытныя часы чалавек перад тым, як забіць ільва ці тыгра, глядзеў яму ў вочы. Але калі не ў віртуальнай, не ў інфармацыйнай, а ў рэальнай бойцы сутыкнуцца падзеленыя сотнямаі кіламетраў варагуючыя людзі, напоўненыя агрэсіяй, – ці змогуць яны, гледзячы адзін аднаму ў вочы, націснуць на курок? Ці змогуць яны здзейсніць не віртуальнае, а рэальнае забойства, хай і апраўданае высокімаі мэтамаі вайны і абмоўленыя Мартэнсам?

Паводзіны людзей у кіберпрасторы і ў рэальным жыцці прыкметна адрозніваюцца, таму якімаі б раскаванымі і ідэальнымі мы ні былі ў інтэрнеце, у рэальнасці наўрад ці мы зможам пазбавіць жыцця малазнаёмага чалавека, нават калі гэта вораг.

Ці значыць гэта, што прынцыпы міжнароднага гуманітарнага права не працуюць і не маюць ніякага практычнага сэнсу, паколькі сумны і разбуральны досвед вядзення войнаў за тысячагоддзі не навучыў чалавецтва быць чалавечным, а людзі дапусцілі з'яўленне новых метадаў міжнародных нападаў, якія не рэгулююцца нормамаі права?

Безумоўна, не. Аднак для эфектыўнага супрацьстаяння інфармацыйна-псіхалагічным атакам, якія знішчаюць рэальных людзей на карысць віртуальным мэтам, трэба распрацаваць новыя нарматыўныя прававыя акты, якія будуць рэгуляваць міжнароднае гуманітарнае права ў галіне кіберпрасторы.

І тым не менш, можна зрабіць адназначную выснову: прыняцце і прызнанне абмоўкі Мартэнса – важная ступень у развіцці і пашырэнні прынцыпаў гуманізму, паколькі яна валодае глыбокім сэнсам для забеспячэння ўсеагульных гуманітарных пачаткаў у міжнародным праве. А што да гуманізму ў эпоху кібервойнаў і інфармацыйнай агрэсіі, то яго шукаць трэба там, дзе і заўсёды: у самой сутнасці чалавека. Аб гэтым, верагодна, думаў Мартэнс яшчэ на мяжы XIX і XX стагоддзяў, калі абмовіўся...

Спіс цытаваных крыніц

1. Вендиктов, С. В. Искажение медиареальности : технологии манипулирования и стратегии противодействия : монография / С. В. Вендиктов. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. – 192 с.
2. Кукушкина, А. В. Международное гуманитарное право и оговорка Мартенса / А. В. Кукушкина, А. И. Иойрыш, В. Н. Шишкин // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 159–163.

Научное электронное издание

**ПРИНЦИП ГУМАННОСТИ
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Минск, 18 мая 2023 года)

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*